

**ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФУНДАМЕНТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

**TRADITIONAL NATIONAL-CULTURAL AND SPIRITUAL
VALUES INNOVATIVE DEVELOPMENT BASIS OF RUSSIA**

Научный журнал
Scientific journal

№ 1 (17) апрель 2020 г.

Адрес редакции:

455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина,
38
Тел.: (3519) 29-85-44.
E-mail: rubanova64@mail.ru

Editorial Office Address:

38, Lenin Prospect, Magnitogorsk, 455000,
Russia
Phone number: (3519) 29-85-44
E-mail: rubanova64@mail.ru

Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Traditional national-cultural and spiritual values innovative development basis of Russia

The Journal is included in the data-base of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Главный редактор

В.Б. Волкова – доктор филологических наук, профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Editor in Chief

V.B. Volkova – D.Sc. (Philology), professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Редакционный совет

Е.М. Абайдельдинов – д. юрид. н., профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева) (Казахстан)

The Editorial Board

E.M. Abayeldinov – D.Sc. (Law), professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU) (Kazakhstan)

Т.Е. Абрамзон – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.E. Abramzon – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Р. Балынская – д. полит. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

N.R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

А.П. Власкин – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

A.P. Vlaskin – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Т.Б. Зайцева – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

T.B. Zaitseva – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Н.Б. Кириллова – д. культурологии, профессор Уральского федерального университета (Россия)

N.B. Kirillova – D.Sc. (Culturologies), professor, Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeitsin (Russia)

С.А. Песина – д. филол. н., д. философ. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.A. Pesina – D.Sc. (Philology), D.Sc. (Philosophy), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Е.Г. Постникова – д. филол. н., ведущий научный сотрудник НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

E.G. Postnikova – D.Sc. (Philology), leading researcher of the research Institute of historical anthropology and Philology Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

С.В. Рудакова – д. филол. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

S.V. Rudakova – D.Sc. (Philology), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

В.В. Филатов – д. историч. н., профессор Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

V.V. Filatov – D.Sc. (History), professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Ответственный редактор

Ю.Л. Кива-Хамзина – к. философ. н., доцент, заведующий кафедрой Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Executive editor

Y.L. Kiva-Hamzina – PhD (Philosophy) of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Технический редактор

Н.А. Рубанова – к. юрид. н., доцент Магнитогорского государственного технического университета (Россия)

Technical Editor

N.A. Rubanova – PhD (Law), of Nosov Magnitogorsk State Technical University (Russia)

Дизайн обложки – Величко О.В.

Cover design – Velichko O.V.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ.....4	
Гарбар Е.А. Особенности инновационного развития в области автоматизации оценки качества холодного проката4	
Гилемов И.Г. Защита инноваций в области активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими8	
Григорьев С.А. Сельское население центральной Якутии в условиях изменения климата: "дефицит холода", социальное самочувствие и потенциальные риски (на примере Амгинского улуса)11	
Закуцкая Л.А. Защита инноваций в черной металлургии15	
Кива Г.Л. Особенности формирования традиционной культуры на Южном Урале18	
Колыбанов А.Н. Тенденции инновационного развития в сфере прокатного производства22	
Коротков В.А. О логике правил патентования26	
Кривуть В.И. Участие молодежи Западной Беларуси в деятельности Морской и колониальной лиги в 1930-х гг.30	
Кривуть М.Л. Повышение инклюзивной компетентности педагогов34	
Куланбаева Э.Р., Макарова Н.Н. Женщины Магнитогорска в спортивном движении 1930-х гг. (по материалам газеты "Магнитогорский рабочий").37	
Лупандина Е.А., Моисеева А.Н. Роль традиционной народной культуры в духовно-нравственном развитии обучающихся41	
Новакова Анна Социальный статус и права женщин в эволюционной парадигме45	
Пичугина И.В. Психологические особенности формирования ценностного отношения студентов университета к здоровью50	
Селезнева Р.С. Телевидение как средство культурного и информационного воздействия53	
Смиронова А.В. Зарегистрированный товарный знак как основа бренда образовательной организации56	
Сулейманов А.А., Голомарева В.Ю. "Дефицит холода" и деградация сельского культурного ландшафта (на примере села Юнкюр)59	
Томаров А.В., Сапрыкина Ю.В. Некоторые особенности социально-экономической мобильности современной студенческой молодежи63	
Холодилов С.С. Влияние инноваций на патентное право XIX века в области электроэнергетики65	
Черемисина А.А. Профилактика девиантного поведения подростков в условиях учреждения интернатного типа68	
Яшина В.В. Гендерный анализ рекламы как массмедийного текста72	
ФИЛОЛОГИЯ.....4	
Попова Л.В., Щапина Е.Е. Compliment в русской интернет-коммуникации: гендерные особенности78	
Руденко И.А. Герой воин в современной прозе: опыт компаративного анализа82	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....86	

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

УДК 347:681.501:536

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ХОЛОДНОГО ПРОКАТА

Гарбар Е. А.

В данной статье рассматриваются правовые тенденции инновационного развития в области автоматизации оценки качества холодного проката. Методику исследования составили: патентно-информационный поиск и анализ в области автоматизации контроля качества за 2018-2019 г., анализ правоприменительной практики в том числе, административной практики Палаты по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). В результате исследования мы определили, что одним из важнейших направлений инновационного развития автоматизации оценки качества холодного проката, является разработка способов распознавания изображений. Основными мерами защиты интеллектуальных прав в данной сфере является патентование изобретений и государственная регистрация программ ЭВМ в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). Анализ правоприменительной практики выявил проблему необходимости соответствия изобретения условию патентоспособности «изобретательский уровень» и проблему определения программы для ЭВМ как служебного произведения.

Ключевые слова: Инновационное развитие, способ распознавания изображения, автоматизация оценки качества, автоматизированные системы контроля поверхности, изобретение, программа для ЭВМ, изобретательский уровень.

This article discusses the legal problems of innovative development in the field of automation of cold rolled quality assessment. The research methodology consisted of: patent information search and analysis in the field of quality control automation for 2018-2019, analysis of law enforcement practice, including administrative practice of the Chamber for Patent Disputes of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). As a result of the study, we determined that one of the most important areas of innovative development of automation of cold rolled quality assessment is the development of image recognition methods. The main measures for protecting intellectual property rights in this area are patenting of inventions and state registration of computer programs in the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). The analysis of law enforcement practice revealed the problem of the need for the invention to meet the patentability condition “inventive step” and the problem of defining a computer program as an official work.

Keywords: Innovative development, image recognition method, quality assessment automation, automated surface control systems, invention, computer program, inventive step.

Научно-технический прогресс в современном мире переживает бурное инновационное развитие, связанное с углублением и совершенствованием технического знания [1]. Во всем мире процесс автоматизации развивается, позволяя оптимизировать издержки, улучшать качество продукции и увеличивать конкурентоспособность предприятий [5-7]. Наряду с развитием автоматизации увеличивается количество связанных с этим рационализаторских предложений, изобретений, полезных моделей и программ для ЭВМ. [4] Наша задача состоит в том, чтобы проанализировать сложившуюся практику в патентовании в области автоматизации оценки качества холодного проката, а также регистрации программ для ЭВМ. Важно рассмотреть проблемы связанные с этим, способы решения и перспективы инновационного развития.

В результате проведенного патентно-информационного поиска нами были получены следующие результаты, которые мы отразили в таблице 1 и таблице 2.

Рассмотрим наиболее релевантные патенты.

Патент [8] на оптическую систему распознавания символов. Для распознавания символов производится предварительная обработка изображения, бинаризация и выделение области, содержащей предлагаемые символы. Далее выделенная область передается на сопроцессор. Особенностью данной системы является то, что основным алгоритмом распознавания на сопроцессоре является сравнение изображения на предполагаемом знакоместе с эталонным изображением символов.

Второй патент [9] на изобретение, которое относится к системам распознавания товаров на изображениях. Технический результат заключается в обеспечении возможности автоматизированного обновления каталогов товаров. Система анализирует изображение, выделяет товары. Далее товары на изображении сравниваются с изображениями товаров, которые хранятся в базе данных системы. В случае ненахождения товара в базе данных ставится

задача сотрудникам для внесения соответствующего товара в базу.

Таблица 1
Количество зарегистрированных программ для ЭВМ в зависимости от термина в период 10.01.2018-10.12.2019 годы

Термин	Роспатент
Автоматизированные системы	1583
Дефект	113

Таблица 2
Количество зарегистрированных патентов в зависимости от термина в период 10.01.2018-10.12.2019 годы

Термин	Роспатент	Яндекс. Патенты
Автоматизированные системы	266	1042
Дефект	416	502
Поверхность полосы	136	462
Системы распознавания	111	184

Следующий патент [10] описывает изобретение относящиеся к способам обработки визуальной информации и может быть использовано в системах технического зрения при решении задач поиска, слежения, наведения, диагностирования, контроля и распознавания объектов на изображении. Технический результат заключается в повышении точности и достоверности распознавания объектов на изображении в условиях разной освещенности и изменении метеоусловий съемки. Способ состоит в разделении изображения на области и выделения внутри областей элементов. Далее выделяются значимые точки и простые фигуры, а также связи между ними. Информация сохраняется на запоминающее устройство. При анализе нового изображения проводится также выделение значимых точек и простых фигур, и сравниваются с сохраненными изображениями с учетом взаимосвязей.

По нашему мнению, при анализе патентов выданных за последний год в области распознавания изображения можно выделить следующие направления применимости: продажи товаров, производство, анализ нарушений правил дорожного

движения, локационные системы.

Рассмотрим некоторые решения Палаты по патентным спорам. В соответствии с пунктом 1 статьи 1350 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо. Согласно пункту 2 статьи 1350 ГК РФ изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения [2,3].

Палатой по патентным спорам было рассмотрено возражение ООО «ЯНДЕКС» поступившее 27.04.2017 на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее Роспатент) от 29.11.2016 об отказе в выдаче патента на изобретение по заявке № 2015103938/08 [11]. Компанией Яндекс было заявлено изобретение «Система и способ организации в кластеры точек интереса с использованием сетки». Роспатентом было отказано в регистрации патента. В решении Роспатента сделан вывод о том, что заявленное изобретение не соответствует условию патентоспособности «изобретательский уровень» ввиду известности из уровня техники. Роспатентом был проведен патентный поиск, в результате которого были найдены патенты и общедоступные документы в сети, которые содержат методы, аналогичные, по мнению Роспатента представленному в заявлении.

На данное решение поступило возражение. Заявитель отмечает, что в списке найденных патентов не раскрыты признаки, характеризующие возможность размещения графического символа в центре масс точек, объединенных в первый кластер. Также заявитель отмечает, что большинство признаков метода приведенной формулы, характеризующей группу изобретений, находятся в причинно-следственной связи с техническим результатом, направленным на уменьшение вычислительной нагрузки сервера при осуществлении кластеризации близкорасположенных точек интереса за счет проведения ограниченного количества расчетов только между множествами точек интереса, расположенных внутри общей для них ячейки, и расположения кластеров, образованных в результате нанесения сетки, в центрах масс объединенных точек интереса. Изучив материалы дела, коллегия установила, что метод, представленный Яндекс содержит особенности, которые не содержались в представленных Роспатентом списке источников. Таким образом, коллегией не выявлено каких-либо обстоятельств, препятствующих вынесению решения о выдаче патента на группу изобретений с уточненной

формулой. Коллегия признала вынесенное Роспатентом решение необоснованным, удовлетворила возражение и приняла решение о выдаче патента Российской Федерации на изобретение.

Следующей ситуацией для рассмотрения является уголовное дело возбужденное 04 декабря 2019 года по пунктам «б», «в» части 3 статьи 146 УК РФ, по которому в настоящее время ведется следствие [12]. В данном деле бывшие сотрудники компании ООО «Рамблер Интернет Холдинг» подозреваются в том, что 04 октября 2004 года, в служебное время, в пределах установленных трудовых обязанностей, по поручению руководства ООО «Рамблер Интернет Холдинг» разработали программу для ЭВМ «энджиникс». Согласно ст. 1295 ГК РФ, если программа для ЭВМ является служебным произведением, то исключительное право на нее, а именно в соответствии со ст. 1229 ГК РФ право использовать и распоряжаться ей, принадлежит ООО «Рамблер Интернет Холдинг».

В соответствии со ст. 1255 ГК РФ исключительное право входит в состав авторских прав. В соответствии с ч. 4 ст. 1259 ГК РФ регистрация интеллектуальной собственности на программы ЭВМ осуществляется по желанию правообладателя. ООО «Рамблер Интернет Холдинг», право интеллектуальной собственности не регистрировал. Через несколько лет право на данную программу зарегистрировал сотрудник организации Игорь Сысоев. В компании ООО «Рамблер Интернет Холдинг» Сысоев занимал должность системного администратора, в обязанности которого не входило написание программ. На момент трудоустройства Сысоев предупредил о том, что у него есть собственный проект. Компания ООО «Рамблер Интернет Холдинг» разрешала сотрудникам вести собственные проекты и использовать серверы для разработки своих проектов. Исход дела определится в суде. В данной спорной ситуации возникает проблема определения служебной правовой природы программы для ЭВМ. С такой ситуацией может столкнуться любой разработчик программы для ЭВМ, состоящий в трудовых отношениях.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы установили, что одним из важнейших направлений инновационного развития технологий в сфере автоматизации оценки качества холодного проката является разработка способов распознавания изображений. Правовая защита результатов интеллектуальной деятельности в данной сфере обеспечивается через патентование изобретений и государственную регистрацию программ ЭВМ в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). Анализ административной практики Палаты по патентным спорам показывает, что основаниями отказа в выдаче патента на изобретение в данной

сфере может быть несоответствие условию патентоспособности «изобретательский уровень». Противоречия устраняются предъявлением доказательств наличия в формуле изобретения отличительных признаков, не свойственных аналогичным запатентованным изобретениям. Анализ правоприменительной практики показывает также, что важной проблемой в сфере программ ЭВМ является спор о служебной правовой природе произведения.

Список литературы

1. Дегтярев Е.В. О некоторых аспектах технического знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 33 (170). С. 100-102.
2. Карпова Е.В. Актуальные проблемы патентного права // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 278.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 149-158.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243.
5. Логунова О.С., Ильина Е.А., Кочержинская Ю.В., Сибилева Н.С., Попов С.Н. Принятие решений в информационной образовательной среде // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1. С. 43-47.
6. Логунова О.С., Ильина Е.А., Окжос К.М. Система оценки качества статей научного журнала // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2015. № 2 (7). С. 56-57.
7. Logunova O.S., Ilina E.A., Arefeva D.Y., Dyorina N.V. Index analysis of academic staff publication activity control // Математическое и программное обеспечение систем в промышленной и социальной сферах. 2015. № 1 (6). С. 43-47.
8. Патент № 2707320 РФ, МПК G07D 7/206. Способ распознавания символа на банкноте и сопроцессор для вычислительной системы устройства для обработки банкнот / Минин П.В. ; заявитель и патентообладатель ООО «КБ "ДОРС"». – заявл. 20.06.2019 ; опубл. 26.11.2019, Бюл. N 33.
9. Патент № 2703970 РФ, МПК G06Q 30/00. Способ актуализации каталога товаров в системе распознавания товаров на изображениях / Бойко П.Ю. ; заявитель и патентообладатель Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Сколковский институт науки и технологий». – заявл. 28.09.2018 ; опубл. 22.10.2019, Бюл. N 30.
10. Патент № 2693267 РФ, МПК G06T 7/00. Способ распознавания объектов на изображениях / Тупииков В.А. ; заявитель и патентообладатель АО Научно-производственное предприятие «Авиационная и Морская Электроника». – заявл. 23.10.2018 ; опубл. 01.07.2019, Бюл. N 19.
11. Решение Палаты по патентным спорам 2017В00877 от 28.09.2017 на возражение об отказе в выдаче патента на изобретение «Система и способ организации в кластеры

точек интереса с использованием сетки» [Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной собственности – сайт. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstore.pdf> (дата обращения 2.01.2020).

12. Уголовное дело «Рамблера» против Nginx: обыски, возмущение разработчиков, отсутствие официальной реакции софтверной отрасли [Электронный ресурс]. URL: <http://d-russia.ru/ugo.html> (дата обращения 13.12.2019).

ЗАЩИТА ИННОВАЦИЙ В ОБЛАСТИ АКТИВНЫХ ВЫПРЯМИТЕЛЕЙ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ЧАСТОТЫ И СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ИМИ

Гилемов И. Г.

Объектом исследования данной работы является выявление тенденций и особенностей инновационного развития и защиты интеллектуальной собственности в области активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими. Основным методом нашего исследования стал патентно-информационный поиск в реестрах Федерального института промышленной собственности (ФИПС), анализ и обобщение информации по изобретениям, полезным моделям, программам для ЭВМ в сфере активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими. В результате проведенного анализа нами выявлены основные виды защищаемых объектов интеллектуальной собственности, основные формы защиты интеллектуальных прав и тенденции развития патентования в сфере активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими.

Ключевые слова: Инновационное развитие, активные выпрямители преобразователей частоты, патент, патентование, изобретение, полезная модель, программа для ЭВМ.

The object of study of this work is to identify trends and characteristics of innovative development and protection of intellectual property in the field of active rectifiers of frequency converters and their control systems. The main method of our research was patent information search in the registries of the Federal Institute of Industrial Property (FIPS), analysis and synthesis of information on inventions, utility models, computer programs in the field of active rectifiers of frequency converters and their control systems. As a result of our analysis, we identified the main types of protected intellectual property objects, the main forms of intellectual property protection and patenting development trends in the field of active rectifiers of frequency converters and their control systems.

Keywords: Innovative development, active rectifiers of frequency converters, patent, patenting, invention, utility model, computer program.

Как показывает анализ научно-технической литературы, широкое распространение в современной промышленности получают преобразователи частоты с активными выпрямителями (ПЧ с АВ). [5-7] Использование активных выпрямителей позволяет осуществлять рекуперацию электрической энергии в питающую сеть, а также исключить потребление реактивной мощности. Однако данный тип преобразователей не лишен недостатков, из-за чего требуется совершенствовать как силовую схему и полупроводниковые элементы, так и системы управления. Инновационному развитию данного направления способствуют и научно-техническая и рационализаторская деятельность [4]. Патентование результатов интеллектуальной деятельности в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) позволяет обеспечить защиту исключительных прав правообладателя на территории Российской Федерации на новейшие технические решения. Одним из критериев, предъявляемым к изобретениям и полезным моделям является новизна [3]. Поэтому при подаче заявки в Роспатент необходимо произвести сравнительный анализ патентуемого объекта с уже представленными.

В целях обеспечения единства эмпирического и теоретического уровней исследования [2], в данной работе нами был произведен анализ публикаций в реестрах Федерального института промышленной

собственности (ФИПС) в области патентования активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими за последние пять лет [1]. Поиск документов посредством поисковой системы на сайте ФИПС позволил найти 4 запатентованных изобретений, 3 полезные модели и 3 программы для ЭВМ, отражающих текущую тематику. Рассмотрим каждый объект подробнее.

Первым в рассматриваемом нами временном периоде является патент на изобретение «Система управления управляемого выпрямителя напряжения» RU 2 622 043 С2, дата подачи заявки – 06.11.2015. Патентообладателем является Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем морских технологий Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИПМТ ДВО РАН). Авторами патента числятся Кувшинов Г.Е., Наумов Л.А., Себто Ю.Г., Красковский М.В.. Сущность данного изобретения заключается в системе управления активным выпрямителем, позволяющей снизить до безопасных значений токи цепей управляемых выпрямителей напряжения, возникающих при подключении последних к незаряженному выходному конденсатором к источнику напряжения переменного тока в моменты времени, когда напряжение источника близко к его амплитудному значению. В настоящее время патент прекратил своё действие из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе.

Следующий патент на изобретение «Способ управления активным двунаправленным преобразователем частоты» зарегистрирован под номером RU 2 628 666 С2. Заявка была подана 11.12.2015 года. Патентообладателем является Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)" (ФГАОУ ВО "ЮУрГУ (НИУ)"). Авторами изобретения числятся Радионов А. А., Маклаков А. С., Маклакова Е. А.. Сущность данного изобретения сводится к системе управления АВ, позволяющей осуществлять компенсацию реактивной мощности различных нагрузок в питающей сети. Также как и предыдущий данный патент прекратил своё действие из-за неуплаты в установленный срок пошлины.

Заявка на изобретение «Преобразователь частоты со встроенным источником резервного питания» была подана 12.05.16. Патенту присвоен номер RU 2 644 385. Патентообладателем является Щукин В. Г.; он же является и автором помимо Костерина А. В. и Пивкина А. В.. Авторы предлагают использовать аккумуляторную батарею и зарядное устройство для поддержания напряжения на конденсаторах в звене постоянного тока ПЧ с АВ в случае отключения основного источника питания. Техническим результатом является обеспечение бесперебойной работы лифтового оборудования. Данный патент является действующим, однако вскоре может прекратить своё действие, т.к. пошлина учтена только за третий год.

Последним рассматриваемым патентом является «Устройство управления высоковольтным преобразователем частоты» RU 2 699 374 С1. Авторами изобретения являются Храмшин Т. Р., Храмшин Р. Р., Корнилов Г. П., патентообладателем – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». Заявка была подана 31.07.2018 года. Изобретение представляет собой систему управления АВ, которая при кратковременных несимметричных провалах напряжения сети переключает режим работы ключей АВ с широтно-импульсного способа управления на релейно-векторное управление. Техническим результатом является повышение надежности и быстродействия работы трехфазных трехуровневых активных выпрямителей при несимметричных провалах напряжения источника питания.

Среди патентов на полезные модели, найденных нами, самым ранним является патент на полезную модель «Высоковольтный преобразователь частоты большой мощности с активными выпрямителями» RU 157 682 U1. Патентообладателем является Федеральное

государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова"; авторами – Храмшин Т. Р., Храмшин Р. Р., Корнилов Г. П., Крубцов Д. С.. Заявка подана 25.03.2015. В патенте предложена схема преобразователя частоты с двумя АВ подключенными к сети с помощью двух трансформаторов с различными группами соединения обмоток. Отличительной особенностью данной полезной модели является использование датчика несимметрии напряжения питающей сети.

Следующий рассматриваемый в данной работе патент на полезную модель – «Высоковольтный преобразователь частоты большой мощности» RU 159 416 U1. Авторами патента указаны Храмшин Т. Р., Храмшин Р. Р., Корнилов Г. П.. Патентообладателем, как и в предыдущем случае, является ФГБОУ «МГТУ им. Г. И. Носова». Аналогично предыдущему патенту представлен ПЧ с АВ, реализованный по 12-пульсной схеме, отличающийся тем, что он снабжен устройством регулирования зарядного тока конденсаторов звена постоянного тока с нулевой точкой.

Последним рассматриваемым нами патентом на полезную модель является «Устройство ограничения тока силовых транзисторов в инверторе напряжения» RU 183 603 U1. Авторы патента – Вихорев Н. Н., Гладышев О. Л., Трофимов И. М., Чивенков А. И.; патентообладатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева» (НГТУ). Устройство предназначено для защиты полупроводниковых элементов АВ и инвертеров и представляет собой инвертер с токоограничивающими резисторами и дросселями.

Все описанные патенты являются действующими, пошлины уплачены в установленный срок.

Первой рассмотренной нами среди программ ЭВМ является «Программа для анализа параллельной работы комплекса «дуговая сталеплавильная печь – статический тиристорный компенсатор» и электроприводов прокатного стана» RU 2019661091. Авторами программы обозначены Николаев А. А. и Денисевич А. С., патентообладателем – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова». Дата подачи заявки: 19.08.19. Программа предназначена для исследования параллельной работы электротехнического комплекса «дуговая сталеплавильная печь – статический тиристорный компенсатор» (ДСП-СТК) и электроприводов прокатного стана, построенных на базе преобразователей частоты с активными выпрямителями с различными алгоритмами широтно-

импульсной модуляции.

Следующая программа для ЭВМ называется «Математическая модель системы управления активного выпрямителя с функцией сохранения устойчивости при параллельной работе с электродуговой печью». Авторы и патентообладатель те же. Дата подачи заявки – 08.11.19. Программа предназначена для исследования устойчивости параллельной работы ПЧ с АВ и дуговой сталеплавильной печи при применении усовершенствованной системы управления АВ. Программа позволяет производить исследования по сохранению устойчивости работы ПЧ-АВ при возникновении несимметрии и провалов питающего напряжения при работе печи.

Еще одна программа для ЭВМ носит название «Программа управления т-образным активным выпрямителем преобразователя частоты в системе электродвижения судна». Патентообладателем указано Федеральное государственное унитарное предприятие «Крыловский государственный научный центр». Авторы программы – Шарашкин С. В., Белоусов И. В. Дата подачи заявки – 07.10.19. В данной программе разработана система управления активным выпрямителем преобразователя частоты, способная поддерживать заданное значение напряжения в звене постоянного тока и заданный коэффициент мощности, потребляемой из сети судна.

Таким образом, в результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что основными видами защищаемых объектов интеллектуальной собственности в сфере активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими являются изобретения, полезные модели и программы для ЭВМ. Основными формами защиты интеллектуальной собственности в области активных выпрямителей преобразователей частоты и систем управления ими являются патентование и государственная регистрация программ для ЭВМ в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). По результатам обзорного анализа нами выявлен ряд тенденций инновационного развития патентования в рассматриваемой области. Во-первых, патентование

новых технических решений в области применения преобразователей частоты с активными выпрямителями и систем управления ими широко представлено в Российской Федерации. Во-вторых, почти все патенты принадлежат университетам и исследовательским центрам и разработаны коллективами данных учреждений. В-третьих, в настоящее время часть патентов на изобретения не поддерживаются патентообладателями в активном состоянии.

Список литературы

1. Информационно-поисковая система [Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной собственности. URL: <https://www1.fips.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).
2. Дегтярев Е.В. К вопросу о структуре и некоторых особенностях технического знания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 5 (99). С. 11-16.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 149-158.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243.
5. Николаев А.А., Денисевич А.С., Ивекеев В.С. Повышение устойчивости работы преобразователей частоты с активными выпрямителями при коммутациях электрооборудования электросталеплавильного комплекса // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2019. № 5. С. 48-58.
6. Николаев А.А., Корнилов Г.П., Храмшин Т.Р., Никифоров Г., Муталлапова Ф.Ф. Экспериментальные исследования электромагнитной совместимости современных электроприводов в системе электроснабжения металлургического предприятия // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2016. Т. 14. № 4. С. 96-105.
7. Радионов А.А., Маклаков А.С., Чернышев А.Д. Использование мощных электроприводов на базе активных двунаправленных преобразователей в составе промышленной smart grid системы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Энергетика. 2015. Т. 15. № 1. С. 74-81.

УДК 911.373(571.56)"18/20"

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: «ДЕФИЦИТ ХОЛОДА», СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ (НА ПРИМЕРЕ АМГИНСКОГО УЛУСА)

Григорьев С.А.

В представленной статье рассматриваются предварительные итоги исследований, проведенных в 2018 и 2019 гг. в с. Амга, Амгинского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Проведенный социологический опрос и интервью среди населения показывает, что местные жители с тревогой оценивают наблюдаемое потепление, видя в нем в большей степени угрозу, чем потенциальные возможности. В ходе проведенного наблюдения выявлено, что следствием деградации многолетней мерзлоты могут являться ограниченность территории для проживания, деформация жилых построек и ухудшение транспортной системы района. Отмечено, что дефицит естественных низких температур несет в себе как прямые, так и косвенные угрозы, последствия от которых могут проявиться только через много лет. Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10088).

Ключевые слова: Якутия, антропология холода, сельское население Якутии, многолетняя мерзлота, социальные последствия, Амга.

This article presents the preliminary results of studies conducted in 2018 and 2019. in Amga village, Amginsky ulus (district) of the Republic of Sakha (Yakutia). A sociological survey and interview among the population shows that local residents are anxious about the observed warming, seeing it as a greater threat than potential opportunities. In the course of the observation, it was revealed that the degradation of permafrost can be limited territory for living, deformation of residential buildings and the deterioration of the transport system of the region. It is noted that the deficit of natural low temperatures carries both direct and indirect threats, the consequences of which can appear only after many years. This work is supported by the Russian Science Foundation under grant 19-78-10088.

Keywords: Yakutia, cryoanthropology, rural population of Yakutia, permafrost, social consequences, Amga.

Как известно, Республика Саха (Якутия) является одним из самых холодных регионов на планете, постоянно заселенных человеком. Продолжительность зимнего времени в ряде ее районов составляет 8–9 месяцев, а температура воздуха регулярно опускается ниже -50°C . Большая часть территории Якутии находится в зоне распространения многолетнемерзлых пород – «вечной мерзлоты». Естественно, что такие условия, находящиеся в наибольшей зависимости от состояния природной среды, оказывают сильное влияние на местное население и особенно его сельскую часть. К этому следует добавить, что республику не обошли стороной общемировые климатические тенденции – последние годы характеризуются здесь потеплением климата, а наибольшие отклонения от температурных норм приходится именно на зиму. Специалистами все чаще отмечается общий тренд на постепенное повышение средней температуры региона и усиливающееся влияние этого фактора на население. Это не может не вызывать тревогу с учетом устоявшейся приспособленности местных сообществ к условиям проживания при низких температурных режимах и значительной зависимости их экономики и уклада жизни от «ресурсов холода».

Влияние климатических условий на традиционные формы хозяйства народов Севера достаточно широко освещено как в отечественной,

так и в мировой историографии. При этом исследования, направленные на изучение непосредственно роли низких температур их повседневной жизни, относительно немногочисленны. Здесь наиболее интересными в плане заявляемой проблематики представляются исследования тюменских ученых, выполняемые под руководством академика В.П. Мельникова. В рамках этого научного направления рассматривается позитивное значение криогенных ресурсов в жизнедеятельности населения России [4, 5, 18]. Эти работы носят в целом постановочный характер, основываясь прежде всего на материалах Западной и Восточной Сибири, а также Чукотки, не затрагивая при этом вопросов изменения климата в аспекте их влияния на систему жизнеобеспечения сельских сообществ.

Применительно к Якутии в этом отношении следует отметить работы специалиста в области ландшафтной геоэкологии А.Н. Федорова, в том числе написанные в соавторстве с зарубежными исследователями [12, 19]. Значительный вклад в плане научного познания зимних хозяйственных и социокультурных практик местных сельских сообществ сделали недавние работы В.С. Никифоровой, Е.Н. Романовой [6] и А.А. Сулейманова [8, 9, 14], при этом публикации последнего манифестируют идею возможностей и

преимуществ, предоставляемых холодом для системы их жизнеобеспечения.

Отдельные аспекты адаптации коренных народов к экстремальным ситуациям природного происхождения, включая естественные низкие температуры, стала объектом изучения группы японских исследователей под руководством профессора Х. Такакура. За последние несколько лет им было опубликовано несколько работ на эту тему [15, 16, 17]. Можно отметить и коллективную статью авторов из России, Японии, США, Германии и Венгрии, в котором была обобщена информация об эволюции ландшафтов многолетней мерзлоты в Якутии, традиционных знаниях местного населения и научных представлениях об этом. Ими рассматривались масштабы и скорость изменения вечномерзлых грунтов, социальных последствий трансформаций окружающей среды [13]. Как можно увидеть, возросший в последние годы интерес международных и российских научных коллективов к проблеме адаптации коренных жителей к изменениям климата наглядно свидетельствует о возрастающем внимании к этой непростой теме.

Представленная статья стала результатом исследований, проведенных осенью 2019 г. в селе Амга, Амгинского улуса Республики Саха (Якутия) в рамках проекта «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)», поддержанного Российским научным фондом. В данном контексте интерес представляло влияние климатических изменений на жителей села и близлежащих территорий, а именно их реакция снижения влияния факторов холода на локальную социально-экономическую ситуацию. Для реализации цели исследования были проинтервьюированы 6 человек, а также проанализированы предварительные результаты анкетирования (88 респондентов), проведенного в 2018 г. руководителем проекта А.А. Сулеймановым.

Территория Амгинского улуса находится в центральной части Якутии, в среднем течении реки Амга. Его население, по данным 2018 г., составляло 16722 чел. [11]. В основном здесь проживают якуты, доля русских, по данным переписи 2010 г., составила меньше 5 %, малочисленных народов Севера – 2%. Это один из не многих регионов, где наряду со скотоводством традиционно развито земледелие. Эта традиция берет свое начало еще в XVII веке, когда прибывшие русские крестьяне начали возделывать поля и сеять зерновые культуры. Постепенно они ассимилировались с местным якутским населением, которое со временем переняло новый хозяйственный уклад и образ жизни [см. 1, с. 31–37]. На сегодняшний день район с его двойной экономической специализацией (скотоводство и земледелие) является интересным примером для

исследований влияния низких температур на коренных жителей, занятых в сельском хозяйстве.

Административным центром Амгинского улуса является село Амга с населением 6626 человек [11]. Основанное в 1656 г. село являлось местом для проживания русских крестьян, занимавшихся хлебопашеством. Часть территорий рядом с поселением было распахано под зерновые культуры, но в силу относительной малочисленности жителей занимаемые площади были невелики и по всей видимости не имели значительного влияния на окружающую среду. Все начало меняться в советский период (особенно во второй половине XX в.), когда произошло экстенсивное расширение площади обрабатываемых земель. Возросшее к тому времени население, а также спускаемые руководством республики экономические разрядки и установки требовали значительного увеличения пригодных для земледелия территорий. Под новые поля стали активно вырубать лес и осушать болота. Как итог, большая часть окрестностей села Амга были превращены в пашни. Это привело к росту экономических показателей всего района, но в то же время создало предпосылки для будущих проблем.

Коллапс советской экономической системы в начале 1990-х гг. привел к общему кризису в сельском хозяйстве всей страны. В этот период площадь возделываемых земель в Амгинском улусе стала резко сокращаться и, как следствие, значительные территории оказались снова невостребованными. В результате большая площадь земель выпала из экономического оборота, перестала возделываться и постепенно деформировалась. Особую роль в этом сыграли такие новые факторы (слабо учитывавшиеся в советское время), как общее потепление климата и деградация мерзлоты. Брошенные поля, не покрытые лесом, сильнее нагревались от солнечного света, что приводило к оттаиванию подземных промерзших пород, развитию термокарстовых процессов и ускоренному изменению ландшафта. В начале XXI в. данное явление стало характерным для всей центральной Якутии и повлекло значительные последствия для местной экономики [2, с. 34–43].

Особо заметно эти процессы проявляются вблизи населенных пунктов, и примером здесь служит село Амга. Анкетирование местных жителей в 2018 г. о влиянии факторов холода (в том числе и многолетней мерзлоты) на их самочувствие показывает, что большинство респондентов (80,7%) считают, что зимняя температура в последние годы стала выше. Амгинцы также чувствуют определенную угрозу этого явления для своей хозяйственной деятельности (72,7%). В ходе проведенных интервью в 2019 г. большинство опрошенных отмечали, что испытывали непосредственно на себе отрицательное влияние происходящих в окружающей среде изменений, в том

числе затопление и деформацию жилых построек, ухудшение условий содержания домашних животных.

Особое значение при анкетировании и при устных опросах местное население придавало угрозе зимнего потепления для транспортного сообщения в районе. Как известно, автомобильные зимники и ледовые переправы уже долгое время являются одним из важнейших элементов транспортной системы Якутии, а также организации снабжения сельских населенных пунктов республики [10, с. 321]. Их роль стала особенно заметной по мере снижения автономности и замкнутости сельских сообществ, в особенности после процессов поселкования и коллективизации 1920-х – 1930-х гг., повышения их зависимости от привозной продукции, а также развития добывающей промышленности во второй половине XX в. При этом от состояния транспортных «зимников» (дорог, эксплуатация которых возможно только при отрицательных температурах, т.к. они проложены по смерзшейся почве, скованных льдом рекам и озерам) зависели и продолжают зависеть многие районы, где длительность зимнего времени составляет большую часть года, а расположение населенных пунктов чрезвычайно дисперсно. В настоящий момент в республике по автомобильным зимникам перевозится порядка 80% всех грузов, включая жизненно необходимые, что делает их важнейшим фактором в социально-экономическом развитии региона.

Для амгинцев актуальность проблем устойчивости транспортных коммуникаций является весьма высокой в связи с регулярными разрушениями дорог в результате паводков, подтоплений, сходов селей и т.д. В конце июля 2013 г. в результате продолжительных дождей произошел крупный сход грунтовой массы в виде оползня, что привело к разрыву основной дороги. Около двух недель село Амга оставалось без автомобильного сообщения с республиканским центром – г. Якутском. За это время в магазинах начался дефицит продуктов питания и товаров повседневного спроса [3, с. 45]. Это событие оставило глубокий след в памяти местных жителей и, возможно, заставило более внимательно относиться к изменениям климата и его последствиям. Значительное большинство анкетированных в 2018 г. (87,5%) указали сильную зависимость их населенного пункта от состояния зимников и ледовых переправ. В интервью старожилы села отмечали, что вероятное потепление может иметь положительное значение для местного сельского хозяйства, но тут же обращали внимание на то, что оно же несет в себе и угрозу разрушения дорог и зданий [7].

Еще одним потенциальным источником проблем, вызванных деградацией многолетней мерзлоты, может служить дефицит территории, непосредственно пригодной для проживания и застройки. В ходе проведенных наблюдений автором

наблюдалась значительная плотность застройки в селе Амга. Часто можно увидеть, что в стандартных домохозяйствах (жилой дом и несколько хозяйственных построек) местные жители строят второй дом, для проживания еще одной семьи. Кроме того, новые микрорайоны для молодых семей строятся на окраине в непосредственной близости или даже на бывших и заброшенных полях. Как уже отмечалось, на протяжении всего XX века вокруг поселения велась активная хозяйственная деятельность, а численность его населения постоянно росла. В начале XXI в. многие сельхозугодия вокруг данного населенного пункта были заброшены, но количество жителей по-прежнему возрастало, что в итоге привело к дефициту территории для проживания непосредственно в самом поселении. Как следствие, площадь населенного пункта вынуждена расширяться, в том числе и на прилегающие территории, занятые бывшими деградировавшими пашнями, на которых уже начался процесс термокарста.

Это привело к тому, что новые хозяйства вынуждены располагаться на территориях, малопригодных для проживания, что в свою очередь увеличивает экономическую и логистическую нагрузку на поселенцев. Следует также отметить, что новые домохозяйства, строящиеся на неблагоприятных территориях, заводятся в основном молодыми людьми и семьями с детьми, которые еще не имеют надежной экономической основы для комфортного проживания. Логично предположить, что все это способствует снижению привлекательности проживания в данном населенном пункте и миграции прежде всего молодого населения из района. К тому же повышенная плотность жителей увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру поселения и ограничивает его дальнейшее развитие.

Как показывают современные климатические данные, в Амгинском улусе районе наблюдается постепенный рост средних температур воздуха на протяжении долгого периода времени. При этом именно на зимний период времени в последние годы приходится наибольшие отклонения от температурных норм в сторону их превышения. Одним из наиболее опасных последствий этого является деградация многолетней мерзлоты. Во время полевых исследований в селе Амга Амгинского улуса было установлено, что жители местных населенных пунктов уже сталкиваются с целым спектром проблем, вызванных потеплением. Нехватка территории для проживания, деформация жилых построек и ухудшение транспортной системы района все это негативно сказывается на социальном самочувствии местного населения.

Вполне вероятно, что дальнейшее изменение климатических условий в сторону потепления может принести положительные изменения в местной экономике (прежде всего в сельском хозяйстве) и в

целом повысить комфортность для проживания, но не следует забывать, что дефицит естественных низких температур может нести в себе как прямые, так и косвенные угрозы, последствия от которых могут проявиться только через длительный отрезок времени.

Список литературы

1. Амгинский улус: История. Культура. Фольклор / Сост. С.П. Онуфриева–Амгинская; Гл. ред. Е.М. Махаров. – Якутск: Бичик, 2001. – 312 с.
2. Вечная мерзлота и культура. Глобальное потепление и Республика Саха (Якутия), Российская Федерация: Учебное пособие / Под ред. Х. Такакура, Ё. Иидзима, В.Б. Игнатъевой и др. – Тохоку (Япония): Центр исследований Северо-Востока Азии Университета Тохоку, 2019. – 72 с.
3. Готовцев С. П. Деградация вечной мерзлоты – серьезная опасность // Наука и техника в Якутии. – 2016. – № 1. – С. 45–49.
4. Мельников В.П., Геннадик В.Б., Федоров Р.Ю. 2016, «Гуманитарные аспекты криософии» // Криосфера Земли. – 2016, т. XX, № 2 – С. 112–117.
5. Мельников В.П., Федоров Р.Ю. Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – С. 133–141.
6. Никифорова В.С., Романова Е.Н. «Зимние» сакральные практики: ночные сказывания олонхо // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики: [Сост. О.Э. Добжанская]. – Якутск: Издат. центр АГИКИ, 2015. – С.16–18.
7. Полевые материалы автора (С.А. Григорьев) из экспедиции в с. Амга Амгинского района (улуса) Республики Саха (Якутия) в сентябре 2019 г.
8. Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в системе питания якутов: традиции и современность // Научный диалог. – 2018. – № 2. – С. 263–274.
9. Сулейманов, А. А. Русское старожильческое население сельских районов Якутии: механизмы адаптации хозяйства к условиям зимнего времени // Современная научная мысль. – 2018. – № 2. – С. 35–42.
10. Сулейманов А. А. «Ресурсы холода» в экономике сельских сообществ Якутии: разработка научных основ использования в 40–60-е годы XX века // Научный диалог. – 2019. – № 2. – С. 311–325.
11. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2018 г. // Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/mun_obr2017.rar (дата обращения: 25.11.2019)
12. Crate S.A. and Fedorov A.N. A Methodological Model for Exchanging Local and Scientific Climate Change Knowledge in Northeastern Siberia. // Arctic. 2013. №66(3). P. 338–350;
13. Crate, S.; Ulrich, M.; Habeck, J. O.; Desyatkin, A. R.; Desyatkin, R. V.; Fedorov, A. N.; Hiyama, T.; Iijima, Y.; Ksenofontov, S.; Meszaros, C.; Takakura, H.. Permafrost livelihoods: A transdisciplinary review and analysis of thermokarst-based systems of indigenous land use // Anthropocene. 2017. №18. P. 89–104.
14. Suleymanov, A.A. «The Resources of Cold» in Economic and Socio-Cultural Practices of Rural Communities of Yakutia. The second half of XIX – Early XX centuries. // Bylyye gody: rossiyskiy istoricheskiy zhurnal. 2018. Vol.50 (4): P. 1601–1611.
15. Takakura, H. (ed.) Living in Siberia, a land of extreme cold: Reindeer, ice and indigenous peoples. Tokyo: Shinsensha. 2012. 272 p. (in Japanese);
16. Takakura, H. Arctic Pastoralist Sakha: Ethnography of Evolution and Microadaptation in Siberia. Melbourne: Trans Pacific Press. 2015. 254 p.;
17. Takakura H., Limits of pastoral adaptation to permafrost regions caused by climate change among the Sakha People in the middle basin of Lena River // Polar Science. Vol.10(3). 2016. P. 395–403.
18. Fedorov R. Cryogenic Resources: Ice, Snow, and Permafrost in Traditional Subsistence Systems in Russia // Resources. 2019. №8(1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mdpi.com/2079-9276/8/1/17> (дата обращения: 19.03.2020).
19. Fedorov, A.N., Ivanova, R.N., Park, H., Hiyama, T., Iijima, Y. Recent air temperature changes in the permafrost landscapes of northeastern Eurasia. // Polar Science. Vol. 8, № 2. 2014. P. 114–128.

УДК 008:347:669

ЗАЩИТА ИННОВАЦИЙ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

Закуцкая Л.А.

Объектом исследования данной статьи являются особенности защиты интеллектуальной собственности в сфере чёрной металлургии. Методы исследования: анализ законодательства, научной правовой и технической литературы, патентно-информационный поиск, анализ, сравнение и обобщение административной практики Палаты по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). В результате исследования выявлены основные объекты патентования и общие тенденции развития инновационной культуры в черной металлургии.

Ключевые слова: Инновационное развитие, черная металлургия, патентование, патент, изобретение, новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость, загрузка доменной печи, доменная плавка.

The object of this article is the features of the protection of intellectual property in the field of ferrous metallurgy. Research methods: analysis of legislation, scientific legal and technical literature, patent information search, analysis, comparison and generalization of the administrative practice of the Chamber for Patent Disputes of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent). The study identified the main objects of patenting and general trends in the development of innovative culture in the steel industry.

Keywords: Innovative development, ferrous metallurgy, patenting, patent, invention, novelty, inventive step, industrial applicability, blast furnace loading, blast furnace smelting.

Интеллектуальный продукт изобретателей приобрел свойство собственности, защита которой стала осуществляться через систему патентования, то есть выдачу авторам новых разработок специальных охранных документов – патентов, подтверждающих их авторство на идею и закрепляющих их права собственности на эту идею. Система патентования появилась в Великобритании в конце XVI века, однако патентование получило распространение в XIX веке. Создание системы защиты интеллектуальных прав через патентование явилось мощным толчком для появления большого количества изобретений, многие из которых в значительной мере изменили уклад жизни человека [5].

Путь к прогрессу лежит через инновации, потому научно-техническая, рационализаторская деятельность, патентование в металлургии ведёт к совершенствованию способов обработки и созданию новых технологий в указанной отрасли. [4] Высокие затраты на производство ферромарганца традиционными способами вызывают интерес поиска новых технологий его получения. Даже, несмотря на то, что металлургия является прикладной наукой, а ее объекты характеризуются большими размерами, массами, потоками, температурами. При этом сегодня отсутствуют объяснения довольно значительного числа известных из практики закономерностей, наличие большого объема информации позволяет предположить, что большинство новых разработок в этой области, скорее всего, будут, так или иначе, повторять известные решения [8].

Исследование инновационного развития технических объектов предполагает выработку соответствующих специфических методов, например использование патентного информационного поиска [1]. Как показывают результаты информационного поиска, в списке изобретений, входящих в базу данных «100 лучших изобретений России» за 2017 год, представлено семь изобретений относящихся к области металлургической промышленности и машиностроения.

Так же нами был проведен поиск по патентам, относящимся к области черной металлургии, с датами публикации за период 2017-2019 года. Число патентных публикаций было определено по классу С21В Международной патентной классификации (МПК), с дополнительными ограничениями по терминам для патентов, действующих на территории России - по базам данных ФИПС. Таким образом, в результате поиска было найдено 24 патента на изобретение. Результаты проведенного нами патентного поиска показывают, что большее количество изобретений в сфере чёрной металлургии относится к усовершенствованию и улучшению работы доменных печей. Наибольшей интерес, по нашему мнению представляют изобретения, относящиеся к способу ведения доменной плавки.

Так, патент № 2625620 «Способ доменной плавки», опубликованный 17.07.2017 года, патентообладатель ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», представляет собой изобретение, которое относится к черной металлургии и может быть использовано при выплавке чугуна в доменных печах. Способ доменной плавки включает загрузку основных компонентов шихты и удаление настывшей периодической загрузкой железорудной шихты, обладающей промывочными свойствами. При этом используют железорудную шихту, обладающую промывочными свойствами, содержащую, мас. %: неофлюсованные окатыши - 50-70, агломерат - 20-45 и минеральную часть конвертерного шлака - 5-10. Загрузку упомянутой железорудной шихты производят со смещением к осевой зоне печи для предотвращения прогара холодильников нижней части печи, а интенсификацию процесса удаления настывшей обеспечивают увеличением количества дутья и перераспределением его по периферии печи посредством изменения диаметра фурм. Изобретение позволяет увеличить срок службы и производительность доменной печи за счет удаления избыточных отложений

на стенках шахты и восстановления ее профиля.

Следующий патент № 2608004 «Способ ведения доменной плавки», опубликованный 11.01.2017 года, патентообладатель ПАО «Северсталь», является изобретением, которое относится к области металлургии, в частности к способу доменной плавки. Способ включает загрузку шихты из железорудных материалов и кокса подачами, заданное их размещение на колошнике доменной печи, нагрев, восстановление, плавление, выпуск продуктов плавки. При использовании двух видов кокса, различающихся горячей прочностью на величину более 5%, и при содержании в шихте до 50% кокса с пониженной горячей прочностью вышеупомянутый кокс загружают в промежуточную зону доменной печи в составе коксовых порций на расстоянии 0,1-0,5 радиуса колошника от стенки печи. Определяют заданное содержание кокса с пониженной горячей прочностью в подаче, рассчитывают предельное содержание кокса с пониженной прочностью в коксовой порции и определяют количество кокса, равное разности между содержанием кокса с пониженной горячей прочностью в подаче и содержанием вышеупомянутого кокса в коксовой порции, и упомянутое количество кокса с пониженной горячей прочностью загружают в составе железорудных порций или периодически в виде отдельных порций. Использование изобретения обеспечивает снижение расхода кокса в доменной плавке и увеличение производительности доменной печи.

Кроме ведения доменной плавки, на наш взгляд, интерес представляют новые изобретения способов загрузки доменной печи [6,7]. Например, патент № 2673898 «Способ загрузки доменной печи», опубликованный 03.12.2018 года, патентообладатель ПАО «Северсталь», представляет собой изобретение, которое относится к черной металлургии, в частности к доменному производству. Способ загрузки доменной печи, оснащенной лотковым бесконусным загрузочным устройством, включает грохочение шихтовых материалов, их дозирование, формирование железорудных и коксовых порций, в головную часть которых вводят дозы подрешетных фракций железорудных материалов, загрузку сформированных порций в доменную печь и распределение их по заданной программе на колошнике. При формировании порций, содержащих подрешетные фракции железорудных материалов, массу дозы этих фракций, загружаемых в составе одной порции, определяют по предлагаемой в изобретении формуле. Технический результат, достигаемый при применении предлагаемого способа, заключается в уменьшении окружной неравномерности шихты, стабилизации хода доменной плавки, снижении интенсивности износа футеровки шахты, увеличении длительности ее эксплуатации, сокращении удельного расхода кокса и повышении производительности доменной печи.

Патент № 2700977 «Способ загрузки доменной печи» опубликованный 24.09.2019 года патентообладатель ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.

Носова», представляет собой изобретение, которое относится к черной металлургии и может быть использовано при выплавке чугуна в доменных печах. Способ доменной плавки включает загрузку шихты, содержащей агломерат, окатыши, коксовый орешек фракции 10-25 мм, марганцевую руду и скиповый кокс, и ее выгрузку в колошниковую зону при помощи лотка бесконусного загрузочного устройства. При выгрузке шихты в зону колошника коксовый орешек располагают в бункере между слоями железорудного сырья, причем при односкиповой загрузке в нижнюю часть бункера под коксовым орешком располагают 50% железорудных материалов от общей их массы и 50% над ним, а при двухскиповой загрузке в нижнюю часть бункера под коксовым орешком размещают 40% железорудных материалов от общей их массы и 60% над ним. Техническим результатом является улучшение технико-экономических показателей работы печи, то есть повышение производительности и снижение удельного расхода кокса.

Снижение удельного расхода кокса является актуальным, в связи с высокой стоимостью коксующихся углей и их дефицитом. При изучении споров по защите интеллектуальной собственности в области черной металлургии было найдено четыре решения Палаты по патентным спорам, в которых лицом, подавшим возражение, является ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», выступающий против выдачи патента на изобретение. Основной мотивировкой возражений в таких спорах является несоответствие заявленного результата интеллектуальной деятельности условиям патентоспособности: новизны, изобретательского уровня или промышленной применимости [2].

Так, 25.01.2019 года поступило возражение против выдачи патента № 2355729 на изобретение «Добавка коксующая» на имя ЗАО НПО «Восточный научно-исследовательский углехимический институт» патентообладателем является ООО "Промышленные инновационные технологии Национальной коксохимической ассоциации" (далее – патентообладатель). Патент выдан со следующей формулой: «Применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале более 14% и менее 25% в качестве коксующей добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса». Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна». В результате приведенных доводов коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения: удовлетворить возражение, поступившее 25.01.2019, патент Российской Федерации на изобретение № 2355729 признать недействительным полностью.

Нами было так же рассмотрено возражение против выдачи патента № 2637965 на изобретение «Нефтяная коксующая добавка» на имя ООО «Промышленные инновационные технологии

Национальной коксохимической ассоциации». Патент был выдан со следующей формулой: «Нефтяная коксующая добавка, состоящая из продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, отличающаяся тем, что продукт замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков, полученный путем выдержки в течение 14-24 часов при температуре 450-500°C при коэффициенте рециркуляции в камере коксования от 1,05 до 1,2, характеризуется содержанием летучих веществ от 14 до 28% и коксумостью по Грей-Кингу не ниже индекса G». Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень». В результате приведенных доводов коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения: отказать в удовлетворении возражения, поступившего 25.01.2019, патент Российской Федерации на изобретение № 2637965 оставить в силе.

Следующим документом, заслуживающим на наш взгляд внимания, является возражение, поступившее 09.04.2019, против выдачи патента Российской Федерации на изобретение № 2411283, при этом установлено следующее. Патент выдан со следующей формулой: «Применение продукта замедленного полукоксования тяжелых нефтяных остатков с содержанием летучих от 12 до 25% и температурным интервалом пластичности не менее 120°C в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса». Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «изобретательский уровень». Решением Коллегии патент Российской Федерации на изобретение № 2411283 оставлен в силе. Данное решение не удовлетворило лицо, подавшее возражение и 06.05.2019 было подано повторное возражение против выдачи патента Российской Федерации на изобретение № 2411283. Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 ГК РФ было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «промышленная применимость». И вновь Коллегия пришла к выводу о наличии оснований для оставления патента Российской Федерации на изобретение № 2411283 в силе.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования показывают, что основными объектами интеллектуальной собственности в сфере чёрной металлургии, патентуемыми в последние годы в России являются изобретения. На сегодняшний день, большее

количество изобретений в сфере черной металлургии относится к способам усовершенствования и улучшения работы доменных печей, ведения доменной плавки, загрузки доменной печи, снижения удельного расхода кокса. Административные споры по поводу интеллектуальной собственности в сфере черной металлургии могут преследовать противоположные цели. В одном случае, во главу угла ставится защита собственного изобретения, новой технической идеи. В иных вариантах – на кону стоит присвоение права на использование чужих технологий путём запрета реальных патентов. Как нам представляется, развитие инновационной культуры в сфере чёрной металлургии должно осуществляться на принципах готовности и способности субъектов научно-технической деятельности и общества к разработке, поддержанию, реализации и защите новых технических идей, способствующих развитию научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Дегтярев Е.В. О некоторых аспектах технического знания // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 33 (170). С. 100-102.
2. Карпова Е.В. Актуальные проблемы патентного права // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 278.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 149-158.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243.
5. Самсонов М.В. Перспективы и эффективность патентования технических решений, относящихся к металлургии. Металлург. М.: Металлургиздат, 2005. № 4. С. 32-34.
6. Сибгатуллин С.К., Харченко А.С., Филиппов Е.Г., Подберезный А., Сагадиев С. Визуальная модель загрузки шихты в доменную печь // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2019. Т. 10. № 1. С. 77-79.
7. Харченко А.С. Закономерности поступления компонентов шихты по крупности из бункера БЗУ в колошниковое пространство печи в зависимости от условий загрузки // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2018. Т. 16. № 3. С. 46-56.
8. Челябинина А.Л. Патентно-аналитическая работа: учеб. пособие. – Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2013. 70 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Кива Г.Л.

Целью данной статьи явился анализ становления традиционной культуры на Южном Урале. Автором была выдвинута гипотеза о том, что существенная часть традиций уральских народов сформировалась не под влиянием разнообразных этнических культур, а в процессе осуществления характерных для данного региона видов деятельности человека. Исследование построено на использовании генетического метода, позволившего прояснить истоки формирования традиционной культуры в южноуральском регионе. Системный метод дал возможность представить традиционные виды культурной деятельности человека в их взаимосвязи с условиями формирования и развития региональной культуры в целом. Результатом статьи стал вывод о том, что традиции южноуральцев, сформировавшиеся в трудовых процессах, определили специфику поселений и быта, стали консолидирующим началом, позволившим преодолеть этническую разобщенность в поликультурном регионе.

Ключевые слова: Культура, традиции, традиционная деятельность, народ, Южный Урал.

The purpose of this article is to analyze the formation of traditional culture in the southern Urals. The author hypothesized that a significant part of the traditions of the Uralic peoples was formed not under the influence of various ethnic cultures, but in the process of implementing human activities characteristic of this region. The study is based on the use of a genetic method that allowed us to clarify the origins of the formation of traditional culture in the South Ural region. The system method made it possible to present traditional types of human cultural activities in their relationship with the conditions for the formation and development of regional culture as a whole. The result of the article is the conclusion that the traditions of South Ural people formed in labor processes determined the specifics of settlements and life, became a consolidating principle that allowed overcoming ethnic disunity in the multicultural region.

Keywords: Culture, traditions, traditional activities, people, South Ural.

Традиционная культура предполагает наличие устойчивых культурных форм, которые без существенных изменений передаются от поколения к поколению. Такие формы закрепляются в трудовой деятельности человека, в мировоззрении носителей определенной культуры, в устойчивых ритуалах и обычаях, которые свято сохраняются как уникальное наследие.

Для России, где проживает огромное количество этносов, традиционные основы культуры формировались не только в рамках всего государства, но и в пределах локальных образований: регионов, областей, городов и даже сельских поселений (например, многие российские села до сих пор славятся традиционными народными промыслами: созданием дымковской игрушки (с. Дымково), палехской росписи (с. Палех) и др). На степных просторах Урала также возникли уникальные культурные образования, которые можно рассматривать как традиционные.

Формирование культуры Южного Урала происходило на протяжении XII-XVIII веков. В этом процессе приняли участие многие народы, осваивавшие суровый уральский край. Заселение Урала происходило в результате миграций населения из северных и центральных районов России в неосвоенные степные земли. Данные исторической науки указывают на то, что первыми на Урал пришли новгородцы, которые уже в XII веке оценили богатство диких, никому не подвластных земель.

Вслед за ними на Урале оказались владимиро-суздальские князья, а после и князья московские. Уральские земли привлекали наличием зверя, обилием рыбы в реках, залежами полезных ископаемых, золота и платины, драгоценных камней [9] и огромными просторами неосвоенных земель. Важно учесть, что русские на Урале постоянно взаимодействовали с коренными народами (башкирами, ногайцами, удмуртами и др.), ранее населившими данные территории, а потому процессы культурной ассимиляции здесь протекали особенно интенсивно. Именно поэтому южноуральский регион всегда существовал на пересечении различных культур, что до сих пор вызывает неподдельный исследовательский интерес к его изучению. В данной работе мы обратились к традиционному культурному наследию Южного Урала, которое было сформировано в уникальной поликультурной среде.

Предпринятое нами исследование вполне актуально, так как в России на современном этапе большое внимание уделяется изучению особенностей региональных культур. Именно регионы, являясь важнейшими составляющими государственного образования, дают возможность восполнить лакуны в вопросах формирования его истории и культуры.

Научная новизна исследования определена тем, что процесс формирования традиционной культуры в поликультурном российском регионе представлен на основе общей для его населения деятельности, исторически связанной с

горнодобывающей и металлургической отрасли хозяйствования. Этнические традиции народов на Южном Урале, по мнению автора, существуют в контексте общекультурных региональных традиций, сложившихся в труде. Древнейшие виды деятельности человека, связанные с добычей руды и выплавкой металла, определили традиции существования самого горно-металлургического производства, традиции формирования поселений и традиционный образ жизни южноуральцев.

Целью работы стало рассмотрение особенностей формирования традиционной культуры на Южном Урале. Данное положение определило круг задач, которые было необходимо решить в процессе исследования.

Во-первых, нам важно было обозначить природно-географические особенности южно-уральского региона, влияющие на образ жизни и род занятий местного населения. Во-вторых, значимой частью работы стал анализ тех форм культуры, которые на Южном Урале сформировались как традиционные (добыча полезных ископаемых и драгоценных самородков, металлургическое производство, изготовление изделий из металла).

В процессе исследования мы обратились к генетическому методу, позволившему прояснить истоки традиционной культуры в южно-уральском регионе. Системный метод дал нам возможность представить традиционные виды культурной деятельности человека в их взаимосвязи с природно-географическими и историческими условиями формирования и развития региональной культуры.

В процессе работы мы опирались на существующие исследования (А.В. Бетехтин [1], Г.Е. Гунн [2], А.Ю. Ерыкалина, В.С. Толстиков [3], Г.М. Казакова [4], И.Ю. Москвин [10], В.А. Нагорная [11]), в которых представлен основательный материал по вопросам региональной культуры. Общим мнением авторов этих работ является мысль о значимости регионального в контексте общего изучения отечественной культуры.

Отметим, что регион Южный Урал имеет уникальные природно-географические особенности. Геологические данные свидетельствуют о том, что климат на Урале менялся неоднократно. В глубокой древности он был умеренным, в период наступления ледников на Урале возникла тундростепь, а позже на степных пространствах Южного Урала сформировался резко-континентальный климат. Климатические изменения в регионе, наличие уникальных природных ресурсов (лесостепь, реки, горные массивы) стали предпосылкой для осуществления здесь отдельных видов хозяйственной деятельности. Наши далекие предки, поселились в суровом крае, где определяющими видами занятий стали охота, рыбная ловля и разработка горнорудных залежей. Данные современной археологии доказывают, что выделение в особую отрасль

горного дела на территории Южного Урала прослеживается уже в неолитическую пору. Древние уральские народы вели обработку кремния и яшмы, хорошо зная технологию данного процесса. Сейчас исследователями региона открыты древние «мастерские» по обработке горных пород: Усть-Юрюзанская, Синташта – 20-21, Карагайлы-1 и многие другие. Этот вид деятельности стал для региона традиционным, прочно закрепив в сознании южноуральцев устойчивые образы, связанные с трудовой повседневностью. В духовном культурном наследии Южного Урала бытуют мифы и легенды о несметных богатствах родной земли, о богатырях и драконах, стерегущих глубинные недра и их залежи [8, С. 104]. Эти легенды стали отзвуком традиционных представлений об окружающем мире, которые сформировались на территории региона в глубокой древности вне зависимости от этнических отличий населявших его народов.

Несомненным достижением уральцев стало получение первого металла, который появился на территории региона уже в эпоху энеолита. Медесодержащие породы лежали прямо на поверхности земли в предгорных районах, а потому выплавка меди была налажена для дальнейшего производства орудий труда и оружия. В наши дни открыты Каргалинские рудники, на которых уже в III тыс. до н. э. сложился самый ранний в этом регионе металлургический очаг. Каргалинские рудники представляют собой остатки разработок разного времени (от III тыс. до н. э. до XVII – XVIII вв. н.э.) огромного комплекса месторождений медистых песчаников. Таким образом, наличие природных залежей руды определило основной вид деятельности человека на Южном Урале. Им стало металлургическое производство, которое предполагало не только получение металла из горных пород, но и его обработку для создания изделий, необходимых в хозяйственной деятельности, используемых с целью защиты (примитивное оружие) и в быту. Горнодобывающие и металлургические технологии, их разработка, совершенствование и обеспечение производства стали основой традиционной культуры региона с древнейшего времени.

В эпоху бронзы на территории региона появляются поселения первых металлургов, которых называют абашевцами. В трудах, связанных с исследованиями этой культуры, мы не найдем этнических характеристик народа, при этом обстоятельное описание его промысла составляет существенную часть научных работ. Существование абашевской культуры мы вполне можем рассматривать как период формирования устойчивых региональных традиций. Известно о том, что древние мастера добывали руду, дробили ее и обогащали на месторождениях Таш-Казган, Никольское. Выплавка металла осуществлялась в поселениях, где уже тогда

были устроены первые плавильные чаши. Полученный металл абашевцы разливали в литейные формы или подвергали ковке. По предположению одного из ведущих специалистов по древней металлургии, доктора исторических наук Е.Н. Черныха, добавку олова, свинца и других примесей делали уже после выплавки металла [7]. Южноуральцы могли определять количество примесей в зависимости от назначения отливаемых предметов: мягкий металл использовали для серпов, более твердый – для кинжалов и другого оружия.

Именно абашевская культура заложила, на наш взгляд, и традиционные основы формирования и существования южноуральских поселений. Известно, что уже тогда изготовление металла влияло на экологию прилегающих территорий: едкий черный дым распространялся из небольших ручных домниц. Именно поэтому абашевцы вынуждены были устраивать свои поселения на высоких берегах рек, откуда удушливые продукты горения и плавки уносились степными ветрами. Древние традиции закрепились в образе жизни уральского населения, определив особенности развития культуры края на долгие времена.

Периодом нового всплеска традиционной деятельности на Урале стала первая треть XVIII века. Во времена правления Петра I Южный Урал становится «кузницей России». Государству требовался металл, не уступающий по своим качествам европейскому. Поддержание традиций горнорудного и металлургического производства в этот период истории обеспечивают династии промышленников. Представление о династии на Урале всегда связывалось с осознанием преемственности, которая выражалась в передаче традиций, определяющих организацию промышленного производства. Одной из самых известных стала династия Демидовых. Основатель династии – Никита Демидович Антуфьев, более известный как Никита Демидов (1656-1725), явился родоначальником большого семейства, несколько поколений которого до конца XIX века определяли особенности существования региональной культуры. Династия Демидовых – это династия металлургов и оружейников. Изготовление оружия стало логическим продолжением разработки технологий по производству металла. Оружие, сделанное на Урале, воспринималось не только как средство защиты, но и как предмет роскоши и последующего коллекционирования. Демидовы заложили традиции украшения уральского оружия чеканкой, гравировкой, драгоценными камнями и инкрустацией из различных металлов. Эта традиция жива до сих пор в произведениях златоустовских мастеров-оружейников, создающих холодное и огнестрельное оружие как произведение искусства.

В наши дни Южный Урал продолжает хранить культурные традиции, основанные предками

в процессе трудовой деятельности, направленной на освоение и разработку горнорудных богатств региона. Челябинская область стала территорией потомственных рудознатцев и металлургов. Здесь функционирует целый ряд крупных металлургических заводов: магнитогорский, нижнетагильский, группа челябинских заводов и многие другие предприятия. При «железоделательных» заводах исторически создаются поселения, население которых традиционно занято в горнодобывающей и металлургической отрасли. Особенно показательным примером в данном случае является Магнитогорск – стройка века, в результате которой возник металлургический завод-гигант и моногород, все население которого так или иначе вовлечено в производственные процессы на предприятии или в сопутствующие отрасли городского хозяйства. По традиции город построен на берегах реки. Урал стал для Магнитки главной водной артерией, так как вода необходима для функционирования металлургического производства. Сейчас мы обоснованно можем назвать Магнитогорск традиционным южноуральским металлургическим городом. Так, городская архитектура здесь не претендует на изысканность стиля, так как главное место в урбанистическом пространстве занимают «спальные районы», построенные в 60-80-е годы XX века и позднее по проектам типовой застройки [6, С. 6]. Объяснение этому факту мы находим в том, что все существование города подчинено благополучному функционированию предприятия. Долгое время в Магнитогорске не уделялось внимания зонированию городского пространства с целью обеспечения отдыха горожан, так как сформировалось традиционное мнение о том, что в Магнитогорске живут «люди труда». И только в последнее время, нарушая устойчивые традиции, администрация города стала задумываться об организации досуговой деятельности [5] и о выделении рекреационных зон в городском пространстве. Важно заметить, что для южноуральских городов данная проблема, возникшая в результате бытования устойчивых традиций, является общей. Лишь в наши дни стал меняться облик промышленного Челябинска, Миасса, Златоуста и других важнейших центров Южного Урала. Новые архитектурные решения в пространстве уральских городов идут вразрез с традициями, связанными с одной лишь трудовой деятельностью человека. Здесь растет количество парков и зон отдыха, вводятся в действие новые концертные залы, филармонии, реконструируются театры, кинотеатры и т. д. Постепенно в жизнь южноуральцев входят новые традиции, связанные с организацией досуга, отдыха и оздоровления человека, занятого на производстве.

Подводя итоги исследования, хотелось бы отметить, что традиционная культура Южного Урала

имеет глубокие исторические корни. Традиции сформировавшиеся здесь, связаны, прежде всего, с культурой труда в области горнодобывающего и металлургического производства. Этому труду и особенностям природных богатств края посвящены древнейшие мифы и легенды. Бытование традиционной культуры на Южном Урале во многом определено и существованием династий промышленников, передающих устойчивые культурные формы и представления от поколения к поколению. В процессе исследования мы приходим к выводу о том, что необходимо различать этнические и региональные традиции. Это положение особенно важно для Южного Урала. Уникальным культурным явлением здесь стала интеграционная функция традиционной региональной культуры. Традиции общей трудовой деятельности для уральских народов стали тем объединяющим началом, которое позволило преодолеть этническую разобщенность в поликультурном регионе. В итоге традиционная культура края на Южном Урале, на наш взгляд, непосредственно связана с представлениями о «человеке труда», преобразующая деятельность которого и в прошлом, и в настоящем была подчинена освоению природных богатств, противостоянию суровому климату уральской земли и формированию славной истории края, который до сих пор считается «кузницей России».

Материал представленного исследования может быть использован для проведения коллоквиумов, круглых столов и дискуссий, связанных с процессами формирования традиционной региональной культуры. Представленная научная статья открывает перспективы исследования этнической традиционной культуры и региональной традиционной культуры в русле сравнительно-сопоставительного метода изучения различных культурных практик. Данная работа может быть полезна для тех, кто интересуется вопросами регионоведения в контексте исторического развития культуры.

Список литературы

1. Бетехтин А.В. Художественные запросы населения

Южного Урала: региональная специфика реализации // Челябинский гуманитарий. – 2011. – № 2 (15). – С. 59-68

2. Гунн Г.Е. Культура городов Южного Урала в контексте современных проблем урбанизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12-3 (26). – С. 69-72.

3. Ерыкалина А.Ю., Толстиков В.С. Духовная культура Южного Урала начала XX века (обзор современной историографии) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 1 (29). – С. 61-64.

4. Казакова Г.М. Регион как субкультурный локус (на примере Южного Урала). Диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Московский государственный университет культуры и искусств. Москва, 2009.

5. Кулешова А.В., Малек Е.В. Особенности создания модели организации досуговой деятельности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2017. – № 2 (12). – С. 20-22.

6. Курбан Е.Н., Малек Е.В. Особенности формирования архитектурного образа социалистического Магнитогорска 60-х – 80-х годов XX века // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2016. – № 1 (9). – С. 4-8.

7. Ласло Ч.К. Социокультурная адаптация древнего и средневекового населения Южного Урала // Челябинский гуманитарий. – 2010. – № 2 (11). – С. 112-120.

8. Малек Е.В. Гора Магнитная (Атач) как хронотоп культуры Южного Урала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-2 (55). – С. 102-105.

9. Малек Е.В., Кривошлыкова М.В., Волкова В.Б. Значение золота на Урале: историко-культурный аспект // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. № 1А. – С. 71-80.

10. Москвин И.Ю. О развитии национально культурных объединений русского этноса на Южном Урале в постсоветский период // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5 (141). – С. 167-170.

11. Нагорная В.А. Национальные проблемы на Южном Урале, национальная культурная политика в области образования и культуры: история и современность // Клио. – 2012. – № 3 (63). – С. 93-96.

УДК 008:347:669

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ ПРОКАТНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Колыбанов А.Н.

Целью данного исследования является анализ зарегистрированных патентов на изобретения и полезные модели в области обработки металлов давлением за 2018-2019 год для выявления типичных проблем, связанных с процедурой патентования и тенденций развития инновационной культуры в данном направлении. Методологией исследования стало изучение законодательства, научной правовой и технической литературы, патентно-информационный поиск, анализ, сравнение и обобщение административной практики Палаты по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) в отношении изобретений и полезных моделей в сфере обработки металлов давлением. В результате проведенного анализа нами выявлены тенденции развития инновационной культуры, наиболее актуальные области патентования в прокатном производстве за 2018-2019 год, причины отказов в патентовании изобретений и полезных моделей Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) в сфере прокатного производства, такие как отсутствие новизны и несоответствие изобретательскому уровню.

Ключевые слова: Инновационное развитие, металлургия, обработка металлов давлением, прокатка, холодная прокатка, горячая прокатка, асимметричная прокатка, патент, изобретение, полезная модель.

The purpose of this study is to analyze registered patents for inventions and utility models in the field of metal forming for 2018-2019 to identify typical problems associated with the patenting procedure and trends in the development of innovative culture in this direction. The research methodology was the study of legislation, scientific legal and technical literature, patent information search, analysis, comparison and generalization of the administrative practice of the Chamber of Patent Disputes of the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent) regarding inventions and utility models in the field of metal processing. As a result of our analysis, we identified trends in the development of innovative culture, the most relevant areas of patenting in rolling production for 2018-2019, the reasons for the refusal to patent inventions and utility models by the Federal Service for Intellectual Property (Rospatent) in the field of rolling production, such as lack of novelty and inconsistency with inventive step.

Keywords: Innovative development, metallurgy, metal forming, rolling, cold rolling, hot rolling, asymmetric rolling, patent, invention, utility model.

Инновационное развитие в металлургической отрасли и в сфере прокатного производства связано с реализацией научно-технического и рационализаторского потенциала и навыками защиты результатов интеллектуальной деятельности [4]. Тесная взаимосвязь с потребностями материального производства определяют особенности научно-технического знания [1]. Технологическое развитие в сфере прокатного производства предполагает разработку и реализацию инновационных решений [12]. Патентоспособность результатов интеллектуальной деятельности является важнейшим условием инновационного развития в различных отраслях рыночной экономики [2,3]. Защита интеллектуальной собственности на сегодняшний день является актуальным вопросом в металлургической отрасли, в частности в сфере прокатного производства. Наша основная задача заключается в том, чтобы проанализировать патенты в области обработки металлов давлением (ОМД) за 2018-2019 годы, выявить общие закономерности, рассмотреть проблемы, возникающие при патентовании и составить прогноз развития патентования в данном направлении.

Изобретение (англ. invention) - согласно п. 1 ст. 1350 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ), это техническое решение, которое относится в частности

к устройству или способу и процессу, является при этом новым, имеет изобретательский уровень и промышленное применение. Для анализа изобретений нами был проведен патентный поиск с использованием различных интернет ресурсов (Яндекс.Патенты, Роспатент). В качестве объекта поиска мы выбирали конкретный способ обработки металлов давлением – прокатка. Для поиска использовались следующие термины: прокатка, несимметричная прокатка, асимметричная прокатка, холодная прокатка. Количественные результаты поиска представлены в таблице 1.

Таблица 1
Количество патентов в зависимости от термина в период 01.01.2018-03.11.2019 годы

Термин	Роспатент	Яндекс. Патенты
Прокатка	222	232
Горячая прокатка	85	105
Холодная прокатка	70	80
Несимметричная прокатка	2	10

Из общего количество найденных патентов перечислим наиболее интересные из них.

Первый патент [5] это изобретение, главной особенностью которого является совмещение в себе технологии толстолистовой прокатки и штамповки, с целью получения крупногабаритных деталей с криволинейной поверхностью. Для прокатки используют пакет, состоящий из пуансона, матрицы и нагретой листовой заготовкой между ними.

Следующие изобретение [6] представляет собой литейно-прокатный комплекс для производства особо тонких полос толщиной 1,0-1,5 мм. Для этого используется машина непрерывного литья заготовки, туннельная печь, широкополосный стан с черновой и чистовой группами клетей. Особенностями данного изобретения является использование непрерывнолитых заготовок шириной не более 0,75 от длины рабочих валков, отсутствия межклетевого охлаждения в чистовой группе клетей и использование определенного химического состава, мас. %: $C=0,04-0,18$; $Mn=0,05-0,5$; $Si=0,05-0,25$; $Cr \leq 0,15$; $Cu \leq 0,25$; $Ni \leq 0,15$ остальное - железо и примеси, с содержанием каждого примесного элемента не более 0,03.

Третье изобретение [7] относится к производству тонких полос из алюминий-магниевого сплава. Главным отличием здесь является использование криогенной температуры - $153 \div -196^\circ C$ прокатки и технологии асимметричного

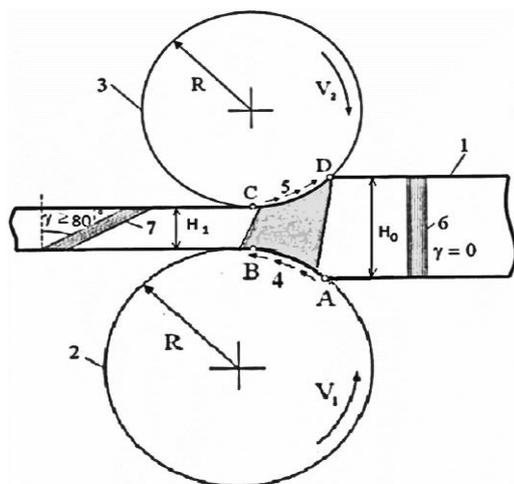

Рисунок 2 – Асимметричная прокатка

процесса прокатки. Прокатку в каждом проходе выполняют в двух валках с рассогласованием их окружных скоростей, по меньшей мере, в два раза и с единичной степенью деформации не менее 50% до суммарной степени деформации 75-95%, причем после последнего прохода прокатки осуществляют нагрев полосы со скоростью $100-400^\circ C/сек$.

Технология асимметричной прокатки [8] (Рис.1) которая здесь используется, имеет патент, который был опубликован в тот же день, что и изобретение.

Нами рассмотрен так же патент [9]. Это

способ прокатки в валках с волнообразным профилем бочки (Рис.2), включающий обжатие заготовки в первом проходе в валках с продольно расположенными ребрами и впадинами цилиндрической формы, с последующим

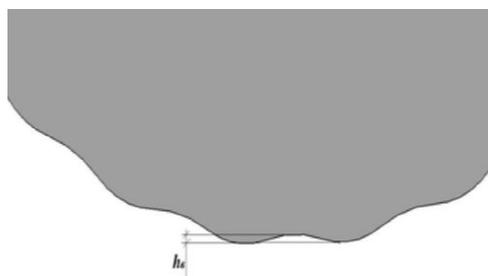

Рисунок 1 - Профиль валка

выравниванием поверхности профилированной заготовки при обжатии в валках с гладкой бочкой, отличающийся тем, что прокатку осуществляют с обеспечением равномерного распределения степени деформации в объеме заготовки посредством формирования в первом проходе на поверхности заготовки высотой h волнообразного профиля в виде последовательно расположенных выступов и углублений цилиндрической формы одинаковой длины l , высоты h_v и радиуса r .

Из всего выше перечисленного, можно констатировать, что основные и наиболее перспективные направления патентования в прокатном производстве на 2019 год являются: технологии производства тонких полос (менее 1,5 мм) при горячей прокатке; технология прокатки полос из цветных металлов при криогенных температурах; модификация прокатных валков путем изменения формы поперечного или продольного сечения; технология асимметричной прокатки полос.

Остановимся на проблемах патентования в прокатном производстве. Согласно ст. 1350 ГК РФ условиями патентоспособности изобретения являются: новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость [3]. Посредством информационных ресурсов официального сайта Роспатента «Поиск решений Палаты по патентным спорам» нами были найдены дела по отказам в предоставлении патента на те, или иные изобретения из-за несоответствия условиями патентоспособности. Рассмотрим некоторые из них.

Случай подачи возражения от иностранного заявителя. Компании Эвоник Дегусса ГмБХ (Германия) и Зальцгиттер Маннесманн Лайн Пайп ГмБХ (Германия) подали возражение от 15.08.2017 на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) от 27.02.2017 об отказе в выдаче патента на изобретение по заявке № 2012113908/03 [10]. Суть изобретения заключается в

применение стальной трубы, покрытой экструдированным слоем полиамидной формовочной массы, для встраивания в опорную конструкцию морского сооружения. Главной причиной отказа в выдаче патента является несоответствие изобретения одному из условий патентоспособности «изобретательскому уровню» ввиду известности из уровня техники из уже существующих источников информации. Речь идёт о патенте Российской Федерации № 2304664 «Винтовая свая», опубл. 20.08.2007. А так же существует евразийский патентный документ № 018498, выданный по заявке 201000376 «Способ изготовления металлического трубопровода с защитным внешним покрытием и трубопровод, предназначенный для подземной прокладки бестраншейным методом и/или без использования песчаной постели», опубл. 30.08.2010. Заявитель пытался доказать, что «...поставленные задачи в 1-ом и 2-ом документах отличаются от поставленной задачи в настоящем изобретении ...». Но Роспатент, ссылаясь на Гражданский кодекс РФ и на административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам все же отказывает в удовлетворении возражения, поступившего, объясняя это тем, что все существенные признаки, описанные в формуле изобретения [8] уже известны из выше перечисленных.

Другой случай связан с отказом в выдаче патента ФГБОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН» на полезную модель по заявке № 2015110415/03 «Технологическая линия для изготовления композитной арматуры». [11] Основной причиной отказа является то, что Роспатент ссылаясь на пункт 1 статьи 1351 ГК РФ заявил, что не может быть предоставлена правовая охрана в качестве полезной модели в данном случае. Данный вывод основан на том, что совокупность признаков полезной модели предложенной формулы характеризует несколько устройств, которые не находятся в конструктивном единстве, а их совместное использование не приводит к созданию единого нового устройства с новой функцией. Заявитель не смог доказать обратное.

Таким образом, нами выявлены основные тенденции инновационного развития в сфере прокатного производства за последние годы: развитие научно-технического творчества и обеспечение правовой защиты инноваций. Наиболее актуальными областями патентования в прокатном производстве за 2018-2019 год являются: асимметричная прокатка, криогенная прокатка, горячая прокатка тонких полос и профилирование прокатных валков. Нами выявлены причины отказов в патентовании изобретений и полезных моделей Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) в сфере прокатного производства, такие как отсутствие новизны и

несоответствие изобретательскому уровню. Ошибками при подаче патентных заявок и при доказывании заявителями и правообладателями своих правовых позиций в ходе рассмотрения административных дел Палатой по патентным спорам являются: правовая безграмотность, незнание механизма защиты интеллектуальных прав и технические недоработки конструктивного единства. Это может выражаться в недостаточно тщательном проведении патентного поиска до подачи заявки, в неправильном описании и составлении формулы изобретения.

Список литературы

1. Дегтярев Е.В. Техническое мышление: аспект единства // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 91-93.
2. Карпова Е.В. Актуальные проблемы патентного права // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 278.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 149-158.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Рубанова Н.А. Рационализаторская деятельность: аспекты гражданского и трудового права // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 2-1. С. 235-243.
5. Патент № 2644091 Российская Федерация, МПК В21В 1/00, В21D 51/08, В21Н 1/00. Способ прокатки деталей с криволинейной поверхностью / Песин А.М. ; заявитель и патентообладатель ООО "ЧерметИнформСистемы". – заявл. 10.03.16 ; опубл. 07.02.18, Бюл. N 4.
6. Патент № 2679159 РФ, МПК В21В 1/46. Способ производства особо тонких горячекатаных полос на широкополосном стане литейно-прокатного комплекса / Ерыгин В.А. ; заявитель и патентообладатель АО "Выксунский металлургический завод". – заявл. 07.03.18 ; опубл. 06.02.19, Бюл. N 4.
7. Патент № 2699432 РФ, МПК В21В 1/28. Способ асимметричной криогенной прокатки / Песин А.М. ; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО "Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова". – заявл. 15.01.19 ; опубл. 05.09.19, Бюл. N 25.
8. Патент № 2699473 РФ, МПК В21В 1/28. Способ производства холоднокатаной полосы / Песин А.М. ; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВО "Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова". – заявл. 17.01.19 ; опубл. 05.09.19, Бюл. N 25.
9. Патент № 2698241 РФ, МПК В21В 1/22. Способ прокатки в валках с волнообразным профилем бочки / Нухов Д.Ш. ; заявитель и патентообладатель ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина". – заявл. 24.10.18 ; опубл. 23.08.19, Бюл. N 24.
10. Заключение Палаты по патентным спорам № 2017В01774 от 24.10.2017 на возражение об отказе в выдаче патента на изобретение «Применение стальных труб для морских сооружений, а также содержащая одну из стальных труб опорная конструкция морского сооружения»

[Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной собственности – официальный сайт. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2017/20.pdf> (дата обращения 22.02.2020).

11. Заключение Палаты по патентным спорам № 2015В01259 от 08.07.2016 на возражение об отказе в выдаче патента на полезную модель «Технологическая линия для изготовления композитной арматуры» [Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной

собственности – официальный сайт. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2015/2015%D0%9201259/2015%D0%9201259.pdf> (дата обращения 22.02.2020).

12. Салганик В.М., Чикишев Д.Н., Денисов С.В., Полецков П.П., Румянцев М.И., Куницын Г.А. Развитие теории и технологии инновационных процессов прокатного производства // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2014. № 1 (45). С. 48-51.

О ЛОГИКЕ ПРАВИЛ ПАТЕНТОВАНИЯ

Коротков В.А.

Целью статьи является анализ действующих нормативных документов, регламентирующих подачу заявок и патентование изобретений. Гипотезой исследования является наличие в нормативных документах противоречий формальной логике, что приводит к неправомерным отказам в выдаче патентов. Основным методом исследования является сравнение действующих положений в патентовании на соответствие их законам формальной логики. В результате в нормативных документах установлены места с противоречиями формальной логике и сделаны предложения по их исправлению.

Ключевые слова: Изобретение, новизна решений, патенты, логика.

The purpose of the article is to analyze the current regulations governing the filing of applications and patenting of inventions. The hypothesis of the study is that the normative documents contradict the formal logic, which leads to illegal refusals to grant patents. The main method of research is to compare the current provisions in patenting for compliance with the laws of formal logic. As a result, regulatory documents have identified places with contradictions to formal logic and made suggestions for their correction.

Keywords: Invention, novelty of solutions, patents, logic.

Введение

В 2019 году президент В.В. Путин и члены правительства указывали на отставание России от развитых стран в области патентования. Глава Роспатента Г.П. Ивлиев объяснил эту проблему тем, что *не каждый изобретатель способен правильно оформить заявку на патент, а некоторые и вовсе не знают, как это делать*. Но только ли изобретатели виноваты в том, что *не способны правильно оформить заявку*? Здесь нельзя исключать и другое: возможно, правила патентования являются трудновыполнимыми, например, из-за противоречий формальной логике (здравому смыслу). Чувство логики дается людям с рождением и представляет собой способность к определенному, непротиворечивому и доказательному рассуждению. Благодаря этому люди правильно понимают друг друга. В формальной логике известны следующие основные законы: тождества, непротиворечивости, исключения третьего, достаточного основания. Нарушения формальной логики характеризуются понятиями «ложь», «тавтология», «подлог», «подмена», «двойной стандарт» и др., которые не только мешают взаимопониманию, но и обижают тех, против которых они применяются [1].

Целью настоящей работы является рассмотрение действующих правил патентования, содержащихся в статье 1350 ГК РФ и приказе Минэкономразвития России [2, 3], на их соответствие формальной логике.

Критическое рассмотрение ст. 1350 ГК РФ

В п.1 ст. 1350 ГК РФ (Условия патентоспособности изобретения) дается следующее определение «изобретению»: *В качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в*

частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению. Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Сравним его с более ранней трактовкой изобретения из Советского энциклопедического словаря за 1989 г.: *Изобретение – новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой отрасли народного хозяйства, социально-культурного строительства или обороны, дающее положительный эффект* [4].

Можно отметить, что за излишней многословностью определения в ст. 1350 ГК РФ скрыта подмена, лишаящая изобретение главного – полезного результата. Если по словарю [4] изобретение – это решение, дающее полезный результат: (изобретение = решение + результат), то по ст. 1350 ГК РФ – это просто решение без полезного результата: (изобретение = решение). Безусловно, очень странно, что изобретением стали считать одно только решение независимо от того, дает ли оно полезный результат или не дает. Представляется совершенно очевидным, что изобретения в виде только одного решения без конкретного полезного результата лишены практического смысла и изобретениями считаться не могут, это псевдоизобретения.

В п. 2 ст. 1350 ГК РФ разъясняется: *Изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники.*

Зададимся вопросом: а может ли быть обратное, чтобы изобретение не следовало из «уровня техники»? Академик П.Л. Капица отмечал, что результаты научных разработок, после того как они получены, начинают выглядеть вполне очевидными, и вызывает удивление, почему раньше о них не знали. Объяснение этому парадоксу он нашел в том, что большинство новых результатов получаются на базе уже известных, а полученных независимо от известных он насчитал менее двух десятков. Изобретения, как и результаты научных исследований, получаются из уже известных данных, а значит, после того, как они сделаны, начинают казаться вполне очевидными, и им легко отказать в наличии «изобретательского уровня». Поэтому требование «изобретательского уровня» в ст. 1350 ГК РФ должно быть отменено из-за высокой субъективности его оценки.

Пункт 4 ст. 1350 ГК РФ гласит: *Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано (=применимо) в промышленности...* Данная формулировка представляет собой наглядный пример тавтологии (логической ошибки), когда некое положение доказывается им же самим, и поэтому должна быть либо отменена, либо исправлена.

Критическое рассмотрение п. 70

Правил патентования

Пункт 70 Правил [3] начинается предложением: *При проверке новизны изобретение признается новым, если ... совокупность признаков изобретения, представленных в независимом пункте формулы изобретения, неизвестна...*

Если считать изобретением только новое решение (ст. 1350 ГК РФ), то приведенное требование справедливо. Но если считать изобретением, согласно его традиционному пониманию, новое решение вкупе с полезным результатом, то в нем присутствует нарушение логического закона тождества, называемое подменой. По закону тождества термины должны использоваться в одном и том же понимании на протяжении всего рассуждения. В данном случае это условие не соблюдено: собирались проверять новизну изобретения, т.е. решения вкупе с результатом, а стали проверять только новизну решения.

Начало 2-го абзаца п. 70 Правил [3]: *Изобретение, относящееся к продукту, отличающееся от известного продукта только родовым понятием, признается соответствующим условию новизны, если родовое понятие, отражающее назначение и (или) область использования заявленного продукта, подразумевает наличие у заявленного продукта особенностей (признаков), не включенных заявителем в формулу изобретения, позволяющих отличить заявленный продукт от известного продукта.*

В нем в завуалированном виде разрешается противопоставление разнородных понятий, что противоречит формальной логике (здравому смыслу) и высмеивается поговоркой «Тебе про Фому, а ты про Ерему». Это положение должно быть отменено или исправлено.

Рассмотрим окончание 2-го абзаца п. 70 Правил [3]: *Если отличие родового понятия обусловлено только свойствами, объективно присущими заявленному продукту, в том числе ранее неизвестными свойствами, заявленный продукт не признается новым. В этом случае заявитель вправе охарактеризовать заявленное изобретение в формуле изобретения в виде применения продукта по определенному назначению, указанному в родовом понятии.*

Здесь в первом предложении разрешается отказывать в новизне продуктам, ею обладающим, а во втором – патентовать то, что новизной не обладает (применение продуктов по известному назначению). Очевиден алогизм. Данный абзац – это наглядная иллюстрация того, что высмеивается поговоркой: «Поставлено с ног на голову», – и должен быть отменен или исправлен.

Применение нелогичных правил патентования на практике

Переполненные нелогичными положениями нормативные документы по патентованию [2, 3] приводят к нелогичному рассмотрению заявок на изобретения, в т.ч. заявки № 201729498/02 (051246) «Проволока для наплавки». Так эксперт ФИПС (Федеральный институт промышленной собственности) сообщила: *Из уровня техники известна проволока для наплавки стальная высокохромистая, US 20160348222 A1, C22C38/38, C22C38/24, C22C38/04, 01.12.2016, которая, как и заявленная в независимом п. 1, содержит, мас. %: углерод 0,001-2,8, кремний 0-3, марганец 0-7, хром 0-20, ванадий 0-15. Таким образом, в соответствии с п. 70 Правил изобретение, охарактеризованное в независимом пункте формулы, не соответствует условию новизны.*

Противопоставленный источник US 20160348222 А на самом деле является не «проволокой», как его назвала эксперт, а способом «Центробежное распыление расплавов на основе железа», что видно из перевода его названия «Centrifugal atomization of iron-based alloys». Сам термин «распыление» означает измельчение в пыль (в порошок), но не получение «проволоки». При этом целью изобретения также определено получение «порошка», а не «проволоки». Этот подлог появился в результате грубого нарушения логического закона «достаточного основания». Не только «достаточных», но и вообще никаких оснований, чтобы изменить название изобретения (порошок назвать проволокой), эксперт не привел.

Для наглядности запишем диапазоны содержаний элементов в проволоке по заявке № 201729498/02 (051246) и в противопоставленном источнике US 2016348222 в виде таблицы 1.

Таблица 1.
Содержание легирующих элементов (мас. %)

Химические элементы	По заявке № 201729498/02 (051246)	По источнику US 2016348222
Углерод	0,38-0,42	0,001-2,8
Кремний	1,4-2,0	0-3
Марганец	1,4-1,8	0-7
Хром	15,5-17,5	0-20
Ванадий	0,4-0,5	0-15
Другие элементы	-	Более 20-и

Из нее видно, что эксперт необоснованно отождествила диапазоны содержаний элементов в порошке и проволоке. Узкие диапазоны содержания элементов в проволоке попадают в более широкие диапазоны их содержания в порошке US 2016348222, но они не выделены в нем. А если не выделены – значит, неизвестны из этого источника. Отсюда патент US 2016348222 не может рассматриваться как раскрывший состав проволоки по заявке № 201729498/02 (051246). Это еще одно нарушение логического закона «достаточного основания», а также логически неверное суждение, что общее (состав порошка) раскрывает частное (состав проволоки). Согласно логике, общее включает в себя частное, но не раскрывает его.

Еще один подлог экспертизы ФИПС состоял в утверждении, что п. 70 Правил предусматривает при проверке новизны «не учитывать технический результат». Когда в ответ было указано, что такого требования в п. 70 Правил нет, то в оправдание экспертиза заявила, что и обратного требования (учитывать технический результат) тоже нет. В этом случае проявлением нарушения формальной логики является самоуправство.

Приведенный пример нелогичного ведения экспертизы заявки далеко не единичен. Об этом свидетельствовали выступления на конференции по интеллектуальной собственности, прошедшей в июле 2019 г. на Уралвагонзаводе (Нижний Тагил). Ее участники сетовали (в докладах и кулуарах), как трудно добиться признания изобретений в Роспатенте. При этом два содокладчика методику своих успехов охарактеризовали «не нытьем, так катаньем», т.е. исключительно морально-волевым

давлением, в условиях, когда логические доводы отвергаются. Не исключено, что здесь скрывается одна из важных причин, почему в России неохотно подают заявки на изобретения: изобретатели не хотят подвергаться моральному унижению в ходе нелогичного рассмотрения их заявок на выдачу патентов с применением подлогов, подмен, ложных утверждений.

О вреде государственным интересам, причиняемом нелогичными правилами патентования

Ниже приводится перевод патента US 20160348222 «Центробежное распыление сплавов на основе железа».

1. Способ включает стадии: а) обеспечение состава сплава (т.е. составление шихты, авт.) с температурой плавления выше 1040° С., б) расплавление состава, и с) центробежное или вращательное распыление жидкой композиции.

2. Способ по п. 1 где, на этапе с), распыление осуществляют с помощью устройства, имеющего распыляющий вращающийся элемент.

3. Способ по п. 1, отличающийся тем, что производят сферический или квазисферический порошок.

4. Способ по п. 1, в котором полученный порошок имеет сферичность 90% или более.

5. Способ по п. 2, в котором вращающийся элемент представляет собой выступы. Далее до п. 28 идет перечисление особенностей вращения и конструкции распыляющегося элемента.

28. Способ по п. 1, в котором состав сплава, предусмотренный на стадии а), выбирают в следующих диапазонах химического состава (мас. %): С_{eq} = 0,001-2,8. С = 0,001-2,8. N = 0,0-2,0. В = 0,0-2,0. Cr = 0,0-20,0. Si = 0,0-3,0. Ni = 0,0-25,0. Mn = 0,0-7,0. Al = 0,0-6,0. Mo = 0,0-11,0. W = 0,0-16,0. Ti = 0,0-3,0. Zr = 0,0-10,0. Hf = 0,0-4,0. V = 0,0-15,0. Nb = 0,0-4,0. Cu = 0,0-5,0. Co = 0,0-15,0. Се = 0,0-2,0 ... Всего приведено более 30 наименований легирующих элементов с содержанием в широком диапазоне от 0% до 10% и более.

Можно видеть, что в патенте US 20160348222 как новые представлены известные стадии получения порошков: а) составление шихты для расплава, б) проведение ее расплавления и в) распыление расплава в порошок. Составы расплавов тоже являются известными, но запатентованы как новые. Данный патент представляет собой не новые решения, дающие полезные результаты, но перечень решений известных из металловедения и технологии металлов, т.е. это вовсе не патент, а псевдопатент.

Псевдопатентом US 20160348222 исключается принципиальная возможность открытия нового производства порошков без лицензии, т.к. все стадии производства охвачены так широко, что иное получение порошков просто невозможно. Конечно,

производитель может доказывать, что использовал решения, взятые не из патента US 20160348222, а из ранее изданных учебников и справочников. Но велика ли вероятность успеха в споре с влиятельным государством США?

Псевдопатент US 20160348222 предстает собой средство глобального контроля над производством порошков. Еще в 1990-х годах, американские компании боролись за неограниченную свободу торговли своей продукцией, ради которой создали Всемирную торговую организацию (ВТО). Но сейчас они утратили былое преимущество в производстве товаров, у них появилось множество конкурентов. Поэтому для США правила ВТО перестали быть выгодными, и они на деле отказываются от их соблюдения. Сегодня США посредством «псевдопатентов» пытаются установить глобальный контроль над производством товаров. Именно с этой целью патентуют давно известное, чем исключают саму возможность какого-либо производства без их ведома.

Следует заметить, что большинство известных в мире марок сталей и сплавов подпадают под источник US 20160348222 А1. И если пользоваться логикой существующих правил патентования, то все металлургические предприятия мира, которые пожелают расширить свой ассортимент продукции за счет уже известных марок, должны будут купить лицензию у обладателя US 20160348222. Но это просто нелепость.

Кроме того, необоснованное патентование источником US 20160348222 широких диапазонов содержаний практически всех известных легирующих элементов в сплавах без конкретизации результатов лишает патентной защиты реальные инновации, связанные с разработкой новых составов сталей и сплавов, и причиняет вред российским государственным интересам.

Заключение

В то время как на Западе выдают псевдопатенты на псевдоизобретения с целью установления контроля над мировым производством, в России нелогичными правилами патентования создают искусственные препятствия для выдачи патентов на действительные изобретения. Поэтому с целью приведения правил патентования в

соответствие с законами формальной логики предлагается внести следующие изменения в нормативные документы по патентованию.

✓ Под изобретением понимать не просто новое решение, но новое решение вкупе с полезным результатом, т.е. вкупе с тем, ради чего делаются изобретения. Этим изобретению возвращается его изначальный смысл.

✓ Убрать из требований для выдачи патентов соответствие изобретений «изобретательскому уровню» и «промышленной применимости» в силу исключительной субъективности оценок этих критериев.

✓ Внести новое требование: «Не принимать во внимание те патенты (и не патентовать новые заявки), в которых диапазон значений параметров столь широк, что исключает повторение результата в их крайних положениях».

Это связано с тем, что изобретение теперь должно рассматриваться как решение вкупе с результатом (изобретение = решение + результат). Соответственно заявленный результат должен обеспечиваться во всем диапазоне значений параметров решения (формулы изобретения).

Список литературы

1. Груздев Г.В. Основы формальной логики: учебно-методическое пособие для студентов вечернего и заочного отделения. - Москва 2000 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://poisk-ru.ru/s1069t15.html> (Дата обращения 05.02.2020).
2. Статья 1350 ГК РФ. Условия патентоспособности изобретения. [Электронный ресурс] – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.zakonrf.info%2Fgk%2F1350%2F> (дата обращения 04.12.2019).
3. Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации изобретений, и их формы. УТВЕРЖДЕНЫ приказом Минэкономразвития России от 25 мая 2016 года N 316. (с изменениями на 1 октября 2018 года). [Электронный ресурс] – URL: <https://www1.fips.ru/documents/npa-rf/prikazy-minekonomrazvitiya-rf/prikaz-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-rf-ot-25-maya-2016-g-316.php> (Дата обращения 06.10.2019).
4. Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 1632 с.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОРСКОЙ И КОЛОНИАЛЬНОЙ ЛИГИ В 1930-Х ГГ.

Кривуть В.И.

Целью статьи является изучение привлечения молодого поколения Западной Беларуси к работе филиалов польской Морской и колониальной лиги. Характеризуются цели и задачи данной организации, а также ее молодежных секций. Освещаются основные формы и направления деятельности, а также динамика развития школьных кружков Морской и колониальной лиги. Исследование базируется на анализе официальных документов организации и работ польских историков.

Ключевые слова: Западная Беларусь, межвоенный период, молодежь, молодежная политика, Морская и колониальная лига.

The aim of the article is to study the involvement of the young generation of Western Belarus in the work of branches of the Polish Maritime and Colonial League. The goals and objectives of this organization, as well as its youth sections, are characterized. The main forms and directions of activity, as well as the dynamics of the development of school circles of the Maritime and Colonial League, are highlighted. The study is based on an analysis of official documents of the organization and the work of Polish historians.

Keywords: Western Belarus, the interwar period, youth, youth policy, Maritime and Colonial League.

Социализация подрастающего поколения путем включения его в деятельность разного рода общественных организаций является важной частью государственной молодежной политики. Это в полной мере относится и Западной Беларуси, которая в межвоенный период была включена в состав Польши в качестве Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств и частично Белостокского воеводства. В 1920-1930-х гг. тут действовало достаточно большое число молодежных объединений: Стрелецкий союз «Стрелец», Союз сельской молодежи – Союз молодой деревни, Организация трудящейся молодежи, Союз польского харцерства, «Передовая стража», Легион молодых, Союз польской демократической молодежи.

Одновременно существовало несколько организаций, не имевших «чисто» молодежного характера, но тем не менее вовлекавших в свою работу представителей молодого поколения, прежде всего школьную молодежь. Одной из них являлась Морская и колониальная лига (МКЛ). Ее предшественницами был ряд организаций, занимавшихся популяризацией морской проблематики в обществе и содействовавших развитию морского и речного флота: Объединение работников на поле развития судоходства «Польское знамя» (1918-1919), Товарищество «Лига польского судоходства» (1919-1924) и Морская и речная лига (1924-1930). Именно на базе последней в октябре 1930 г. была и создана МКЛ [1, с. 57-58].

Согласно уставу, Морская и колониальная лига являлась «общественной организацией, стремящейся вовлечь как можно более широкие массы общества в работу по обороне моря и его использованию для экономического развития

страны» [2, с. 1]. Деятельность лиги распространялась на все тогдашнее польское государство, а значит, и на территорию Западной Беларуси.

ЛМК ставила перед собой довольно широкий круг целей: информирование общества о необходимости создания реальной силы для обороны интересов Польши на море и о выгодах, проистекающих из рационального развития морских и речных путей и сотрудничества с заморской эмиграцией; получение средств на строительство военно-морского флота и развитие колониальной акции; поддержка развития и популяризация знаний в сфере судоходства и колониальных дел; активное участие в развитии морского судоходства, торгового флота, морских портов и рыболовства, развитии речных путей, поддержании тесной связи с польской эмиграцией, обеспечении Польше заморской колониальной экспансии. Отдельным пунктом стояло «водное воспитание общества, особенно молодежи; как духовное, так и физическое (водные виды спорта и туризм)» [2, с. 2-3].

Средствами достижения этих целей являлись: включение по возможности наиболее широких масс на территории страны в организационные структуры МКЛ и создание подобных структур за границей; установление связи с идейно близкими организациями в стране и за рубежом; сотрудничество с властями и государственными структурами; организация сбора средств в Фонд морской обороны; организация товариществ, кооперативов и обществ для развития морского и речного судоходства, портов, морской торговли, колонизации и т.п.; поддержка и проведение научных исследований в сфере морской и колониальной

проблематики; издательская деятельность; организация и проведение съездов, дискуссионных собраний и лекций по морской и колониальной тематике; организация экскурсий и морского туризма; поддержка водных видов спорта. Также важно подчеркнуть, что одним из средств достижения целей МКЛ называлось сотрудничество с руководством школ и вузов, а также ученическими и студенческими организациями в сфере духовного и физического водного воспитания молодежи [2, с. 4-6].

Структура лиги соответствовала территориальной структуре польского государства. Существовали воеводские округа, делившиеся на поветовые обводы, которые в свою очередь состояли из местных отделений МКЛ. Все они по инстанции подчинялись центральным органам лиги [2, с. 16]. Таким образом, на территории Западной Беларуси действовали Виленский, Новогрудский, Полесский и частично Белостокский воеводские округа МКЛ.

Ведущую роль в руководстве лиги как в центре, так и на местах играли польские военные, сотрудники государственной администрации, чиновники системы образования, представители духовенства, что способствовало росту авторитета и численности организации. Польские исследователи подчеркивают, что среди рядовых членов МКЛ присутствовали не только поляки, но и белорусы и украинцы. Однако их членство не имело массового характера, поскольку, как считается, их отпугивал излишне «великодержавный» характер ЛМК [3, с. 54].

В соответствии со своими уставными задачами лига была организатором Фонда морской обороны. Также она стремилась получить для Польши колониальные территории и возможность пользоваться колониальными ресурсами, а также организовать заморскую эмиграцию, в том числе и выезд еврейского населения. В связи с этим лигой были предприняты попытки организовать польские поселения в Бразилии, плантации в Либерии, торговые фактории на западной побережье Африки, в Центральной и Южной Америке. Одновременно большое внимание в своей деятельности центральное и местное руководство МКЛ уделяло работе с подрастающим поколением, прежде всего со школьниками и студентами. Известно, что на «морское воспитание молодежи» тратилось до 25% бюджета организации [4, с. 621]. Так, при Главном правлении МКЛ существовала Комиссия по студенческим вопросам, которая вела работу среди студенчества [5, с. 519]. Но, учитывая немногочисленность студенчества, более заметной была деятельность Комиссии по делам молодежи, которая занималась созданием и руководством кружков ЛМК во всеобщих и средних школах.

Целью школьных кружков лиги объявлялось морское воспитание молодежи. Достигнуть эту цель планировалось через «познание моря, понимание его

ценности и значения для Польши, роли моря в истории нации, знакомство с проблемами военно-морского флота, колоний, миграции, заморской торговли, и по мере возможности, через навигационную подготовку на речных водах (плавание, гребной и парусный спорт) и практическое знакомство с морем (экскурсии на море, морской туризм и т.п.)». Подобное воспитание должно было «создать в Польше новый тип человека, знакомого с проблемами моря и понимающего, какую выгоду оно дает государству, и указать новые возможности развития Польши на пути морской и колониальной экспансии» [6, с. 5]. При этом морское воспитание рассматривалась как часть или дополнение государственной системы воспитания. Считалось, что «все воспитательные ценности, которые проистекают из контакта человека с водой, если их умело развивать и укреплять, все разнообразные дидактические и утилитарные (в хозяйственном смысле) выгоды одновременно формируют характер как личности, так и коллектива» [7, с. 53].

Инструкциями предусматривался достаточно широкий круг конкретных направлений деятельности школьных кружков МКЛ. Прежде всего это была информационно-пропагандистская работа. Предусматривались подготовка и чтение рефератов на морскую тематику; организация соответствующих лекций для школьных товарищей, не являвшихся членами МКЛ; распространение в молодежной среде, в семье и среди знакомых знаний по морской проблематике; организация соответствующих собраний с номерами самодеятельности. Также члены школьных кружков должны были знакомиться с проблематикой польской эмиграции, ее центрами, возможностями переселенческой экспансии, а также налаживание переписки с польской молодежью за границей. Школьные подразделения лиги обязаны были участвовать в пропаганде идеи польских колоний, проведении торжеств по случаю «Морской недели», «Колониальных дней», годовщины получения Польшей доступа к Балтийскому морю (10 февраля). Важной частью работы являлся сбор средств в Фонд морской обороны. Школьники из кружков МКЛ организовывали в своих учебных заведениях библиотеки из книг, посвященных морской проблематике. По мере возможности проводились экскурсии на польское побережье. При школьных кружках лиги проводились и разного рода теоретические и практические курсы (строительство байдарок и яхт, судномоделирование). Большое внимание уделялось развитию водных видов спорта, организации летних лагерей у рек, озер и на морском побережье и проведению спортивных соревнований между кружками МКЛ из разных школ [6, с. 6-8].

Обычно кружок лиги создавался при конкретной школе с разрешения директора и при наличии 20 желающих (в исключительных случаях 10). Учащиеся избирали правление кружка

(председателя, секретаря и казначея), а также ревизионную комиссию. Дирекция школы назначала опекуна кружка из числа учителей. После организационного оформления кружок регистрировался при местном отделении МКЛ. Инструкции предусматривали уплату членских взносов: во всеобщих школах 1 грош в месяц, в средних школах – 10 грошей. При этом 20% собранных членских взносов оставались в распоряжении кружка, остальные 80% передавались соответствующему отделению лиги [6, с. 8-10].

Работники системы образования играли важную роль в руководстве МКЛ. Например, Виленский и Полесский округа лиги возглавляли кураторы (руководители) соответствующих школьных округов. В связи с этим школьные кружки получали всестороннюю поддержку. Так, в апреле 1932 г. вышел специальный циркуляр куратора Виленского школьного округа, посвященный вопросам школьных организаций. Он рекомендовал директорам средних школ поддерживать и содействовать созданию школьных кружков Морской и колониальной лиги [8, с. 147].

Что касается деятельности школьных кружков на территории западно-белорусских воеводств межвоенной Польши, то в своем развитии они отставали от организаций непосредственно польских земель. Полноценные окружные структуры МКЛ окончательно оформились достаточно поздно: в Полесском воеводстве в 1933 г., а в Виленском и Новогрудском воеводствах в 1934 г. [9, с. 28-30]. Согласно официальной статистике центрального руководства МКЛ, на 1 апреля 1934 г. в Западной Беларуси не было ни одного школьного кружка лиги, на 1 января 1935 г. существовало 35 кружков в Полесском округе ЛМК, в Виленском и Новогрудском округах на тот момент их по-прежнему не было. Но уже два года спустя, на 1 января 1937 г., наблюдался очевидный прогресс: в Полесском округе действовало 78 школьных кружков МКЛ, в Новогрудском округе 169, а в Виленском – 32. Правда, следует отметить, что данный прогресс был весьма относительным, если сравнивать его с показателями этнически польских воеводств. Так, в одном только Люблинском округе на тот момент действовал 301 кружок МКЛ, то есть больше, чем во всех трех западно-белорусских воеводствах вместе взятых. Всего же во всем польском государстве тогда существовало 1 835 школьных ячеек лиги [10, с. 78]. Среди причин слабого организационного развития не только школьных кружков, но и всей акции официальные отчеты называли в первую очередь тяжелое материальное положение местного населения [10, с. 149]. Также иногда упоминалась слабая «социализация» жителей региона, что ограничивало возможности успешной пропагандистской работы [11, с. 38]. Впрочем, проблему «социализации» также можно объяснить

фатальным состоянием экономики Западной Беларуси, которая являлась фактически полуколониальным аграрно-сырьевым придатком межвоенного польского государства, в связи с чем ее жители не особо интересовались морской и колониальной проблематикой.

Тем не менее, к концу 1930-х гг. в школьных кружках западно-белорусских округов МКЛ находилось значительное число учащихся: в Новогрудском округе – 2 910 человек, в Виленском округе – 4 664 человека и в Полесском округе – 6 805 учащихся являлись членами школьных кружков лиги. Но по-прежнему, они оставались самыми малочисленными в сравнении с остальными землями межвоенного польского государства. Хотя официальные отчеты относили Новогрудский округ МКЛ к числу проявлявших организационную динамику. Виленский и Полесский округа были охарактеризованы как «территории, имеющие большие неиспользованные возможности» [12, с. 97].

В целом деятельность школьных кружков МКЛ западно-белорусских округов развивалась в полном соответствии с программными установками организации. Большое внимание уделялось информационно-пропагандистской работе. Специально для этого были разработаны даже специальные типовые лекции для школьников, посвященные морской и колониальной тематике. В них, например, отстаивалась необходимость владения Польшей заморскими колониями. Эти заморские территории должны были стать источником дешевого сырья и одновременно рынком сбыта для развивающейся польской промышленности. Также они должны были поглотить и занять в производстве часть «лишнего» населения. Также заморские колонии требовались в качестве «необходимого элемента для ликвидации еврейского вопроса в Польше путем массовой эмиграции евреев из страны» [13, с. 13-14].

Широкое распространение получило участие членов школьных кружков МКЛ в проведении разного рода массовых мероприятий, в первую очередь в праздновании «Дня моря» (29 июня). Так, в 1936 г. на территории Новогрудского округа лиги соответствующие мероприятия прошли во всех восьми повятах воеводства. В общей сложности они охватили 93 населенных пунктов. Празднования обычно проводились около рек или озер, и включали в себя богослужение под открытым небом, парады под знаменами МКЛ и выступление оркестров, народные гуляния, соревнования по водным видам спорта. Праздник в Любче (Новогрудский повят) посетил новогрудский воевода, который принял участие в торжественном открытии пристани МКЛ на Немане. Как отмечал официальный отчет Правления Новогрудского округа лиги, «живое участие в «Празднике моря» приняли всеобщие и средние школы, которые организовали ряд лекций и бесед»

[14, с. 10-11].

Важной частью деятельности молодежных структур Морской и колониальной лиги стало развитие водных видов спорта. В данном контексте особо следует отметить деятельность Главного центра парусного спорта МКЛ. Он был открыт в 1934 г. на озере Нарочь (Виленское воеводство). В 1938 г. в его распоряжении находился участок площадью 3 гектара, 10 яхт, 5 яликов и несколько байдарок и весельных лодок. Согласно официальной статистике, за период 1934-1938 гг. тут прошел обучение 1 201 человек [12, с. 63-65].

Также члены школьных кружков лиги привлекались к сбору средств для Фонда морской обороны. Известно, что на деньги, собранные МКЛ по всей Польше, была построена подводная лодка «Орел» [4, с. 621]. Однако с учетом малочисленности школьных кружков лиги на территории Западной Беларуси и общую бедность региона вряд ли их финансовый взнос в это строительство был значительным.

Таким образом, Морская и колониальная лига в целях пропаганды идей заморской экспансии Польши уделяла значительное внимание работе с подрастающим поколением. В результате этого была создана сеть школьных кружков лиги, в том числе и в западно-белорусском регионе. Как и по всей Польше, они пользовались серьезной государственной поддержкой и вели значительную информационно-пропагандистскую деятельность и работу по развитию водных видов спорта. Однако на территории Западной Беларуси они столкнулись с серьезными препятствиями, мешавшими эффективной индоктринации молодого поколения в польском «великодержавном» духе. Главным из них было тяжелое экономическое положение западно-белорусских воеводств. В целом можно сделать вывод о том, что лозунги морской и колониальной экспансии Польши так и не нашли широкой поддержки у белорусского населения, и, как следствие, школьные кружки МКЛ являлись достаточно малочисленными и не смогли сыграть серьезной роли в развитии молодежного движения и осуществлении официальной государственной

молодежной политики на территории Западной Беларуси в межвоенный период.

Список литературы

1. Marszałek, M. Liga Obrony Powietrznej oraz Liga Morska i Kolonialna jako czynnik oddziaływania władz II Rzeczypospolitej na społeczeństwo województwa śląskiego: rozprawa doktorska. – Katowice, 2012. – 262 s.
2. Statut Ligi Morskiej i Kolonialnej. – Warszawa: STERO, 1935. – 48 s.
3. Jamrocha, M. Liga Morska i Kolonialna oraz jej działania na rzecz stworzenia polskich kolonii w okresie międzywojennym // Przegląd Europejskiej Kultury Prawnej. – 2016. – S. 53 – 63.
4. Rocznik polityczny i gospodarczy 1939. – Warszawa: Polska Agencja Telegraficzna, 1939. – 1240 s.
5. Informator morski i kolonialny. – Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1935. – 526 s.
6. Organizacja Kół szkolnych Ligi Morskiej i Kolonialnej. – Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1938. – 48 s.
7. Roykiewicz, Z. O konieczności istnienia wychowania wodnego // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1936. – № 2. – S. 53 – 57.
8. Okólnik Kuratora Okręgu Szkolnego Wileńskiego z dn. 11 kwietnia 1932 r. do Dyrekcji szkół średnich ogólnokształcących, zawodowych i seminarjów nauczycielskich w Okręgu w sprawie organizacji uczniowskich // Dziennik Urzędowy kuratorjum okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1932. – № 5. – S. 146 – 147.
9. Zagorski, C. LMK w latach 1933 – 1935 // Morze. – 1935. – № 6. – S. 18 – 30.
10. Sprawozdanie z działalności Ligi Morskiej i Kolonialnej I.I. 1935 – I.I. 1937. – Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1937. – 192 s.
11. Dąbrowski, P. Geneza Ligi Morskiej i Kolonialnej w Wilnie – struktura prawna i działalność w okresie dwudziestolecia międzywojennego // Studia prawno-ekonomiczne. – 2016. – T. XCIX. – S. 29 – 41.
12. Sprawozdanie z działalności Zarządu Głównego Ligi Morskiej i Kolonialnej I.I. 1937 – I.I. 1939. – Warszawa: Wydawnictwo Ligi Morskiej i Kolonialnej, 1939. – 142 s.
13. Dlaczego Polska musi mieć kolonie? Wzór odczytu dla młodzieży szkół średnich. – Warszawa: Zakł. Graf. „Dzwignia”, 1938. – 14 s.
14. Zjazd Okręgowy L.M.K. Rok 1937. – Nowogródek: Drukarnia Wydziału Powiatowego w Nowogródku, 1937. – 16 s.

ПОВЫШЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Кривуть М.Л.

В условиях принятия и развития инклюзивного образования необходим не только пересмотр программ подготовки будущих специалистов, но и повышение профессиональной компетентности практикующих педагогов. Большое значение приобретает повышение инклюзивной компетентности. В статье приводится опыт работы по повышению инклюзивной компетентности в Барановичском государственном университете.

Ключевые слова: Педагоги, инклюзивная компетентность, повышение квалификации, дети с особенностями психофизического развития, дети с особыми образовательными потребностями.

In the context of the adoption and development of inclusive education, it is necessary not only to review the training programs for future specialists, but also to increase the professional competence of practicing educators. Increasing inclusive competence is of great importance. The article presents the experience of increasing inclusive competence at Baranavichy State University.

Keywords: Inclusive competence, advanced training, children with special needs in psychophysical development, children with special educational needs.

Развитие белорусского образования в рамках принятия Концепции инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития (далее Концепция) требует дополнительной подготовки либо переподготовки педагогических кадров с целью повышения их инклюзивной компетентности.

Инклюзивную компетентность педагога вслед за И.А. Турченко мы рассматриваем как составляющую профессиональной компетентности педагога, включающую комплекс взаимосвязанных ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, способов и опыта деятельности, способности к самоанализу собственной деятельности, необходимый для эффективного осуществления образовательного процесса в условиях совместного обучения детей с разными образовательными потребностями [1].

Значимость повышения профессиональной компетентности педагога, работающего в условиях инклюзивного образования, подчёркивалась в работах С.В. Алёхиной, И.М. Зинченко, Е.В. Кожевниковой, В. Л. Рыскиной, Г.В. Слепухиной, И.Н. Хафизуллиной, В.В. Хитрюк и др. [2-6].

Недостаточное количество представлений об потенциальных возможностях обучающихся с особыми образовательными потребностями (далее ООП), низкий уровень знаний об особенностях развития детей с особенностями психофизического развития (далее ОПФР), отсутствие опыта взаимодействия с обучающимися с инвалидностью и их законными представителями может лежать в основе психологического барьера непринятия ребёнка с ООП. Наличие данного барьера способствует формированию негативных стереотипов и не позволит педагогу построить качественные межличностные отношения в детском коллективе, а

также выполнять свои профессиональные функции. Вторым не менее сложным барьером в профессиональной педагогической деятельности является методическая неготовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования. Присутствие в одном классе обучающихся с разными уровнями интеллектуального развития, физическими и психическими особенностями развития, поведенческими нарушениями может восприниматься не как потенциальный ресурс класса, а как условия невозможные для реализации качественной профессиональной деятельности. В проведённом нами опросе педагогических работников (выборка 100 педагогов) г. Барановичи и Барановичского района, именно психологическая (48% выборов) и методическая (72% выборов) неготовность к работе в условиях инклюзивного образования выступают главными барьерами на пути реализации Концепции. При этом все опрошенные педагоги осознают значимость повышения своей инклюзивной компетентности для работы в новых образовательных условиях и ведут активную деятельность по её повышению.

В Учреждении образования «Барановичский государственный университет» повышение профессиональной компетентности педагогической общественности в вопросах инклюзивного образования происходит в нескольких направлениях. Расширение представлений о психофизических особенностях развития каждой группы детей с ООП, а также методах работы с обучающимися, родителями в условиях инклюзивного образования осуществляется в процессе реализации образовательных программ дополнительного образования взрослых. На сегодняшний день разработано и реализуется 20 программ. Кроме этого, программа может быть организована по запросу

слушателей. Ведущими образовательных программ выступают не только сотрудники университета, но и педагоги города, имеющие большой практический опыт работы с детьми с ООП.

Кроме этого, с 2018 г. реализуется программа повышения квалификации «Актуальные аспекты профессиональной деятельности педагога в условиях инклюзивного образования», разработанная для учителей первой ступени общего среднего образования.

Содержание программы направлено на расширение и углубление знаний по организации и осуществлению обучения лиц с ООП в учреждениях общего среднего образования, а также овладение комплексом компетенций, способствующих эффективному взаимодействию со всеми участниками инклюзивного образовательного пространства.

Программа рассчитана на 36 академических часов, в том числе 14 часов – лекционные занятия, 18 часов – семинарские занятия, 2 часа – тренинг.

Основными методами работы являются проблемное обучение, тренинговые и коммуникативные технологии, а также кейс-технологии, просмотр и анализ видеороликов

Программа включает два раздела. Первый раздел программы «Сущность инклюзивного образования и инклюзивной компетентности педагога» включает темы:

1. Инклюзивное образование: специфика, принципы, ценности.
2. Характеристика обучающихся с особыми образовательными потребностями.
3. Профилактика дискриминации обучающихся с особыми образовательными потребностями.
4. Понятие и характеристика профессиональной компетентности педагога инклюзивного образования

Второй раздел программы «Методы и приёмы работы с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования» включает девять тем:

1. Специфика работы с обучающимися с интеллектуальной недостаточностью и трудностями в обучении в инклюзивном образовании
2. Работа с обучающимися с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата в инклюзивном образовании
3. Современные подходы в работе с детьми с нарушениями зрения
4. Современные подходы в обучении детей с нарушением слуха
5. Современные подходы в работе с обучающимися с нарушениями речи в инклюзивном образовании
6. Работа с одарёнными обучающимися в инклюзивном классе

7. Специфика работы с обучающимися с расстройствами аутистического спектра

8. Работа с обучающимися с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью в условиях инклюзивного образования

9. Методы и приёмы работы с обучающимися, находящимися в социально опасном положении.

Приобретенные знания и компетенции после прохождения курсов повышения квалификации призваны обеспечить успешность решения профессионально-педагогических задач: создание оптимальных условий для развития личности каждого обучающегося, в том числе с особыми образовательными потребностями; реализацию гуманистического подхода в образовательном и социальном пространстве.

Ещё одним направлением повышения инклюзивной компетентности педагогов является организация и проведение на базе университета «Круглых столов», научно-практических семинаров, конференций с привлечением как отечественных, так и зарубежных участников. Данные мероприятия позволяют обменяться опытом педагогам, исследователям, научным работникам разных учреждений образования, что позволяет увидеть трудности инклюзивного образования на разных ступенях образования. Познакомиться с последними научными исследованиями и их результатами в этой области, узнать об эффективности применения на практике авторских методов и форм работы с разными категориями детей с ООП.

Расширяются представления педагогов учреждений образования и в процессе волонтерских акций, проводимых с обучающимися студентами университета. Как правило, каждая волонтерская акция построена таким образом, что педагоги являются полноценными участниками мероприятия. В творческо-спортивных мероприятиях раскрывается потенциал многих ребят с ООП. Это позволяет педагогам по-новому взглянуть на каждого ребёнка, и использовать в своей деятельности инновационные и нетрадиционные методы работы как для формирования детского инклюзивного коллектива, так и развития личности каждого ребёнка. Таким образом, волонтерскую деятельность студентов в учреждениях образования также можно считать одним из направлений повышения профессиональной компетентности педагогов в вопросах инклюзивного образования.

Социально-политическое, экономическое, культурное развитие белорусского общества способствуют развитию инклюзивного образования. Поэтому чрезвычайно важна система подготовки будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования и повышение профессиональной компетентности, в частности инклюзивной компетентности, уже практикующих

педагогов.

Список литературы

1. Турченко И.А. Формирование инклюзивной компетентности педагога в учреждении дополнительного образования взрослых: Автореф. дис. канд. пед. наук – Минск, 2018 – 27 с.
2. Алёхина С.В. Инклюзивное образование и психологическая готовность учителя // Вестн. МГППУ. Сер. «Педагогика и психология». – 2012. – № 4. – С. 118-127
3. Зинченко И.М., Кожевникова Е.В., Рыскина В.Л. Инклюзивное образование и система подготовки профессионалов: многоуровневая и междисциплинарная модель Санкт-Петербургского Института раннего

вмешательства (ИРАВ) // Социал. педагогика. – 2009. – №1. – С. 27– 29.

4. Слепухина Г.В. Направленность личности педагога как условие внедрения инклюзивного образования: материалы конференции Инклюзивное образование: теория и практика. – Магнитогорск, 2017 – С. 544 – 548

5. Хафизуллина И.Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки : дис. ... канд. пед. наук. – Астрахань, 2008. – 213 с.

6. Хитрюк В.В. Инклюзивная готовность педагогов: педагогическая система формирования. – Барановичи : БарГУ, 2015. – 176 с.

ЖЕНЩИНЫ МАГНИТОГОРСКА В СПОРТИВНОМ ДВИЖЕНИИ 1930-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ»)

Куланбаева Э.Р., Макарова Н.Н.

В статье рассматривается процесс развития женского спорта в Магнитогорске в 1930-е гг. В указанный период власть активно призвала граждан участвовать в физкультурном и спортивном движении, что в свою очередь было связано с развитием боеготовности граждан в случае начала войны. Представительницы прекрасного пола были не исключением, скорее наоборот, наравне с мужчиной, активно вовлекались в спорт. На основе материалов периодической печати автор анализирует в целом развитие спорта в городе, возможности занятий физкультурой женщинами, успехи и достижения магнитогорок в соревнованиях.

Ключевые слова: История, СССР, Магнитогорск, гендерные исследования, спорт, физкультурное движение, спортсменки.

The article discusses the development of women's sports in Magnitogorsk in the 1930s. During this period, the government actively encouraged citizens to participate in physical education and sports, which, in turn, was associated with the development of combat readiness of citizens. The fair sex was no exception, rather, on the contrary, along with a man, they were actively involved in sports. Based on materials from the periodical press, the author analyzes the development of sports in the city, the possibilities of physical education for women, successes and achievements in competitions.

Keywords: History, USSR, Magnitogorsk, gender studies, sports, physical culture movement, athletes.

В 1930-е гг. спорт и физическая культура приобрели особый смысл в Советском Союзе. Спорт органически связался с построением социалистического общества, с созданием образа «нового» человека, сильной нации, способной противостоять в случае нападения врага. Физическая культура стала основой политики государства и полностью подчинилась задачам строительства социализма, физического и нравственного воспитания населения в духе патриотизма, коммунистической идеологии [16, с. 137-138].

Для формирования всеобщего спортивного движения в 1920 г. был организован Высший совет физической культуры (ВСФК), который в 1930 г. переименован во Всесоюзный совет физической культуры при Правительстве СССР. В 1936 г. высший орган управления получает наименование Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта (ВКФКС). На местах действовали советы физической культуры (СФК), которые внедряли спорт в жизнь через спортивные общества, спортивные мероприятия [5, с. 86]. Именно в указанное время по всей стране были провозглашены лозунги: «Физическую культуру – в массы!», «Да здравствует воздух, солнце и вода» [13, с. 494].

В 1930-е гг. власть была заинтересована не только в вовлечении женщин на производство, но и в спортивную деятельность. Стоит отметить, активизация женского спорта связана в первую очередь с целью усиления обороноспособности страны, ведь приближение войны так или иначе было неизбежным. В таких условиях одним из механизмов воспитания молодого поколения в духе здорового образа жизни стал культ спорта [13, с. 494].

В молодом социалистическом городе Магнитогорск, так же как и по всему Советскому Союзу, значительное внимание уделялось физкультуре и спорту. Первые физкультурно-спортивные общества были организованы в 1932 – 1934 гг. Горожанам пытались прививать идеи рационального подхода к здоровью, правильного образа жизни [9, с. 112-118]. В данный процесс активно вовлекали всех: мужчин, женщин, детей, молодежь, людей зрелого возраста.

Историография проблемы обширна и включает разнообразные исследования. На материалах Урала периода 1920 – 1930-х гг. женское сообщество исследует М.И. Мирошниченко [13]. В том числе она изучила вовлечение женщин в спортивную деятельность, процесс развития женского лыжного спорта на Урале в 1930 – 1935 гг. [12]. Положение женщины в условиях нового города, возможности получения образования, трудоустройства, реализации себя как работника, личная жизнь и проблемы материнства на материалах Магнитогорска 1930-х гг. исследует Н.Н. Макарова [9]. Однако в указанных работах не освещена тема участия магнитогорок в спортивном движении, в связи с чем целью нашего исследования является изучение развития женского спорта в Магнитогорске.

Хронологические рамки охватывают 1930-е гг. – период становления города-первенца сталинских пятилеток. В указанное время магнитогорцы активно строили завод, возводили город в степях Урала. Горожане параллельно создавали городскую инфраструктуру для обеспечения себя всеми необходимыми организациями. Активно строились больницы, детские сады, школы, клубы, культурные

учреждения, магазины. Особое внимание Горсоветом уделялось и строительству спортивных сооружений, ведь по всей стране остро стояла необходимость массового вовлечения граждан в физкультуру и спорт. Данный вид деятельности предпочитался властью, так как спорт считался наиболее желаемой формой отдыха, досуга и предпочитаемым методом укрепления здоровья, иммунитета, усиления силы, мощи, выдержки у горожан [9, с. 116].

Однако в 1929 – 1932 гг. спорт, так или иначе, совершенно не развивался в городе. Его зарождение медленными темпами началось в 1932 – 1934 гг., когда появились первые спортивные общества, например, «Магнит» [9, с. 113]. Значительного развития спорт так и не получил в первую половину 1930-х гг. Положение города было нестабильным. Огромное внимание власти уделяли строительству учебно-воспитательных (яслей, детских садов, школ, университетов), лечебно-профилактических (поликлиник, больниц, медпунктов, аптек), торгово-бытовых организаций (предприятий общественного питания, магазинов, бань). Ведь только после удовлетворения первичных потребностей населения можно было задуматься о реализации потребностей в творчестве, в искусстве, в спорте.

В 1934 – 1935 гг., после некоей стабилизации положения в Магнитогорске, спортивная жизнь начала постепенно развиваться и набирать обороты. Так, в мае 1934 г. была проведена первая эстафета им. газеты «Магнитогорской рабочий», посвященная Дню большевистской печати [7]. Стоит заметить, все спортивные мероприятия посвящались значимым, юбилейным событиям большевистской истории. Соревнования, заложенные в 1934 – 1935 гг., входили в традицию и начинали проводиться ежегодно. В указанные годы создавались различные спортивные общества: «Металлург Востока», «Динамо», «Строители Востока», «КИМ», в составе которых находились женщины в том числе.

К 1935 г. в городе начали проводиться «физкультурные» праздники. Например, 2 января 1935 г. магнитогорцы провели массовое спортивное мероприятие, посвященное 1-му окружному съезду совет Магнитогорского округа. Более 7 организаций приняли участие в факельной демонстрации [6]. На тот момент в городе имелись свои сборные команды по хоккею и баскетболу, состоявшие только из мужчин. Своя женская сборная команда была по волейболу, которая активно участвовала в областных соревнованиях. Например, в газете «Магнитогорский рабочий» отмечалось: «Женщины Магнитогорска в волейбол выиграли очень легко со счетом 2:0» [3]. Несмотря на тяжелое положение Магнитогорска, нежели Челябинска и Златоуста, на отсутствие спортивных баз в городе и невозможности проведения систематических тренировок для команд, магнитогорцы умудрялись без какой-либо должной

подготовки побеждать на областных соревнованиях. Помимо волейболисток, в городе были свои спортсменки в разных видах спорта. Например, Нина Камнева, будучи самой молодой ученицей в институте физической культуры, имела звание «мастера парашютного спорта», сложного и требующего особой выдержки по своему характеру [10]. Е. Сентюрина была стрелком международного класса – из 400 возможных выбивала 396 очков [19].

В летнее время для молодежи проводились различные эстафеты. В парке металлургов, который был открыт в 1936 г., находились спортивные площадки. Желающие могли прокатиться, стоя на бочке, передвигая ее ногами, удерживая равновесие руками. В парке работал парашютный пункт. На таких опасных объектах активно принимали участие в том числе и молодые девушки. На стадионе «Металлург» работала велосекция [15]. Проводились кроссы, соревнования по волейболу, баскетболу среди женщин. Например, в июне 1936 г. проводили кросс им. товарища Шверника, в программе для женщин был забег на 1000 и 500 метров. Параллельно принимались зачеты на сдачу норм на значок ГТО [8].

Соревнования проходили между организациями города. В рядах рабочих обнаруживались способные спортсменки. Слесари, формовщицы, мотористки могли без труда пробежать дистанцию, бросить гранату, зарекомендовать себя метальщицами. В цехах, среди женщин, были те, кто мог зарекомендовать себя в физкультурные кадры [2].

Сами магнитогорки требовали развития определенных видов спорта. Например, жаловались на отсутствие гимнастических залов, водных станций с вышками для прыжков. Рима Мельтеева в газете отметила: «В Магнитогорске теннис самый забытый вид спорта. На весь город один теннисный корт (в Березках). <...> У нас же в спортивном обществе «Металлург Востока» насчитывается около 50 теннисистов и желающих заниматься этим видом спорта. <...> Теннисный спорт должен получить все права гражданства уже в этом сезоне» [11]. Проводившиеся городские и областные стрелковые соревнования наглядно показывали и отставание стрелкового спорта. Это объяснялось отсутствием оборудованных тиров в городе [18].

Любители подвижного образа жизни жаловались на слабую спортивную жизнь в городе, утверждая, что она держится на отдельных чемпионах, руководители не заинтересованы в вовлечении широких масс молодежи в спорт, нет тренеров, которые бы готовили к соревнованиям. Так, Настя Суханова открыто заявляла в «Магнитогорском рабочем»: «Мы должны иметь хорошую помощь и руководство, которых до сих пор еще нет» [20]. Очевидно, что в обществе «Металлург Востока» в 1937 г. наступили кризисные времена. На собраниях общества не было руководства, явка была плохой,

текущие проблемы не решались. Активисты-физкультурники были предоставлены самим себе.

Комитет физкультуры горняков также не занимался вопросами организации спортивной деятельности. Гражданка Верниковская отмечала, что «горняцкая молодежь» не может заниматься физкультурой, потому что их спортивный зал закрыт, мячи не выдаются, сетки сняты, игры запрещены, а председатель комитета физкультуры горняков Золотухин «зазнавшийся бездельник, развалил работу» [4]. Кризисные времена коснулись достаточно многих спортивных обществ того времени. Предполагаем, что это связано с начавшейся волной репрессий, в том числе в адрес спортсменов, в 1937 – 1938 гг.

Несмотря на возникшие трудности, спортивные мероприятия в городе продолжались, где женщины принимали участие. В праздник «день рекордов» своими успехами порадовали магнитогорки. Ксения Бардина из общества «Динамо» стала рекордсменкой области в беге на 1000 метров (3 мин. 21, 1 сек.), Галина Завада поставила областной рекорд по метанию диска (29,47 метра), Настя Суханова в метании копья (25,22 метра), Клава Позднякова заняла первое место по метанию граната (42,77 метра) [1].

В январе 1938 г. была проведена новогодняя лыжная эстафета, где участие приняли 12 женских команд. По итогу победительницей стала женская команда металлургов. Они в составе Сухановой, Мельтевой, Шалимовой прошли дистанцию (3*3000 м.) за 1 ч., 5 мин и 17 сек. Второе место заняла команда динамовцев. «Строители Востока» не выставили на участие свою женскую команду. «Спартак» и «Локомотив» вовсе не приняли участие [14].

В спортивные общества объединяли не только женщин-работниц, но и представительниц социальной сферы. Так, в 1938 г. начало работать спортивное общество «Учитель», где сформировались разные команды: лыжниц, волейболисток, гимнасток. Данные команды, помимо основной работы, готовились и принимали участие в городских и областных соревнованиях [17].

Исходя из анализа приведенных в источнике фотоснимков разных лет, можно сделать определенные выводы. Первое, на что мы обратили внимание, – внешний облик женщин во время занятий спортом. Спортсменки занимались в специальных костюмах: в легких майках или рубашках, шортах или «шароварах». На головах были повязки для скрепления волос, либо легкие шапочки. На ногах – носочки и легкая спортивная обувь. Гимнастки занимались в комбидрессах и в чешках. Проблемы со спортивной одеждой были. Не всем хватало костюмы, некоторые женщины занимались в платьях. В магазины одежду привозили редко, часто девушки не могли найти подходящего

размера [4]. Вторая интересная деталь на фотографиях – телосложение спортсменок. Спортивной фигуры, в современном понимании, женщины, изображенные на фотоснимках, не имели. Позы на снимках достаточно просты. Преимущественно сложный трюк выполняла только одна спортсменка. Гимнастки не отличались сильной гибкостью, некоторые из них и вовсе позировали сгорбившись. Эмоции на лице у женщин разные. Зачастую на занятиях все сосредоточенные, напряженные. Наоборот, на городских мероприятиях или соревнованиях участники улыбочивые и веселые. Все фотографии, опубликованные на страницах газеты «Магнитогорский рабочий», носили постановочный характер и несли в массы идеи здорового образа жизни.

В целом, спортивная жизнь постепенно развивалась в городе. В большей степени охватить широкие круги населения в физкультурное и спортивное движение властям не удалось. Это объяснялось трудностями строительства города, обустройства быта и т.п. В основном спортом занимались молодые женщины, любящие активный образ жизни. Женщины наравне с мужчинами были задействованы в спортивные общества своих организаций. Создавались женские команды по волейболу, лыжам, на различные эстафеты. Женщины активно тренировались и добивались видных результатов в городских, областных соревнованиях. Однако возможности занятия разными видами спорта были ограничены. В Магнитогорске не развивался водный, теннисный, парашютный спорт. В 1937 – 1938 г. в спортивных обществах начались кризисные времена: не было грамотного руководства, хороших тренеров, финансирования и обеспечения необходимым инвентарем. Спортсменки были предназначены самим себе. Несмотря на все трудности, медленно, но постепенно спортивная жизнь развивалась в городе, и женщины были ее активными участниками. Именно они стали основательницами массового спортивного женского движения в городе и заложили фундамент, на основе которого, спорт продолжил свое развитие в трудные 1940-е гг.

Список литературы

1. «День рекордов» // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 29 июля.
2. Балаба. Уроки Спартакиады / Балаба // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 17 июля.
3. Борин, А. Волейбол и баскетбол / А. Борин // Магнитогорский рабочий. – 1935. – 27 февраля.
4. Верниковская. Почему на горе нет физкультурников / Верниковская // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 22 июля.
5. Голошапов, Б. Р. История физической культуры и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений, - М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 312 с.
6. Завтра – Физкультурный праздник // Магнитогорский рабочий. – 1935. – 1 января.
7. Кирьянов, М. Эстафета имени «Магнитогорского

- рабочего» / М. Кирьянов // Магнитогорский рабочий. – 1938. – 23 апреля.
8. Кросс имени тов. Шверника // Магнитогорский рабочий. – 1936. – 5 июня.
9. Макарова, Н. Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 – 1941). – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – 432 с.
10. Мастер парашютного спорта // Магнитогорский рабочий. – 1935. – 6 марта.
11. Мельтьева, Р. О гимнастике, водном спорте и теннисе / Р. Мельтьева // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 17 июля.
12. Мирошниченко, М. И. Уральские лыжницы в 1930 – 1935 гг. / М. И. Мирошниченко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 2-1 (40). – 2014. – С. 113 – 116.
13. Мирошниченко, М. И. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. - Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, 2016 – 839.
14. Новогодняя лыжная эстафета // Магнитогорский рабочий. – 1938. – 4 января.
15. Открылся парк металлургов // Магнитогорский рабочий. – 1936. – 2 июня.
16. Сайтов, И. Ф. Становление физической культуры и спорта в СССР в 1930-е – начала 1940-х гг. / И. Ф. Сайтов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – № 4 (48). – 2018. – С. 137 – 141.
17. Спортивное общество «Учитель» // Магнитогорский рабочий. – 1938. – 30 января.
18. Стрелковый спорт в Магнитогорске // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 29 июля.
19. Стрелок международного класса // Магнитогорский рабочий. – 1935. – 6 марта.
20. Суханова, Н. О «чемпионах» и массовом физкультурном движении / Н. Суханова // Магнитогорский рабочий. – 1937. – 17 июля.

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Лупандина Е.А., Моисеева А.Н.

В статье рассматривается вопрос духовно-нравственного развития обучающихся средствами традиционной народной культуры. Традиционная народная культура определяется как базовая национальная ценность, необходимая для духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения. Отмечается высокий потенциал национальных культурных традиций разных народов в создании воспитательной среды духовно-нравственного развития обучающихся. Выделяются возможности привлечения ресурсов социальных институтов для расширения воспитательного пространства образовательной организации и включения школьников в культурно-досуговую деятельность.

Ключевые слова: Культура, традиционная народная культура, духовно-нравственное развитие, культурно-досуговая деятельность, народные традиции, народные обряды, воспитательное пространство образовательной организации.

The article deals with the issue of spiritual and moral development of students by means of traditional folk culture. Traditional folk culture is defined as the basic national value necessary for the spiritual and moral development and education of the younger generation. There is a high potential of national cultural traditions of different peoples in creating an educational environment for the spiritual and moral development of students. The article highlights the possibilities of attracting the resources of social institutions to expand the educational space of an educational organization and include students in cultural and leisure activities.

Keywords: The culture, traditional folk culture, spiritual and moral development, cultural and leisure activities, calendar folk traditions, folk rites, educational space educational organization.

Современное время характеризуется значительными изменениями в политической, экономической, информационной, духовно-культурной и других сферах общественной жизни не только для России, но и для большинства стран мира. Растет интенсивность взаимодействия различных народов, носителей уникальных и неповторимых, отличных друг от друга культур. Развитие самобытных этнокультур, связанное с современной урбанизацией, информатизацией, экономической взаимозависимостью различных государств, приводит к сближению национальных культур, универсализации сложившихся социокультурных стандартов преимущественно европейского типа. В результате значительно преобразуется образ народов, изменяется не только их культура, но и этническая психология, мораль, самосознание и самоидентификация[1].

Лихачев Д.С. писал: «Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей из простого населения народом, нацией»[4]. Россия в этом плане является уникальным примером, где в ходе ставшей многовековой традицией в государственной и общественной жизни, диалога культурной цивилизации народов разных этнических и языковых групп, сформировалась основанная на общих ценностях общероссийская культурная общность как синтез различных культур. Именно общероссийская культурная общность является одним из значительных факторов, связующих разные народы в единый государственный организм, способствующий сохранению целостности

Российской Федерации. Важно заметить, что культура включает опыт жизнедеятельности людей, социально отобранный и ценностно-упорядоченный, прошедший проверку на современную актуальность и мораль. Только с соблюдением перечисленных условий, культура может передаваться из поколения в поколение, обрстая новым опытом, создавая образцы для подражания подрастающему поколению. Из этого следует закономерный вывод о том, что развитие внутреннего мира людей в целом коррелирует с динамикой их взаимодействия с внешней средой, что особенно актуально для процессов социализации молодого поколения. Происходящие в современном обществе процессы экономического и социокультурного характера диктуют необходимость постоянной корректировки содержания, содержания и форм культурно-досуговой деятельности обучающихся.

Приобщение обучающихся к традиционной народной культуре в многонациональном Оренбуржье является актуальным. Географическое положение Оренбургской области, соседство с Казахстаном, Башкирией, Татарстаном, а также социально-исторические условия обусловили многонациональный состав ее населения. Именно многонациональность Оренбуржья, одна из причин использования ресурсов народной культуры в духовно-нравственном развитии школьников.

Сохраняя до наших дней свое основополагающее значение, традиционная народная культура содержит в себе важнейшие этнические свойства и качества, в которых находит выражение

исторический путь каждого народа.

Традиционная народная культура представляет собой глубинную основу всего многообразия направлений, видов и форм культуры современного общества, являясь ценностью духовно-нравственного развития обучающихся. В ней заключены нравственные установки и моральные нормы социально-исторических традиций многонационального народа Российской Федерации «передаваемые от поколения к поколению, обеспечивающие успешное развитие страны в современных условиях» [3, с.8].

В богатейшем историко-культурном наследии народов мира особое место принадлежит вековым, национальным обычаям и традициям, календарным обрядам, праздникам, представляющим собой один из древнейших элементов традиционной культуры. Связанные с трудовой деятельностью людей, они отражают этническую, социально-политическую, историко-культурную жизнь народов на разных этапах его развития. Обычаи и традиции, обряды и праздники как общественные явления касаются, по сути, всей жизни человека, всех сторон общественных отношений людей [2].

Так, идея продолжения жизни, бессмертия человеческого рода, призыв к счастью, благополучию, долголетию, богатому урожаю и хорошему приплоду скота пронизывает календарные народные праздники. Жизнь человека, семьи, человеческого коллектива, проявляющаяся в празднествах, календарных обычаях и обрядах, неотделима от жизни природы. Непрерывность жизни в календарной обрядности подчеркивается той ролью, которая принадлежит в ней так называемым «знаковым» категориям состава семьи – старикам и, особенно, детям. Участие в народных праздниках представителей всех поколений, в т.ч. детей всех возрастов, символизирует теснейшую связь между ними в постижении народной культуры, вечное продолжение человеческого рода и неразрывность семейных уз. Все это в полной мере свойственно и праздничной обрядности народов, населяющих Оренбургскую область.

Обряды выполняют целый ряд важнейших для этноса функций (причем надо отметить, что это касается как календарных, так и семейных обрядов). Ритуалы играют роль механизма регуляции как внутрисемейных отношений, так и внутриэтнических связей в целом, они участвуют в аккумуляции и диахронии, трансмиссии культурного опыта этноса. Обряды, как и ритуалы, играют также роль механизма регуляции и внутрисемейных и внутриэтнических связей, участвуют в накоплении и передаче культурного опыта семьи, этноса, выполняют функцию воспроизводства этнической специфики, жизненного уклада, форм общения семьи, людей в целом, основных параметров материальной и духовной культуры.

В народном, и в первую очередь крестьянском, быту обряды исторически были одним из регуляторов поведения личности в семье и общине, выполняя регламентирующую и конформирующую роль.

Календарный обряд является исторически сложившейся или специально учрежденной общепринятой формой массового поведения, выражающейся в повторении стандартизированных, связанных с определенными датами действий, имеющей своим истоком трудовую деятельность людей, обусловленную космическим ритмом природы, временами года. Эта форма поведения призвана символическими актами воздействовать на силы природы, окружающего мира (его материальные, духовные составляющие) с целью обеспечения процветания человеческого общества, получения богатого урожая, приплода, скота и т.д. При этом календарный обряд является важнейшей составной культурной традицией народов.

Современная ситуация в сфере культуры села определяется, прежде всего, уходом из жизни людей старшего поколения – носителей и знатоков народных традиций. Утрата культурных традиций влечет за собой разложение принятых в этнической традиции нравственных устоев и норм поведения, ослабление чувства национального достоинства и долга по отношению к своей земле и, по сути, является одной из главных причин миграции сельского населения в города и опустошения деревни [5]. Работа по сохранению и восстановлению традиций народной духовной и материальной культуры ложится на учреждения культуры и образования, являющиеся на селе центрами духовно-нравственного развития населения.

В соответствии со стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года и Стратегией развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года целью государственной политики в области культуры является предоставление в распоряжение населения Оренбургской области вне зависимости от места его проживания комплексной инфраструктуры, способствующей духовному и культурному развитию.

В рамках сохранения культурного наследия и в целях развития народного творчества и культурно-досуговой деятельности на территории Оренбургской области функционируют более 1 тыс. учреждений культурно-досугового типа, более 400 творческих любительских коллективов имеют почетное звание «народный» и «образцовый». Оренбургская область делает многое, чтобы в регионе развивалась культурная сфера, дающая людям духовную опору и личностный рост. Оренбуржцы откликаются на этот призыв. Учреждения культуры Оренбуржья ежегодно посещают более пяти миллионов человек. Только самодетельным творчеством в регионе занимаются

около ста тысяч человек. Сформирована и востребована инфраструктура для профессионального искусства и образования в сфере культуры.

В рамках инновационной деятельности учреждений во многих клубных учреждениях внедряются новые перспективные формы культурно-досуговой деятельности. Необычные формы уже традиционных программ, новые идеи, темы мероприятий, названия - все это привлекает зрителей, создает новый современный имидж учреждению. Многие учреждения культуры работают над «портфолио» своего учреждения, коллективов художественной самодеятельности и клубов по интересам. Во всех учреждениях культуры идет поиск интересных форм работы, востребованных у населения и эффективных путей реализации культурных услуг.

Так, например Акбулакский район имеет весь необходимый потенциал для опережающего развития в сфере традиционной народной культуры как главной основы развития других форм общественной и государственной жизни. В Акбулакском районе предоставляют свои услуги населению 19 библиотек, 25 учреждений клубного типа, детская школа искусств и историко-краеведческий музей. В целях развития народного творчества и культурно-досуговой деятельности работают 182 клубных формирования и любительских объединений, 24 клуба по интересам с количеством участников в них около 3000 человек. Ежегодно в учреждениях культуры района проводятся до 4000 мероприятий различной направленности, из них 1800 для детей. Коллективы клубных учреждений принимают активное участие в областных, всероссийских и международных фестивалях и конкурсах. На уровне района ежегодно проводятся районные и зональные фестивали самодеятельного народного творчества, в котором принимают участие 96 коллективов художественной самодеятельности. Работает программа развития народных промыслов в Акбулакском районе «Волшебная глина».

В Переволоцком районе одним из приоритетных направлений в деле сохранения традиционной культуры является сохранение и развитие пуховязания. В 1929 году создано товарищество «Красная звезда» в селе Зубочистка Первая Переволоцкого района, а в 1950 преобразовано в артель пуховязания. С 2003 года 16 женщин из сел Чесноковка, Зубочистка Первая и Зубочистка Вторая работают в производственном кооперативе «Оренбургские пуховницы». Наряду с профессиональными мастерицами – пуховязальщицами свое мастерство показывают любители пуховязального промысла на выставках декоративно прикладного искусства: на международном образовательном форуме молодежи и студентов «Евразия – 2016»; на районных и

областных выставках ДПИ фестиваля «Обильный край, благословенный!»; областном православном празднике жен мироносиц в 2017 году; на районных праздниках, посвященных Дню матери; регулярно работают экспозиции в Переволоцком историко-краеведческом музее. Ежегодно пуховязальщицы с. Зубочистка Первая принимают участие в областной флешмобе по вязанию пухового платка. Стало традицией на базе Первого Зубочистенского Дома культуры один раз в месяц организовывать посиделки с участниками фольклорных коллективов, на которых клубные работники проводят беседы, показывают фильмы, организуют выставки пуховязального промысла и проводятся мастер – классы под руководством мастерицы – пуховязальщицы Флюры Аблязовой. Так же традиционным стало проведение в Переволоцком районе мероприятий в рамках областных Дней Оренбургского пухового платка: литературно – фольклорный праздник «Славь, Россия, Богородицу, Пресвятой Её Покров», в с. Зубочистка Первая – «Шель бейледем!» («Связала я шаль!»). Под эгидой областного Совета татарских женщин «Ак калфак» на сцене Первого Зубочистенского СДК состоялся «Праздник пухового платка» с дефиле модниц в изделиях пуховязального промысла, а итогом праздника стало награждение мастериц пуховязания южной зоны Переволоцкого района. Одной из форм проведения мероприятий, полюбившейся жительницам с. Зубочистка Вторая, стали посиделки – 30 января 2018 года состоялись посиделки у Анисы – апай «Волшебные петельки», где женщины услышали историю создания Оренбургского пухового платка и обменялись секретами своего мастерства. При поддержке Региональной общественной организации «Оренбургская Татарская Национально-культурная Автономия» и Оренбургского представительства общественной организации татарских женщин «Ак калфак» в татарских селениях были запущены проекты, посвященные женской красоте и мудрости «Абикай-матуркай», «Татар-кызы». В Чесноковке, 1-Зубочистке, 2-Зубочистке были проведены конкурсы среди самых активных и талантливых бабушек и девушек.

В Соль-Илецком городском округе такие учреждения, как «Клуб досуга и творчества» Соль-Илецкого городского округа, «Дом культуры» Соль-Илецкого городского округа; «Клуб народного творчества» Соль-Илецкого городского округа, Центр культурного развития» Соль-Илецкого городского округа; «Центральная библиотека» Соль-Илецкого городского округа, «Краеведческий музей» Соль-Илецкого городского округа, «Детская школа искусств» Соль-Илецкого городского округа принимают активное участие в проведении национальных праздников народов, проживающих на территории Соль-Илецкого городского округа, фестивалей, конкурсных программ. Активно

участвуют в фестивале «Добрые соседи, верные друзья!», где представляют народное песенное и декоративно-прикладное творчество разных национальностей, в конкурсе на лучшее национальное подворье в рамках фестиваля арбуза, проведении конкурсной программы «Федорины вечерки». Этот русский праздник отмечается поздней осенью: в течение двух недель девушки и женщины рубили капусту, квасили ее на зиму, рассказывали байки, шутили и смеялись. Активное участие принимали молодые девушки в конкурсах «Поруби капусту», «Рукодельница», «Королева-капуста», «Пословицы о капусте», «Капустная мода». Ежегодно в селе Линевка проводится культурно-досуговое мероприятие «Праздник дружбы». Жители трех национальностей: русской, татарской и казахской рассказывают о праздновании дня весеннего равноденствия и демонстрируют национальные обряды. День толерантности отмечают многие учреждения округа: в этой связи организуются выставки и стенды: «Оренбуржье – край согласия и дружбы», круглый стол «Оренбуржье – дом ста народов», «Толерантность – гармония в многообразии» - в Маяжской библиотеке, «Семьей единой братской мы дружбу сохраним». В рамках Оренбургской акции «Дни пухового платка» проводится фольклорный праздник «Покров Пресвятой Богородицы». Традиционными стали национальные праздники – Рождество, Наурыз, Пасха, Троица, Сабантуй, Покров и другие праздники. Целью проведения таких мероприятий является изучение традиций своего народа и воспитание уважения к обычаям представителей разных национальных культур, живущих рядом.

Все выше обозначенное создает единую насыщенную культурной деятельностью образовательную среду. Развитие сферы культуры и искусства в Оренбургской области создает условия для включения обучающихся в различные формы культурно-досуговой деятельности. В практике работы образовательных организаций используется потенциал социальных институтов, тем самым расширяя воспитательное пространство школы. Обучающиеся привлекаются к участию в мероприятиях муниципального и регионального характера, организованных за пределами образовательной организации, расширяя тем самым возможности для социализации школьников. Обучающиеся участвуют в культурно-досуговых мероприятиях, организованных библиотеками (встречи с людьми искусства и культуры, местными народными умельцами, видеолектории), учреждениями дополнительного образования детей (концерты народных коллективов, фестивали, конкурсы, конференции), историко-краеведческими музеями (социально-образовательные проекты). Ресурсы учреждений используются для обогащения

воспитательной среды самой образовательной организации и проведения культурно-досуговых мероприятий воспитательной системы школы: устные журналы, литературно-музыкальные гостиные (ресурсы библиотеки), музейные уроки, экскурсии, социально-образовательные проекты, выставки (ресурсы историко-краеведческих музеев) и др.

Таким образом, современные социокультурные условия, созданные в Оренбуржье, характеризуются активным развитием и преобразованием культурных аспектов бытовой жизнедеятельности людей, способствующих духовно-нравственному развитию обучающихся. Происходят существенные изменения в структуре социокультурного процесса, уходят навязываемые извне стереотипы, актуальными становятся индивидуальные особенности и национальная самобытность в культурной деятельности. Это обуславливает переосмысление значимости социокультурной деятельности в формировании и развитии культурного уровня личности. Традиционная народная культура является не только основой для духовного единства народа, но и культурно-образовательным институтом современной личности. Она сохраняет уникальное свойство в условиях современной жизни - в традиционной культуре нет творцов и потребителей. Творческий потенциал, заложенный в традиционной культуре, используется в современном обществе в работе с обучающимися. Именно традиционная культура становится средством адаптации человека к противоречивой жизни современного общества.

Список литературы

1. Байдаров Е.У. Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст/ Е.У. Байдаров //Право и экономика. Минск, 2010. 762с.
2. Белова О. В. Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции/ О.В. Белова. - М.: «Индрик», 2005. 288с.
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Российской Федерации / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. 24с.
4. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре/ Д.С. Лихачев. —2-е изд., перераб. и доп. /сост. и науч. ред. А.С. Запесоцкий. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2015. 416с.
5. Лупандина Е.А. Роль культурных практик в процессе формирования духовно-нравственной культуры личности // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск). № 2 (16). 2019. С.37-40. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41596677>.

УДК 304.2

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ПРАВА ЖЕНЩИН В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ

Анна Новакова

Актуальность данной статьи обусловлена эволюцией представлений о роли и месте женщины и мужчины в обществе. Вопрос взаимоотношений полов является значимым и в социальной, и в этической сферах. Цель статьи заключается в поиске ответа на вопрос о трансформации гендерных ролей в современной культуре, об изменении стереотипических представлений о мужчине и женщине. Объектом является распределение гендерных ролей в современной культуре. Предметом исследования является стереотипическое представление о взаимоотношениях мужчин и женщин.

Ключевые слова: Гендер, мужчина, женщина, социальная роль, права человека.

The relevance of this article is due to the evolution of ideas about the role and place of women and men in society. The issue of gender relations is significant in both the social and ethical spheres. The purpose of the article is to find an answer to the question about the transformation of gender roles in modern culture, about changing stereotypical ideas about men and women. The object is the distribution of gender roles in modern culture. The subject of the research is a stereotypical view of the relationship between men and women.

Keywords: Gender, man, woman, social role, human rights.

По мнению Ф. Энгельса, смена матриархата патриархатом стала причиной всемирно-исторического поражения женского пола, в связи с чем женщина приобрела так называемый статус рабыни мужских желаний, заняла подчиненное положение относительно мужчины [10, с. 192].

Еще Аристотель говорил о природном превосходстве мужчины над женщиной, ввиду чего мужчина играет роль управляющего, а женщина – подчиненной. Античным философом и мыслителем женщина определялась в качестве «бессильного мужчины» по причине некоего недостатка.

Восприятие женщины в качестве неполноценного существа отражено в трудах и других античных мыслителей. По мнению Сократа, факт рождения мужчиной, а не женщиной делает человека счастливым. По утверждению Платона, в женщин переселяются души трусливых и недостойных мужчин после их смерти. В Древней Греции существовала возможность покупки женщины за некоторое количество голов рогатого скота. В частности, Гомером за собственную жену были отданы четыре рабочих вола. Им же было высказано мнение о том, что не существует ничего, что оказывало бы такое пагубное влияние на мужчину, как женщина.

Подчиненность в положении женщины нашла свое закрепление в религиозных учениях. Индийские «Законы Ману» свидетельствуют о том, что, будучи ребенком, женщина обязана подчиняться отцу, в юности и зрелости – мужу, а после смерти мужа – сыновьям. Кроме того, от женщины требовалось, чтобы она была в подчинении. Как гласит Коран, мужья занимают место выше жен, потому что Аллахом дано первым преимущество перед вторыми. В Библии можно найти следующее: «Да убоится жена мужа своего», «Жены, повинуйтесь

своим мужьям, как Господу».

В догмах христианского учения женщина является источником зла, корнем всех грехов, «воротами, через которые входит дьявол», ведь непосредственно из-за Евы началось грехопадение человечества начиная с Адама. Закономерным является тот факт, что, в основном, женщины были жертвами инквизиции. Римским поэтом Ювеналом в сатире собственного сочинения говорилось, что не существует тяжбы, в которой причина ссоры не заключалась бы в женщине. Не является секретом выражение *cherchez la femme* – «ищите женщину», которое принадлежит поручику парижской сысской полиции Габриелю де Сартин, жившему в XVIII в. и применявшему его в тех случаях, когда не представлялось возможным найти мотив какого-либо преступления. Этот факт положил начало неоднократного декларирования данного принципа в литературных произведениях.

Признававший равные способности мужчин и женщин Ж.-Ж. Руссо все же являлся сторонником традиционной мужской власти, утверждая, что жена должна обладать кротостью, подчиняться мужчине и приучаться к терпению всего, включая и явную несправедливость, со стороны мужа. Необходимость нравиться мужчине считалось Ж.-Ж. Руссо естественным предназначением женщины.

Не удивляет тот факт, что когда ставившая своей целью уничтожение любого неравенства Французская революция провозгласила Декларацию прав человека и гражданина, в нее не включили положения, регламентирующие права и свободы женщин. В этой связи в 1788 г. Олимпией де Гуж была разработана Декларация прав женщины и гражданки [6, с. 276], с требованием распространить и на женщин права человека и политические права.

Восприятие женщин в качестве подчиненных

и ущербных существ нашло свое место и во многих трудах первой половины XX в. К. Юнгом высказывалось мнение, что женщина всегда занимает то место, куда падает тень от мужчины, в этой связи мужчина может легко перепутать их. Философа приводил в недоумение и удивлял тот факт, что женщины думают, а не чувствуют, занимаются различной профессиональной деятельностью, а не находятся дома с детьми, надевают брюки, а не юбки. К. Юнг утверждал, что интровертные чувства традиционно характерны для женщин, чем объяснял известную поговорку «в тихом омуте черти водятся». Характеризуя женщину, захваченную анимусом, то есть мужским началом, в качестве слишком уверенной, склонной к спорам, приверженной фактам, К. Юнг считает ее «плохим созданием мужчины».

Существуют также данные, что женщина способна работать, лишь обладая в большей мере мужскими чертами, кроме того, даже данное обстоятельство не должно препятствовать выполнению ею обязанностей жены и матери, соответствующих ее женским и биологическим потребностям [3, с. 151]. Но исключением может стать тот факт, что женщина, у которой есть работа, должна оплачивать обучение мужа.

Например, в Европе и Америке как мальчикам, так и девочкам принадлежат практически идентичные возможности для получения полноценного школьного образования. Между тем, во многих странах Африки, Ближнего Востока и Южной Азии школу посещает больше мальчиков, чем девочек. Это обстоятельство объясняется как низким уровнем жизни, так и тем, что в указанных странах брак в подростковом возрасте, в особенности для девочек, является скорее нормой, чем исключением. В некоторых странах, в частности в Нигерии, Чаде, Пакистане, дискриминация девочек в области образования нашла весьма четкое выражение: меньшая половина обучающихся девочек переходит в пятый класс, и лишь 13 % из всех посещают среднюю школу. Лишь у половины взрослых женщин имеются элементарные навыки чтения, письма и счета. Талибами в Афганистане был введен запрет на школьное обучение для девочек достигших 13 лет. Даже в такой высокоразвитой стране, как Япония, мужчин, имеющих высшее образование, в 1990 г. было в три раза больше, чем женщин.

Во всем мире среди детей, не получивших школьное образование, две трети составляют девочки. Число неграмотных женщин во всем мире превышает число неграмотных мужчин на 75 %.

Что же касается возможностей в профессиональной сфере, то в мире сложилась следующая ситуация. Лучшие должности на работе зачастую занимают мужчины, а не женщины, даже если у последних аналогичная квалификация.

Дискриминация женщин наблюдается и в случае установления заработной платы: за идентичный труд у женщин размер заработной платы значительно меньше, в частности, в США разница составляет 35-45 %, Великобритании – 51 %, в Германии – 42 %, во Франции – 30 %. Обращает на себя внимание тот факт, что даже в такой, казалось бы, «женской» профессии, как педагогика, учителя-женщины в США зарабатывают лишь 78 % от зарплаты учителей-мужчин. Ряд исследований свидетельствует, что женщины получают стартовую зарплату более низкую, чем мужчины, даже в случае ведения настойчивых переговоров с работодателем, а при увеличении стажа получают меньшую прибавку к жалованью. 69% подобных случаев остаются необъясненными.

Очевидно, что причины такой дискриминации кроются в следующем:

1. На разницу в оплате труда оказывает влияние то обстоятельство, что женщины нередко делают перерыв в своей трудовой деятельности, связанный с воспитанием детей [8, с. 12]. Ввиду этого ими уделяется меньше сил и энергии профессиональной деятельности. Между тем существуют данные, что на хорошо оплачиваемой работе женщины трудятся более усердно по сравнению с мужчинами.

2. В некоторых ситуациях причиной дискриминации становится предвзятость работодателей, склонных воспринимать работу, выполненную женщинами, в качестве менее ценной, в особенности, если отсутствуют объективные критерии её оценки [4, с. 43]. Как правило, эта такая выполненная женщиной работа, которая имеет вспомогательный характер (например, женщина выступает в роли помощника, заместителя, секретаря). Оценивается объективно в таком случае лишь мужская работа, поскольку он её презентует, а вклад «серого кардинала» остается неценным и незамеченным.

3. Бытует также мнение, что женщины не испытывают необходимости, либо не ждут получения такого же жалованья, что и мужчины, даже при согласии занять высокую должность. Данный факт подтверждает Ш. Берн, ссылающийся на некоторые исследования западных ученых, в которых говорится о том, что женщины ожидают и запрашивают меньшую оплату труда, поскольку не только свой, но и вообще женский труд ими оценивается несколько ниже мужского труда. Вероятно, это связано с рядом следующих причин:

- низкой оценкой собственных способностей;
- сравнением своей зарплаты с доходом за эту же работу не у мужчин, а у других женщин, которым платят меньше.

Однако это не всегда так. Большая часть женщины желает получать равную с мужчинами заработную плату, в особенности, если женщины

узнают, что другим платят больше. Следовательно, удовлетворенность либо неудовлетворенность женщин своей заработной платой оказывается в зависимости от того, сравнивают ли они ее с аналогичной зарплатой других женщин либо с заработной платой мужчин, занимающихся идентичной деятельностью.

Обращает на себя внимание тот факт, что по мере увеличения возможностей для проникновения в «мужские» профессии растет и количество женщин, ощущающих неравенство в своем социальном положении. Ущемление прав женщин находят и в том, что женщины зачастую занимаются не только низко оплачиваемыми, но и не являющимися престижными видами труда. С этим вряд ли можно согласиться в полной мере. Во-первых, мужчинами в той же мере выполняются различные работы, которые не пользуются популярностью в обществе и низко оплачиваются (в частности, сугубо мужские профессии – это уборщики мусора, ассенизаторы, чернорабочие и проч.). Во-вторых, многие женщины имеют склонность именно к таким непрестижным видам деятельности. В частности, в процессе анализа профессиональных предпочтений было выявлено, что мужчины стабильно предпочитают техническую, вычислительную и научную работу, а женщины больше интересуются литературной (например, библиотекарь), музыкальной (например, учитель музыки), художественной, социальной и канцелярской деятельностью [5, с. 58].

Вместе с тем следует признать, что относительно труда дискриминация женщин существует в том числе и в России. Как свидетельствуют данные Госкомстата РФ, шансов найти новую работу у женщин меньше, чем у мужчин. В этой связи женщины предпочитают работать даже там, где уровень заработной платы весьма низок. По этой причине уровень текущей женских кадров на треть ниже соответствующего показателя у мужчин.

О вытеснении женщин с позиций высококвалифицированного и творческого труда говорит и то обстоятельство, что в числе безработных женщин специалистов больше, что составляет 34,7%, чем мужчин, что составляет 14,2%, вместе с тем женщин-рабочих меньше, что составляет 51,3%, а мужчин-рабочих больше, что составляет 69,8%.

Далее остановимся на особенностях политических прав. Буквально до начала XX в. избирательные права женщинам не предоставлялись [1, с. 18]. В числе первых стран, давших эти права женщинам, выступили в 1908 году Норвегия и Финляндия. Далее их примеру последовали в 1916 году Дания, в 1919 году – Швеция и Канада, в 1921 году США и т. д. Между тем в Испании женщин наделили избирательным правом только в 1978 г. В некоторых мусульманских странах женщины лишены избирательных прав по настоящее время.

Раньше других стран, по окончании Октябрьской революции 1917 года, в России был принят закон о равенстве прав мужчин и женщин, тогда как в странах Запада это произошло только в 1980-х гг. Данное обстоятельство дало возможность женщинам не только избирать, но и быть избранными в различные органы власти. В 1990-х гг. число женщин среди членов законодательных собраний в скандинавских странах, а также в Дании и Нидерландах составляло 42%. Вместе с тем, в таких странах, как Россия, Великобритания, Греция, Япония, число женщин в парламентах составляло не более 11%. В среднем, во всех парламентах мира представительство женщин составляет только 13% от общего числа их членов.

В нескольких европейских странах были установлены квоты женского представительства в руководстве партиями, социальными движениями, парламентами, которые не превышают 34%.

Рассмотрим далее социальные возможности женщин и мужчин. Б. Фридан были описаны психологические проблемы «идеально женственных женщин»:

- чувство подавленности;
- эксплуатация и контроль;
- стремление растворить свою индивидуальность в индивидуальности мужчины;
- чувство потерянности в случае его отсутствия [7, с. 81].

Никакой иной миф о полоролевом поведении не является настолько прочным, как миф о зависимости женщин.

Первенство мужчин четко наблюдается во многих правилах поведения и общения мужчин и женщин. В первой половине XIX в. дарить овалции театральным артистам дозволялось лишь мужчинам, для женщин это считалось верхом неприличия. До настоящего времени на танцах кавалеры приглашают дам; для последних с целью сравнить шансы в предпочтении партнера намеренно объявляют «белый танец». Брачное предложение равным образом исходит от мужчины [12, с. 8]. Собственно по этой причине в общественном мнении холостяк представляет собой мужчину, не желающего связывать себя брачными узами, а незамужняя женщина при этом считается неудачницей, в судьбе которой «что-то не состоялось».

В некоторых мусульманских странах бесправное положение женщин нашло свое закрепление в конституции. Супруг в любой момент, основываясь лишь на собственном решении, вправе развестись с супругой, для чего ему необходимо трижды в присутствии свидетеля сказать супруге «талак» («изгнана»), и она обязана будет покинуть его дом. Следует отметить, что собственно по этой причине арабские женщины носят на себе большое количество украшений: после того, как муж произнесет трехкратное «талак», жена не вправе взять

ни одной своей вещи из дома. Женщина не вправе находиться рядом с мужем в случае приема гостей. В Иране и Ираке жены по настоящее время не вправе присутствовать на собственном бракоразводном процессе даже в качестве свидетельницы. В Иране для женщин наложен запрет на посещение футбольных матчей.

Другие данные свидетельствуют о том, что даже в просвещенной Англии начала XIX в. в ряде библиотек книги, авторами которых являлись женщины, хранились отдельно от книг авторов-мужчин.

Представители ультраортодоксального иудаизма, так называемые хасиды, вправе развестись с женщинами, отказывающимися в сексуальной близости своим мужьям или пренебрегающими выполнением работы по хозяйству, не спрашивая согласия жены и лишая ее прав на детей. Известны случаи забивания камнями женщин, одетых в платья с короткими рукавами. Вместе с тем, у евреев национальность детей определяют по матери, в отличие от других национальностей. В Саудовской Аравии женщинам запрещено водить автомобиль. В Судане им запрещено покидать пределы страны без согласия мужа, отца либо брата. С позиций социальной психологии все вышеприведенные примеры определенно указывают на ущемление прав женщин.

В таком контексте целесообразно ознакомиться и с несколько иным взглядом на аналогичные вещи: равноправие женщины представляет собой не просто равные с мужчинами права и предъявляемые требования, а и максимально благоприятные условия для проявления и развития ее женской сущности [9, с. 61]. Отсутствие понимания сущности половых различий влечет ущемление прав собственно женщины ввиду того, что фактически в данном случае к ней предъявляют требования, как к мужчине. Можно согласиться с данным фактом, поскольку в трудовом кодексе существуют ограничения на физические нагрузки для женщин, на работы в условиях вредных производств и т.д. И хотя женщины проходят службу в полиции и в армии и выполняют, казалось бы, идентичные с мужчинами обязанности, однако в реальности данная идентичность является лишь внешним проявлением.

В действительности же участие женщин во многих делах ограничивается по причине их более низкого уровня физических возможностей (в частности, подобные ограничения имеются в трудовом законодательстве и относительно подростков мужского пола), а не ввиду того, что они женщины.

В рамках исламской культуры жесткие правила относительно женщин, с одной стороны, не отражают искреннего мужского уважения к ним и восхищение их женскими достоинствами. С другой – то обстоятельство, что женщина вправе идти не

рядом с мужем, а позади него, в действительности означает не что иное, как заботу мужа о безопасности жены: супруг должен первым встретить вероятную опасность и защитить супругу [2, с. 11].

Талмуд гласит, что в период менструации женщина считается нечистой и к ней запрещено прикасаться, что является, на первый взгляд, унижением достоинства женщины. Однако если не принимать во внимание этическую сторону данного запрета, то нельзя не заметить его полезность в том, что он охраняет женщин в указанный период от сексуальных домогательств мужчин. В Египте жена вправе выгнать мужа из дома при условии доказательства того, что, во-первых, муж принудил ее к замужеству, и, во-вторых, что он является импотентом.

В эпоху Средневековья мужчина играл скорее роль покровителя дам (речь идет о рыцарях), а не властелина, а дамы отнюдь не занимали позицию терпеливой мученицы, а выступали объектом поклонения. Поэтому социальное положение женщин в сравнении с мужчинами в большей степени определяется той культурой, к которой они принадлежат.

Мифические представления о роли женщин в обществе западной цивилизации влекут к несправедливости и мужчинам: в случае развода по большей части судом постановляется решение оставить ребенка матери, а не отцу, хотя финансовое положение последних является более прочным. При разводе либо раздельном проживании с супругом дети нередко живут с матерью, а не с отцом. Это является причиной того, что многие дети разведенных родителей имеют зачастую лишь случайные контакты со своими отцами либо вообще с ними не видятся, поскольку матери из мести к бывшим мужьям препятствуют свиданиям своих детей с отцами.

Вместе с тем исследование отцов-одиночек свидетельствует о том, что ими сохраняются тесные эмоциональные контакты с детьми, отдается много сил и средств заботе о них [11, с. 315]. Отцы испытывают переживания по поводу того, когда им не удастся удовлетворить запросы своих детей или проводить с ними достаточное время.

К настоящему времени по причине большой занятости женщин в профессиональной деятельности (в частности, в СССР в 1980-х гг. 88 % женщин работали вне дома) создается впечатление о равном положении женщин и мужчин в современном обществе. Вместе с тем семейные роли тех и других ничуть не изменились. И.С. Клециной справедливо отмечается, что женам дано право на равное с мужьями участие в общественном труде вместе с исключительным «правом» на домашний труд. «Двойная занятость», «двойной рабочий день» остается одной из актуальных проблем семейных женщин. Как свидетельствуют данные исследований, только 25-30% мужчин разделяют с супругами их

женские домашние обязанности.

Оценка достигаемых женщинами результатов феномен знаменитых женщин, по утверждению О. Вейнингера, связан с тем, что ввиду половой принадлежности все, созданное ими, привлекает к себе больше внимания, чем созданное мужчинами в тех же условиях. Помимо этого, к результатам творчества женщины отмечается более снисходительное отношение, к ним не предъявляют больших требований. Известность достигается женщинами во многом благодаря произведениям, которые вряд ли были бы отмечены, если их создавали бы мужчины.

Согласно мифам, относящимся к полоролевой сфере, правильное выполнение поставленной задачи, высокий результат, достигнутый мужчиной в какой-либо области деятельности, зачастую объясняется его способностями, а аналогичный результат, достигнутый женщиной, объясняется ее чрезмерными усилиями, случайной удачей либо иными неустойчивыми причинами. При этом фактор «усилия» у мужчин расценивают как устойчивый, как должное условие естественной мужской потребности в достижении цели в качестве средства преодоления препятствий и сложностей, появляющихся на пути к цели.

Обращает на себя внимание то, что даже женщины, по свидетельству ряда данных, обладают определенной предубежденностью против самих себя, в частности, в области научной деятельности: студентки колледжей при оценке статей, написанных мужчинами и женщинами, предпочли первых.

В эксперименте, в котором испытуемые обоего пола должны были оценивать предлагаемые им картины, одни из которых были якобы написаны мужчинами, а другие – женщинами, первенство также было отдано картинам мужчин.

В последнее время, впрочем, ситуация поменялась на противоположную. Вероятно, отвечавшие принимали во внимание то, что быть антифеминистом теперь не является модным, и ввиду этого скрывали свое действительное отношение к возможностям женщин. Как бы то ни было, скрытый

сексизм, то есть принижение роли женщин в обществе, все еще существует.

Список литературы

1. Акулич М.М., Левенских И.А. Гендерные роли в классических и постклассических социологических теориях // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. С. 14-20.
2. Бенеш Л. Мужская социализация и проблемы насилия // Молодёжь и насилие: причины, формы проявления, методы предупреждения. М., 2010. 359 с.
3. Блохина Н. Forbes Woman как деловое издание для женщин // Гендер и СМИ-2011. Ежегодник. М.: Факультет журналистики МГУ; Изд-во Моск. Унта, 2012. С. 143-162.
4. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2 (8). С. 39-44.
5. Волкова В.Б. Проблема сохранения русского языка в условиях глобализации как задача современной эколингвистики. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 1 (3). С. 56-60.
6. Волкова В.Б. Гендерные стереотипы в русской классической литературе. В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 276.
7. Маркова О.Ю. Женщина и общество: проблемы наступившего века // Перспективы человека в глобализирующемся мире / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. 180 с.
8. Потехина Е.Н. Специфика гендерных отношений в период социальных изменений в России: автореф. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2003. 24 с.
9. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социологические исследования. 2000. С. 51-74.
10. Смирнова О.В. Гендерная проблематика // Проблематика СМИ: Информационная повестка дня / Под ред. М.В. Шкондина и др. М.: Аспект-пресс, 2008. 316 с.
11. Фромм Э. Мужчина и женщина. М., 1998. 365 с.
12. Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // Женщина в российском обществе. 2011. С. 4-12.

УДК 378.17

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА К ЗДОРОВЬЮ

Пичугина И.В.

В статье рассматривается проблема формирования ценностного отношения студентов университета к своему здоровью, изучены и рассмотрены психологические особенности этого процесса; проведено экспериментальное исследование среди студентов первого курса университета на предмет выявления ценностного отношения к здоровью; предложены методы и средства формирования устойчивого положительного отношения студентов к своему здоровью.

Ключевые слова: Здоровье, ценностное отношение, здоровьесбережение, мотивация, мотивация здоровьесбережения.

The article discusses the problem of the formation of the value attitude of university students to their health, the psychological features of this process are studied and examined; an experimental study was conducted among first-year students of the university to identify the value attitude to health; methods and means of forming a stable positive attitude of students to their health are proposed.

Keywords: Health, value attitude, health saving, motivation, health saving motivation.

Психолог М. Рокич утверждает, что у всех людей одинаковый набор ценностей – это семья, карьера, материальное благосостояние, духовное развитие и другие, но каждый человек в зависимости от своих потребностей выстраивает свою иерархию ценностей. У кого-то на первом месте семья, и он полностью погружается в процесс создания и построения гармоничных отношений в семье, у кого-то карьера, и он, несмотря на быстротечность жизни, откладывает на неопределенное время создание семьи, жертвует всем ради построения карьеры. Ведущие ценности человека определяют его поведение, но достижение всех ценностей возможно только при наличии у человека хорошего здоровья, и это неоспоримый факт. Так почему мы начинаем задумываться о здоровье, когда у нас возникают какие-либо проблемы, почему в нас не воспитали ценностное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих нас людей еще в детстве [3].

Согласно психологическому словарю, мотивация – это побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Таким образом, мотивация это причина, которая побуждает человека к выполнению каких-либо действий, достижению целей.

Мотивация здоровьесбережения – это сложная система, которая включает в себя ряд компонентов или подсистем, это мотивы, интересы, потребности, мотивационные установки, что способствует сознательному регулированию человеком поведения, направленного на сохранение и укрепление здоровья. Но мотивация здоровьесбережения, может быть, сформирована по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей человека (особенности темперамента,

характера), от микросоциума (ценности, доминирующие в семье), от социального окружения (ценностные ориентации близких друзей, знакомых), от уровня социальной желательности человека (лживость), от профессии человека (профессии, которые требуют хорошей физической и психической подготовленности) и т.д. [1].

Таким образом, одной из важнейших задач профессионального образования на современном этапе развития является создание в образовательном процессе психолого-педагогических условий, способствующих формированию ценностного отношения студентов к своему здоровью. Мотивация к здоровьесбережению может формироваться только в процессе активной познавательной деятельности, поэтому важно понимать, что ее формирование должно осуществляться с использованием активных и интерактивных методов обучения в различных учебных дисциплинах. Необходимо в процессе обучения в университете изменить отношение студентов к своему здоровью (при условии негативного или нейтрального отношения), оно должно стать ценностным.

Согласно точке зрения Р.А. Березовской и Л.В. Куликова, отношение человека к своему здоровью представляет собой систему индивидуальных избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния организма. Из этого следует, что ценностное отношение к здоровью включает в себя три составляющих: эмоциональный, когнитивный и мотивационно-поведенческий

компоненты [2].

Когнитивный (знаниевый) компонент характеризует наличие у человека определенного круга знаний относительно здоровья и здорового образа жизни, т.е. факторов, положительно и негативно влияющих на здоровье человека.

Эмоциональный компонент отражает уровень сформированности у человека «эмоционального интеллекта», т.е. умение человека управлять своими эмоциями, регулировать их. Кроме того, данный компонент отражает эмоциональное отношение человека к своему здоровью, умение управлять своим эмоциональным состоянием в ситуациях, связанных с ухудшением здоровья, во время болезни. Мотивационный компонент включает в себя потребность и действия, направленные на сохранение и укрепление индивидуального здоровья [2].

Следовательно, психолого-педагогические условия организации образовательного процесса в университете должны быть направлены на реализацию всех трех компонентов.

С целью реализации когнитивного компонента необходимо включать в содержание учебных дисциплин знания о способах сохранения и укрепления как физического, так и психологического здоровья, причем это должно носить не формальный характер, знания должны осознаться студентами как необходимые для жизни. Это становится возможным, когда знания приобретаются либо в процессе выполнения какой-либо деятельности, либо в ходе выполнения здоровьесберегающих практических заданий, которые обеспечивают личную значимость этих знаний и формируют ценностное отношение личности к своему здоровью. Это можно реализовать в таких курсах, как «Прикладная и оздоровительная физическая культура», «Двигательная рекреация», «Физическая культура и спорт», «Безопасность жизнедеятельности», «Психология» и других.

С целью реализации эмоционального компонента необходимо формировать у студентов высокий уровень «эмоционального интеллекта», умение принимать и действовать в сложных эмоциональных ситуациях, правильно реагировать на различные стрессовые ситуации, в том числе связанные со здоровьем и нездоровьем. Это может реализовываться в процессе проведения практических занятий, тренингов, использовании на практике различных методик по регуляции психоэмоционального состояния студентов, диагностики различных эмоциональных состояний человека в курсе «Психология», «Психологическая подготовка сотрудников к действиям в экстремальных ситуациях», «Безопасность жизнедеятельности».

С целью реализации третьего компонента необходимо проводить лекционные и практические

занятия по вопросам здоровьесбережения, обучать техникам и технологиям регуляции своего поведения, применять на практике полученные знания, обучать способам рефлексии.

Нами было проведено исследование по изучению ценностного отношения к своему здоровью среди студентов Челябинского государственного университета, филиал в г. Миассе. В исследовании приняли участие студенты 1 курса университета. Всего в исследовании приняло участие 60 человек. Нами были использованы следующие методики:

1. Опросник «Индивидуальная концепция здоровья» (Д. Сиерес, В. Гавидия);

2. Тест «Индекс отношения к здоровью» (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвина);

3. Тест дифференциальной самооценки функционального состояния «САН» (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, М.П. Мирошников, В.Б.Шарай).

Результаты проведенного исследования показали следующие результаты. По методике «Индивидуальная концепция здоровья» Д. Сиерес, В. Гавидия 61,7 % студентов выбрали для себя концепцию «здоровье как данность конкретных ресурсов», что означает следующее: ответственность за здоровье несет не сам человек, а общество, культура, состояние окружающей среды и другие факторы. И только 28,3% студентов определили зависимость здоровья от персональных причин (осторожность, стиль жизни), 3,3% студентов выбрали информативную и 6,7% превентивную индивидуальные концепции и здоровья, что является незначительным показателем.

И это несмотря на то что исследования, неоднократно проведенные в нашей стране и за рубежом, показали, что на здоровье человека в 50% случаев влияет образ жизни, и только 20% приходится на экологию, 20% на наследственность и 8,5% на здравоохранение.

Результаты исследования по второй методике показали, что больше половины студентов 58,3% имеют низкие показатели по эмоциональному компоненту. Это говорит о том, что забота о здоровье для него – просто необходимость. По познавательной шкале только 20% студентов имеют высокие баллы, что говорит о том, что они проявляет интерес к проблеме здоровья, сами активно добывают соответствующую информацию в различных источниках (СМИ, Интернет, научная литература). Практическая шкала показала, что более половины студентов 66,7% имеют высокие баллы по данной шкале, это присуще людям, которые заботятся о своем здоровье в практическом аспекте, т.е. готовы посещать различные спортивные секции, принимать участие в спортивных мероприятиях, заниматься оздоровительными процедурами. Согласно поступочной шкале, только 30% студентов пытаются каким-либо образом повлиять на свое окружение с целью стимулирования их вести здоровый образ

жизни и заботиться о своем здоровье, причем большинство респондентов отмечают только близкий круг знакомых (друзья, знакомые, семья). Суммируя значения по всем четырем шкалам, мы получили результат, свидетельствующий о том, что только у одной трети студентов сформировано положительное отношение к своему здоровью.

Результаты, полученные при проведении третьей методики, показали, что у половины студентов 53,3% психоэмоциональное состояние можно расценивать как оптимальное, т.е. способствующее выполнению какого-либо вида деятельности. При этом у студентов выражен дисбаланс в психоэмоциональном состоянии, проявляющийся в высоких показателях настроения 50% студентов, положительного фона эмоциональных переживаний у 33,3% студентов, среднего уровня коммуникативности у 53,3% студентов, но при этом 75% отметили наличие усталости, 50% студентов выявили средний уровень тревожности и более чем половина студентов 53,3% отметили низкую заинтересованность.

Обобщая результаты по трем методикам, необходимо сделать следующие выводы. В настоящее время студенты университета имеют низкий уровень сформированности ценностного отношения к здоровью, что требует такой организации образовательного процесса, который бы помог каждому студенту изменить свое отношение к здоровью в положительную сторону. С этой целью необходимо: во-первых, проводить своевременную психологическую диагностику студентов, направленную на выявление ценностного отношения к здоровью на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Во-вторых, включать в содержание образовательных дисциплин материал,

направленный на прирост знаний о современных способах сохранения и укрепления здоровья. И в-третьих, осуществлять мониторинг и проводить индивидуальную работу со студентами, которые имеют низкие показатели сформированности ценностного отношения к здоровью [4,5].

Список литературы

1. Вершинина И. В. Становление и развитие ценностного отношения к здоровью у старшеклассников средней общеобразовательной школы. Дис.... канд. пед. наук. – Саранск, 2006. – 227 с.
2. Куликов Л. В. Психогигиена личности // Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики. – СПб.: Изд-во Питер – 2004. – 464 с.
3. Пичугина И.В. Формирование мотивации здоровьесбережения студентов университета на занятиях «физическая культура» // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. – Том 2. – № 14. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. – С. 68-70.
4. Пичугина И.В. К проблеме формирования стрессоустойчивости в образовательном процессе университета // Педагогический менеджмент в здоровьесберегающем образовании. Тематический сборник научных трудов. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный университет физической культуры». – Челябинск, 2018. – С. 100-105.
5. Пичугина И.В. Стрессоустойчивость как фактор профессионального становления студентов университета // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России / Научный журнал. Том 1. – № 13. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. – С. 38-40.

УДК 304.2

ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК СРЕДСТВО КУЛЬТУРНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Селезнева Р.С.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что телевидение является одним из мощнейших средств культурного воздействия с момента своего появления и продолжает оставаться таковым и в наши дни, несмотря на появление новых современных форм информационного воздействия, к числу которых относится Интернет. Выбранный объект исследования (телевидение как продукт массовой культуры) и предмет (роль, функции и значение телевидения) актуализируют такую значительную проблему современной культурологии, как влияние средств массовой информации на общественное сознание и на культурную картину мира.

Ключевые слова: Телевидение, информация, массовая культура, рейтинг, канал.

The relevance of the article is due to the fact that television is one of the most powerful means of cultural influence since its inception and continues to be so today, despite the emergence of new modern forms of information influence, including the Internet. The chosen object of research (television as a product of mass culture) and subject (the role, functions and significance of television) actualize such a significant problem of modern cultural studies as the influence of mass media on public consciousness and the cultural picture of the world.

Keywords: Television, information, mass culture, rating, channel.

Телевидение – это важнейшее средство массовой информации и пропаганды, канал культуры, новый вид искусства. Оно обладает огромными возможностями психологического влияния на личность и массы [2, с. 261]. Во многих случаях оно становится важным средством формирования мировоззрения значительных людских масс, побуждения их к тем или иным активным действиям.

Наиболее сильный эффект телевидения, кроме его собственно содержательной стороны, – это сам факт его существования, его всегда доступное, главенствующее, ставшее привычным присутствие в каждом доме, его способность свести сотни миллионов граждан до уровня пассивных зрителей в течение большей части их жизни.

Сегодня телевидение для подростков является альтернативным источником познания мира [3, с. 59]. Стремясь к независимости, подросток зачастую игнорирует наставления родителей и учителей, и в такой ситуации референтными оказываются экранные медиа. Именно к ним в силу недостаточного жизненного опыта обращаются подростки, пытаясь понять, кем и каким быть.

По результатам некоторых социологических исследований, безусловным лидером являются средства массовой информации и прежде всего телевидение. То, что относится к школе (учителя и учебники), занимают далеко не первое место в рейтинге источников информации. Несомненно наличие связи между телепередачами, видеофильмами, видеоиграми, популярными в молодежной среде, и социокультурными доминантами. Посредством телевидения внедряются ценности и модели поведения, санкционируемые или не санкционируемые обществом, очевидно и

взаимное влияние структур видеокультуры и доминирующих ценностей молодежной среды [8, с. 483].

Телевидение, являясь одним из основных видов человеческого видения, уже самим фактом своего существования органически включено в систему социализации личности. Оно выполняет роль механизмов формирования общенародной морали, основанной на лучших традициях всех этносов нашей страны. Современная культура встала перед серьезной проблемой, вызванной тем, что А. Тоффлер назвал «информационным взрывом».

Бурное развитие науки, технические новшества, особенно глубоко затронувшие сферу передачи информации, другие аналогичные факторы не только формируют новую – информационную – цивилизацию, но и заставляют пересматривать представления о возможностях сознания человека в аспекте усвоения обрушившейся на него информации [1, с. 56].

Оценка зрительского восприятия, являющаяся на протяжении десяти лет темой проекта «Телевидение глазами телезрителей», была важна для разработки перспектив развития телевидения, тематики программ, популярности тех или иных телевизионных форм и жанров и т.д. В значительной степени в данном аспекте представляет интерес прежде всего качественная оценка общественного мнения телезрителей, которая позволяет выявить основные тенденции зрительского восприятия и ожиданий, однако и количественные оценки на предмет выявления затрачиваемого времени на просмотр телепередач и т.п. позволяет сделать весьма важные выводы [6, с. 134].

Так, например, количественная оценка

позволила развенчать ряд некоторых стереотипов в отношении телевидения, к которому в массовом сознании отношение несколько негативное. Закономерно, что большинство сходится во мнении, что просмотр фильмов, ток-шоу, некоторых телепередач – это пустая трата времени. Однако проведенный опрос показал, что около 96% опрошенных смотрят телевизионные передачи ежедневно (если не находятся в отпуске, в командировке или на длительной работе – вахте и т.п.). При этом даже в тех домах и семьях, где большая роль отводится интернету, все равно телевизор смотрят ежедневно, пусть даже в качестве фона (около 92%) населения. Среди опрошенного населения только 1,2% людей не смотрит телевизор никогда или смотрят очень редко (не более 3-х раз в месяц).

Показательным является тот факт, что большинство из этих людей (из 1,2% опрошенных, не смотрящих телевизор) ведут не совсем привычный для общества образ жизни. Так, 90% из них не имеют семью, предпочитая проводить вечера не за экраном телевизора, а за картами, в барах, ночных клубах и т.п. Или же ведут бродяжнический образ жизни, не имея собственного жилья. Остальная часть опрошенных (оставшиеся 10%) предпочитает более продуктивную и общественно важную деятельность (книги, газеты, анализ шахматных партий, новостные сайты и форумы в интернете, писательская и журналистская деятельность). Как правило, такая часть людей не исключает полностью телевидение из своей жизни, но сводит его просмотр к минимуму, ограничиваясь преимущественно каналами новостей, научно-познавательных и дискуссионно-политических передач, и при этом значительно меньше по времени, чем основная масса, которая тратит на телевизор порядка четырех часов в день).

Таким образом, иронично-пренебрежительное отношение к телевидению как к «электронному ящику», транслирующему «всякий популистский бред», в массовом сознании уживается с реальностью, когда эти же люди, выражающие подобное отношение к телевидению, являются его чуть ли не основными потребителями, не мысля себя вне этого «электронного ящика» с его «тягомотными сериалами», «бредовыми тематическими программами» вроде «Давай поженимся», «Модный приговор», различными популярными медицинскими и кулинарными программами и т.п.). Все это является неотъемлемым атрибутом жизни тех людей, которым, казалось бы, при их негативной оценке смотреть телевизор вовсе и не нужно.

Больше всего это характерно для людей старшего возраста (преимущественно пенсионного и предпенсионного возраста) и людей провинциальных районов России, которые органично соединяют в себе негативное отношение к телепередачам и одновременно с этим информационный голод,

утоляемый просмотром телевизора [7, с. 110]. У жителей крупных городов, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и т.д. жизнь более активна, что задается более высоким ритмом жизни самих мегаполисов, поэтому телевидению уделяется значительно меньше времени. Многие из жителей таких городов значительную часть времени проводят в работе (две и даже три работы), а также в вечерней городской жизни, предпочитая семейным вечерам за чашечкой чая и просмотру сериала посещение кафе, ресторана и т.п.

По поводу зрительских предпочтений телевизионных программ проведенный опрос также показал значительную зависимость основной части россиян от телевидения.

Так, около 80% опрошенных смотрят все жанры и виды телевизионных передач: художественные фильмы, сериалы, документальные передачи о природе, других городах, исторические, политические и спортивные программы, новостные и проблемно-тематические. Около 50% опрошенных исключают из этого списка современные телесериалы, тематические передачи вроде «Модный приговор», «Давай поженимся» и т.д., программы развлекательного характера («Дом 2», «Угадай мелодию» и т.п.). Около 30 % опрошенных ограничиваются просмотром только новостных, спортивных, политических и др. программ, где дается так называемая «чистая» информация, не желают тратить свое время даже на художественные фильмы (за исключением нескольких раз в месяц на просмотр фильмов, имеющих высокую оценку со стороны серьезных критиков кинематографа).

Таким образом, проведенный опрос показал высокую зависимость современных россиян от телевидения. Это обусловлено тем, что своим разнообразием форм и жанров оно способно удовлетворить вкусы и потребности в информации любого рода [5, с. 20], при этом не требуя каких-либо волевых и прочих усилий (как, например, для прочтения книги, газеты), доступно каждой семье из-за низких цен на сам телевизионный аппарат и минимальную стоимость за электроэнергию, им потребляемую, и в целом делает жизнь более интересной и содержательной для значительной части населения, неспособной к самостоятельной творческой продуктивной деятельности и проводящей свое свободное время в так называемом пассивном отдыхе от работы и бытовых проблем.

Критичное отношение немалой части россиян к телевидению (порядка 30% опрошенных), имевшее место быть при проведенном опросе, показало вполне уживаемость данного отношения с высокой зависимостью от него [4, с. 29]. Большая часть негативных аспектов телевидения легко устранима обычным выбором нужной передачи (за счет прежде всего имеющего расписания телевизионных передач по времени на неделю,

доступной как в газетах, так и в интернете), когда каждый может выбрать себе для просмотра из ста с лишним каналов нужную передачу, вплоть до западных каналов (при современных спутниковых трансляторах).

Среднестатистическая оценка репертуара современного российского телевидения по 10-балльной шкале составляет (от 1 – «совсем не удовлетворяет» до 10 – «удовлетворяет в полной мере») 7,4 балла, таким образом, распределение общественного мнения опрошенных смещено в сторону позитивных оценок, причем, как показывают проводимые до этого исследования, подобное отношение не меняется с начала века.

При этом весьма высок и показатель общественной неудовлетворенности. Так около 19% опрошенных (почти каждый пятый) недовольные значительным количеством рекламы на телеканалах, низким качеством передач, лживостью или другими показателями, засоряющими сознание. Причину подобных оценок необходимо искать в качественных методах опроса.

В целом можно сделать вывод о том, что современное телевидение способно удовлетворить важные социальные, духовные и психологические потребности россиян всех возрастов, менталитетов и социальных положений, внося в их обычную жизнь информационную составляющую любого характера, в зависимости от выбираемого телевизионного канала или передачи, на любой, как говорится, вкус и цвет

при минимуме усилий и материальных затрат, что делает телевидение удобным и притягательным для абсолютного большинства россиян.

Список литературы

1. Вильчек В., Воронцов В. Телевидение и художественная культура. М., 2007. 128 с.
2. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. Т. 2. № 68. С. 260-263.
3. Волкова В.Б. Проблема сохранения русского языка в условиях глобализации как задача современной эколингвистики. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 1 (3). С. 56-60.
4. Габоева З. М. Речевой портрет современного телеведущего // Наука и современность. 2011. № 8-3. С. 28-39.
5. Мукатова Ж.А., Волкова В.Б. Телевидение и его функции в современной культуре. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 2 (10). С. 19-21.
6. Ржанова Р. А. Ценности экранной культуры // Журналистский ежегодник. – 2013. № 2. С. 127-139.
7. Сулакшин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (интернет, телевидение) // Политика и общество. 2014. 9. С. 106-115.
8. Телевидение // Хоруженко К.М. Культурология. Энциклопедический словарь. Ростов-на-Дону, 2007. С. 478-495.

УДК 347

ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЙ ТОВАРНЫЙ ЗНАК КАК ОСНОВА БРЕНДА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Смирнова А.В.

Целью данного исследования является изучение особенностей товарных знаков учебных заведений высшего образования. Методы исследования: анализ законодательства, информационный поиск и анализ товарных знаков с использованием базы данных агентства регистрации товарных знаков и торговых марок «Znakoved». В результате исследования сделаны выводы о необходимости товарного знака учебному заведению высшего образования в условиях рыночной экономики, определены основные особенности товарных знаков учебных заведений высшего образования и в частности, Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Ключевые слова: Товарный знак, средство индивидуализации, фирменное наименование, образовательная организация, учебное заведение высшего образования, брендинг.

The purpose of this study is to study the features of trademarks of educational institutions of higher education. Research methods: analysis of legislation, information retrieval and analysis of trademarks using the database of the agency for registration of trademarks and trademarks "Znakoved". As a result of the study, conclusions were drawn about the need for a trademark to an institution of higher education in a market economy, the main features of trademarks of educational institutions of higher education, and in particular, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Keywords: Trademarks, means of individualization, company name, educational organization, higher education institution, branding.

На сегодняшний день на рынке образовательных услуг существует множество высших учебных заведений различной направленности, каждое из которых обладает или хотело бы обладать собственным товарным знаком [4]. Зарегистрированный в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) товарный знак является основой развития бренда – как совокупности представлений в сознании потребителя о продукте или услуге. В соответствии со статьёй 1477 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) товарный знак – это обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц. По смыслу статьи 1482 ГК РФ обозначение может быть словесным, изобразительным, объемным, комбинированным, выполненным в любом цвете или цветовом сочетании. Необходимо отметить, что средства индивидуализации, являющиеся объектами исключительных прав, могут использоваться третьими лицами только с согласия правообладателя. Регистрация товарных знаков способствует повышению эффективности конкурентной борьбы образовательной организации в условиях рыночной экономики [2-5]. Товарный знак регистрируется с указанием конкретных классов товаров и услуг Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (Соглашение заключено в г. Ницца 15.06.1957).

Рассмотрим некоторые аспекты, которые принимаются во внимание при разработке обозначения, планируемого к регистрации в качестве товарного знака. Важный аспект функционирования словесных обозначений в качестве товарных знаков –

это, прежде всего, применение слов русского языка. Также применяются слова, взятые из иностранных языков либо неологизмы, выполненные в иностранной графике, которые являются уже словесно-изобразительными обозначениями. При исследовании тенденций правовой охраны средств индивидуализации образовательных учреждений, нами был проведен поиск в базе данных агентства регистрации товарных знаков и торговых марок «Znakoved» [6] зарегистрированных в России товарных знаков с целью выявления обозначений, индивидуализирующих учебные заведения высшего образования (табл. 1).

Таблица 1.
Зарегистрированные товарные знаки, принадлежащие организациям системы образования

Номер регистрации	Классы МКТУ	Правообладатели	Обозначения, зарегистрированные в качестве товарных знаков
№571529	7,9,16,20,35,40,41,42,44,45	ФГБОУВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.Носова»	
№721312	35,38,41,42,45	ФГБОУВО «Ярославский государственный технический университет»	

Номер регистрации	Классы МКТУ	Правообладатели	Обозначения, зарегистрированные в качестве товарных знаков
№ 712950	41, 42	ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский технологический университет» (РТУ МИРЭА)	
№ 697188	41	ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»	
№ 692971	9, 16, 21, 25, 35, 41, 42, 43	ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»	
№ 686284	41, 42	БОУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Сургутский государственный университет»	
№ 671717	41, 42	ФГБОУ ВО «Томский государственный инженерно-технический университет»	
№ 665338	35, 40, 41, 42	ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»	
№ 657774	41, 42	ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»	
№ 697876	41	ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»	
№ 688899	41, 42	ФГБОУ ВО «Московский государственный университет пищевых производств»	

Если проанализировать приведенные в таблице товарные знаки, то можно заметить, что большинство из них являются комбинированными словесно-изобразительными. По визуальным составляющим товарных знаков можно проследить тенденции их разработки:

1. Название образовательного учреждения, как полное, так и сокращенное.
2. Стилизованные буквы начала названия образовательных учреждений использованы в товарных знаках № 721312, № 671717, № 665338.
3. Гербовая символика использована в товарных знаках № 692971, № 686284.

4. Символ образования – книга – является наиболее часто встречаемым обозначением в товарных знаках вузов. В таблице такие знаки представлены под номерами № 571529, № 665338, № 657774, № 697876.

5. Символы конкретных областей науки и промышленности: шестерня и циркуль в знаке № 571529, график в знаке № 697876, стилизованные магниты в знаках № 657774, 688899.

6. Ромб, как стилизованная стрелка компаса, указывающая правильное направление в жизни изображен на знаках № 571529, № 657774.

7. Особенно популярным приемом, используемым при создании товарных знаков фундаментальных организаций, является использование круга. Примеры таких знаков в таблице – знаки № 712950, № 686284, № 657774, 688899.

8. При государственной регистрации товарных знаков высшими учебными заведениями чаще всего указываются следующие 41 и 42 классы МКТУ. Прежде всего, 41 класс, который включает, в основном, услуги отдельных лиц или организаций по развитию умственных способностей. А 42 класс, включает, в основном, услуги, предоставляемые физическими лицами, индивидуально или коллективно, в отношении теоретических и практических аспектов сложных областей деятельности, такие услуги предоставляются специалистами в областях химии, физики, техники и программирования.

Обобщая проанализированные результаты, можно сделать вывод об использовании учреждениями высшего образования в своей символике общепринятых ассоциаций, стилизации, при этом товарные знаки вузов являются оригинальными.

Более подробно рассмотрим товарный знак Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, представленный в таблице под регистрационным номером № 571529. Композиция рассматриваемого товарного знака образована ромбом синего цвета, стороны которого охвачены двумя параллельно расположенными линиями золотистого цвета с белым полем между ними. Ромб, как основа композиции, символизирует устойчивость и стабильность, а также ассоциируется со стрелкой компаса. В центральной части синего поля ромба изображена раскрытая книга белого цвета с очертанием контура страниц тонкими линиями черного цвета, которая символизирует неисчерпаемый источник знаний. В верхней части дано стилизованное изображение циркуля, а в нижней - шестеренки. Эти графические изображения подчеркивают учебное и научное направление деятельности университета. Цветовая гамма, используемая в заявленном обозначении, символизирует: синий цвет – верность выбранному

делу, красный цвет – активное стремление к познанию, белый – стремление к совершенству. Кроме того, сочетание цветов: белого, синего и красного косвенно отражает государственную принадлежность университета [1]. Данный товарный знак, разработанный в 2016 году коллективом преподавателей и студентов кафедры химии МГТУ им. Г.И. Носова, лег в основу его корпоративного стиля, что является первым шагом к успешному брендингу. Данный товарный знак был зарегистрирован для товаров и услуг 7, 9, 16, 20, 35, 40, 41, 42, 45 классов МКТУ.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Товарные знаки необходимы учебным заведениям высшего образования для создания особого корпоративного стиля и успешного продвижения образовательных услуг на рынке. Как показали результаты исследования, большинство товарных знаков учебных заведений высшего образования являются комбинированными словесно-изобразительными. Товарные знаки высших учебных заведений содержат такие элементы как: фирменное наименование образовательного учреждения, как полное, так и сокращенное, стилизованные буквы начала названия образовательных учреждений, гербовую символику, изображение книги как символа образования, символы конкретных областей науки и промышленности, геометрические фигуры (ромб, круг). Особенностью товарного знака МГТУ им. Г.И. Носова является, во-первых, особое цветовое содержание, отражающее государственную принадлежность вуза. Во-вторых, особый набор символов, характеризует техническую направленность вуза (книга, стрелка компаса,

шестерёнка, циркуль). В основе товарного знака лежит изображение геометрической фигуры – ромба, используются элементы фирменного наименования в виде букв МГТУ. В-третьих, данный товарный знак зарегистрирован для достаточно широкого спектра товаров и услуг 7, 9, 16, 20, 35, 40, 41, 42, 45 классов МКТУ по сравнению с другими зарегистрированными товарными знаками учебных заведений высшего образования.

Список литературы

1. Бодьян Л.А., Бодьян А.Н., Родимова Т.Д. Особенности разработки фирменного стиля на примере образовательного учреждения // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 10-3. С. 489-494.
2. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности // *Экономика и политика*. 2017. № 1 (9). С.26-30.
3. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Авторское право, смежные права и права на средства индивидуализации. Электронное издание / Магнитогорск, 2019.
4. Михелькевич В.Н., Цапенко А.М. Товарный знак в системе брендинга образовательных технологий // *Вестник Самарского государственного технического университета*. Серия: Психолого-педагогические науки. 2006. № 47. С. 141-149.
5. Смирнова А.В., Романюк В.Д. Ребрендинг фирменного стиля кафедры химии // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции*. 2019. С. 34.
6. Znakoved. Всё о товарных знаках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.znakoved.ru/> (дата обращения 14.01.2020).

УДК 94(=181)(=161.1)(571.56)

«ДЕФИЦИТ ХОЛОДА» И ДЕГРАДАЦИЯ СЕЛЬСКОГО КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ЮНКЮР)

Сулейманов А.А., Голомарева В.Ю.

На основе проведенных за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10088) исследований в с. Юнкюр Олекминского района Якутии, а также анализа выявленного архивного и опубликованного источникового материала рассматриваются вопросы, касающиеся происходящего разрушения сельского культурного ландшафта. Отмечено, что наряду с причинами, характерными для значительной части российской деревни, этот процесс в регионе обусловлен также происходящими изменениями климата и деформацией многолетнемерзлых пород.

Ключевые слова: Якутия, антропология холода, изменения климата, «вечная мерзлота», культурный ландшафт.

This article was prepared at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-10088). Based on field research in the Yunkur village of the Olekminsky district of Yakutia, as well as work with archival and published source material, issues related to the ongoing destruction of the rural cultural landscape are considered. It is noted that, along with the reasons characteristic of a significant part of the Russian village, this process in the region is also due to climate warming and the resulting deformation of permafrost.

Keywords: Yakutia, cryoanthropology, climate change, permafrost, cultural landscape.

Республика Саха (Якутия) занимает гигантскую площадь, превышающую 3 млн. км², и является по этому показателю не только крупнейшим субъектом Российской Федерации, но и самой большой административно-территориальной единицей в мире. При этом лишь незначительная часть названной цифры приходится на территорию, занимаемую тринадцатью городами республики. Обширная же сельская местность представляет средоточие разнообразных ландшафтов и экосистем, объединяет которые комплекс криогенных факторов, связанных с продолжительным периодом преобладания в регионе отрицательных температур и наличием «вечной мерзлоты».

Несмотря на то что существенная часть сельских районов Якутии благодаря размерам и малонаселенности сохранилась практически в первозданном виде, в их пределах представлены достаточно многочисленные и интересные примеры «совместных творений человека и природы». Именно такое определение понятию «культурный ландшафт» дано в Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [10].

Различные аспекты проблематики культурного ландшафта уже достаточно давно и прочно обосновались в мировой научной повестке.

В зарубежной науке теория культурного ландшафта стала разрабатываться не многим менее века назад. В этом отношении следует назвать работы американского географа К. Зауэра, являющегося одним из ее родоначальников. В дальнейшем различные аспекты проблематики культурного ландшафта получили развитие в работах таких известных исследователей, как Д. Косгроу, Д. Голд, Д. Джексон, Ж.Р. Пит, Ж. Бертран, Ж. Ружери, Л.

Хольцнеа, У. Май, У. Крабски-Кирон и др.

В нашей стране интерес к изучению культурного ландшафта значительно возрос на рубеже XX–XXI вв. В своей основе он имел богатое отечественное научно-философское наследие: теорию ноосферы В.И. Вернадского, русскую социологию (С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский), философское течение евразийства (П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев). Среди важнейших представителей современного культурного ландшафтоведения следует назвать Ю.А. Веденина, М.Ю. Шишина, В.Н. Калущкова, В.Л. Каганского и М.В. Рагулину.

Названные и другие авторы внесли значительный вклад в разработку широкого спектра вопросов, связанных с особенностями формирования и развития культурных ландшафтов, включая сельские, которые представляют для нас особый интерес. Основным выводом исследователей применительно к современной ситуации является то, что сельский культурный ландшафт в своем традиционном виде практически повсеместно поставлен под угрозу исчезновения, превращения сел в дачные поселки, радикального изменения типов застройки, сокращения площадей обрабатываемых угодий [1; 3].

Вместе с тем представляется очевидным, что культурный ландшафт в Якутии имеет свою значительную специфику, обусловленную прежде всего присутствием здесь упоминавшегося комплекса криогенных факторов: холода и его «компонентов» – снега, льда и, в особенности, «вечной мерзлоты». В данном плане, как ни парадоксально, перед нами предстает уже принципиально иная историографическая картина. Фактически к настоящему времени имеются лишь работы В.В. Филипповой, О.А. Лавреновой, А.Н. Саввиновой и

И.М. Архиповой, в которых контекст «культурный ландшафт» соотносится с контекстом «вечная мерзлота» [5; 13]. Речь при этом идет только о топонимике.

Подобная ситуация, как представляется, явно непропорциональна значению криогенных факторов в формировании культурного ландшафта в Якутии. В этом отношении представляется показательным, что вплоть до масштабной советской модернизации сельской местности в 30-е гг. XX в. основным типом расселения крупнейшего этноса – якутов – было рассредоточение отдельных семей по аласам и ведение хозяйства хуторного типа. Аласы представляют собой плоские безлесые котловины, которые обязаны своим появлением именно криогенным процессам – вытаиванию подземных льдов [2, с. 368-369]. Таким образом, «вечная мерзлота» играла ключевую роль в формировании территории, в пределах которой происходило развитие самобытной якутской культуры.

В связи с этим авторы данной статьи преследуют две основные цели. Во-первых, обратить внимание на эвристический потенциал разработки проблематики, коррелирующей «северный» культурный ландшафт с комплексом криогенных факторов, а во-вторых, попытаться хотя бы частично восполнить существующую историографическую лауну на примере села Юнкюр Мальжагарского наслега Олекминского района Республики Саха (Якутия), где авторы при поддержке Российского научного фонда (проект № 19-78-10088) проводили изыскания в сентябре 2019 г.

Актуализированы эти исследования происходящими в последние десятилетия климатическими изменениями, не обошедшими стороной и Якутию. Причем здесь наибольшие отклонения от температурных норм приходятся на зимнее время. Так, по данным Олекминской метеостанции, средняя температура в январе в период 1950–1959 гг. составляла $-32,8^{\circ}\text{C}$, а в 2010–2019 гг. – уже $-30,6^{\circ}\text{C}$ [8].

В представленной работе будет рассмотрено влияние, которое оказывает возникший «дефицит холода» на деградацию культурного ландшафта в селе Юнкюр.

Юнкюр расположен на левом берегу реки Лена в 7 км западнее административного центра Олекминского района – г. Олекминска. Население села составляет порядка 1200 чел. (в основном русские и якуты). Сам Олекминский район находится на юго-западе Республики Саха (Якутия) и является одним из наиболее «теплых», имеющих (пусть и весьма относительно) более мягкие климатические условия по сравнению с остальной территорией региона.

Неудивительно, что именно здесь получила развитие одна из первых земледельческих «житниц» в Якутии. По сведениям Ф.Г. Сафронова, в конце 50-х

гг. XVII в., т.е. менее двух десятилетий спустя после начала проникновения в регион русских землепроходцев, в окрестностях современного Юнкюра было уже около 10 дворов пашенных крестьян [11, с. 113]. В конце XVIII в. сюда по указу Екатерины II были переселены вилюйские и амгинские крестьяне. Последние в память о родных местах дали новой деревне название «Амгинская». Основным занятием населения деревни было скотоводство и земледелие. Так, по данным на 1917 г., в пределах Мальжагарского наслега засеивалась 601 десятина, а на одно хозяйство приходилось в среднем 7,8 голов крупного рогатого скота [9, с. 5-6]. В первую очередь именно обширные площади, засеянные зерновыми культурами: рожью, ячменем и пшеницей, – фактически являлись «лицом» будущего Юнкюра, элементом, который определял его культурный ландшафт. В этом плане представляется достаточно репрезентативным рис. 1:

Рис. 1. Окрестности современного села Юнкюр. Кон. XIX – нач. XX вв. Фото Е.П. Ересько из коллекции Музея истории земледелия Якутии, г. Олекминск.

После революции 1917 г. новая власть предприняла административно-территориальные преобразования, одним из следствий которых стало разделение деревни Амгинская на села Юнкюр, Куранда и Олекминское. В ходе коллективизации Юнкюр сперва стал центром товарищества по совместной обработке земли «Нива» (1927), затем – артели (1929) и колхоза (1930) «Искра». В 1951 г. последний вошел в состав объединенного колхоза «Правда». Спустя еще 20 лет был образован совхоз «Олекминский». При этом центральная усадьба названных хозяйствующих субъектов неизменно размещалась в Юнкюре – ведущем сельскохозяйственном центре ведущего сельскохозяйственного района республики [7, л. 1-2].

Ключевыми отраслями хозяйства юнкюрцев

в советский период отечественной истории оставались животноводство и полеводство, а также получившее здесь развитие овощеводство. Картина, представленная на рис. 1, в связи с этим не претерпела принципиальных изменений: трансформировались лишь формы пашен, а зерновые были «разбавлены» капустой [8].

Значительный импульс глубоким изменениям в культурном ландшафте Юнкюра придали социально-экономические проблемы в развитии России, со всей отчетливостью проявившиеся в 1990 – 2000-е гг. Ликвидация совхозов, радикальное сокращение уровня государственной поддержки, «сужение» рынка сбыта сельскохозяйственной продукции и другие хорошо известные явления, свойственные названному периоду, привели к тому, что значительная часть угодий в окрестностях Юнкюра была заброшена. Так, площадь возделываемых участков здесь снизилась с 11360 га в 1979 г. [6, л. 1] до немногим более 5400 га в 2009 г. [9, с. 7-8].

Усугубил выпадение из хозяйственного оборота таких значительных площадей фактор «вечной мерзлоты». Дело в том, что в результате возделывания сельскохозяйственные поля оказываются лишены защитного теплоизоляционного слоя в виде дерна, кустарников, деревьев и подвергаются повышенному риску оттайки подземного льда, особенно если учитывать упомянутый «дефицит холода» [12]. Если при регулярной обработке различные возникающие в ходе деформации многолетнемерзлых пород неровности могут быть нивелированы, то забрасывание угодий в условиях Якутии приводит к необратимым последствиям.

Как свидетельствуют проведенные полевые исследования, на территориях, которые юнкюрские аграрии прекратили эксплуатировать, практически полностью превратились в быллары – деформированную сообщающимися друг с другом просадочными воронками и ложбинками площадь [12, с. 84]. При этом, по словам опрошенных информантов, изменения рельефа местности происходили стремительно – в течение 3-5 лет после того, как прекращалось ее использование [8]. В итоге на этих территориях стало невозможным не только выращивание сельскохозяйственных культур, но и другая конструктивная антропогенная деятельность, включая, например, строительство.

Результаты произошедших изменений частично видны на рис. 2. К сожалению, растительность скрывает многочисленные просадки почвы, однако картина деградации культурного ландшафта прослеживается достаточно четко:

Рис. 2. Окрестности села Юнкюр, сентябрь 2019 г. Фото авторов.

Наряду с этими необратимыми изменениями, произошедшими с ключевой характеристикой культурного ландшафта Юнкюра – возделываемыми его жителями территориями, «дефицит холода» и возникающая в его следствии деформация многолетнемерзлых пород привели и к другим негативным последствиям.

В частности, названные криогенные факторы отразились, на тех элементах культурного ландшафта, который О.А. Климанова и Е.Ю. Колбовский отнесли к линейным, связывающим его различные объекты между собой и позволяющим им развиваться – дорогах [4, с. 28-38]. Применительно к Юнкюру и к сельским районам Якутии в целом речь идет не только о «классических» путях сообщения, но и об автомобильных зимниках и зимних тропах. Передвижение по ним становится возможным только в условиях стабильных отрицательных температур, и чем они ниже, тем быстрее происходит промерзание почвы и водоемов, по которым проложены эти зимники и тропы. Дороги в Юнкюре и его окрестностях в летнее время стали размываться водами, образующимися вследствие деградации «вечной мерзлоты». Деформация же многолетнемерзлых пород в пределах существующих путей сообщения, включая те, что расположены в местах охотугодий юнкюрцев, приводит к возникновению препятствующих передвижению положительных и отрицательных форм рельефа – бугров, ложбин и др. [8].

Печальной иллюстрацией происходящего является перемещение из-за обширного обводнения территории (рис. 3) с места на место одного из атрибутов культурного ландшафта Юнкюра – памятника самому известному местному уроженцу, политическому деятелю и ученому М.Ф. Габышеву [8].

Рис. 3. Некоторые последствия «дефицита холода» для сельского культурного ландшафта Якутии, село Юнкюр, сентябрь 2019 г. Фото авторов.

Таким образом, совокупность общих для всех российских регионов социально-экономических проблем, а также региональных особенностей, обусловленных господством в Якутии комплекса криогенных факторов и возникшим «дефицитом холода», привели к деградации культурного ландшафта в с. Юнкюр. При этом если в целом по стране возможно повторное введение заброшенных земель в хозяйственный оборот и их новое «втягивание» в орбиту культурного ландшафта, то антропогенная деятельность в пострадавшей от деформации «вечной мерзлоты» территории Юнкюра в кратко- и среднесрочной перспективе представляете нереальной. Здесь стало невозможным не только осуществление различных сельскохозяйственных практик, но и строительство. В связи с этим отметим, что проблематика динамики культурного ландшафта в условиях быстро меняющихся криогенных условий требует повышенного внимания и тесного сотрудничества исследователей, представляющих как гуманитарные, так естественнонаучные направления изысканий.

Список литературы

1. Андреева Е.Д., Веденин Ю.А., Ведерникова Н.М. и др. Культурный ландшафт как объект наследия. – СПб: Ин-т наследия, 2004. – 620 с.
2. Гоголева П.А. Стручкова С.Г. Федорова Е.Д. Физико-географические условия развития аласных форм рельефа и закономерности распределения растительности // Успехи современного естествознания. – 2016. – № 12(2) – С. 368-374.
3. Исаченко Т.Е. Этнический туризм как фактор деградации и сохранения традиционного культурного ландшафта // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2014. – №1. – С. 61-68.
4. Климанова О.А., Колбовский Е.Ю. К вопросу о полимасштабности культурных ландшафтов: типология и картографирование // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2015. – № 2. – С. 28-38.
5. Лавренова О.А., Филиппова В.В. Топонимика в культурном ландшафте Якутии: проблема текстурализации // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. – 2019. – № 2. – С. 129-136.
6. Муниципальный архив муниципального района «Олекминский район» (МА МРОР). Ф. 36. Оп. 1. Д. 87.
7. МА МРОР. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1.
8. Полевые материалы авторов. Исследования в с. Юнкюр Олекминского района Республики Саха (Якутия), сентябрь 2019 г.
9. Редько М.А., Кулагин Ю.Д., Павляк А.Ф. и др. Юнкюрский наслег. – Олекминск: Центральная районная библиотека, 2010. – 13 с.
10. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия // Министерство культуры Российской Федерации. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf (дата обращения: 17.03.2020).
11. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. – М.: Наука, 1978. – 258 с.

УДК 316.304

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Томаров А.В., Сапрыкина Ю.В.

Целью данной статьи выступило рассмотрение особенностей социально-экономической мобильности современной студенческой молодежи. Проведен анализ существующих каналов мобильности в современном российском обществе. Выявлены основные тенденции и особенности процессов социализации студенческой молодежи в современной образовательной среде. В заключении отмечено, что в настоящее время происходит формирование новых каналов социально-экономической мобильности студенческой молодежи.

Ключевые слова: Общество, стратификация, мобильность, социализация, студенты.

The purpose of this article was to consider the features of socio-economic mobility of modern students. The analysis of the existing mobility channels in modern Russian society. The main trends and features of the processes of socialization of student youth in the modern educational environment are revealed. In conclusion, it is noted that the formation of new channels of socio-economic mobility of student youth is currently taking place.

Keywords: Society, stratification, mobility, socialization, students.

Система социальной мобильности современных обществ обусловлена сложившимися социальными институтами и типами стратификационных систем. В обществах с открытыми системами стратификации уже существуют устоявшиеся каналы социальной мобильности, которые представлены классическими социальными институтами, такими как образование, армия, семья и религия. Роль каждого из них обусловлена тем, что они не потеряли своей актуальности в формировании социального статуса индивида.

Социальная мобильность и социальные лифты продолжают выступать структурно образующей системой современных постиндустриальных обществ. Именно разнообразные каналы современной мобильности формируют новые мотивационные аспекты, связанные с социализацией современной молодежи. Наиболее важным элементом в этом процессе выступают образовательные и профессиональные стратегии современной молодежи.

Институт образования всегда был подвержен социально-экономическим изменениям, происходящим в современном мире. Именно этот социальный институт всегда определял, насколько общество готово к восприятию инновации, их освоению и креативному мышлению. Через систему и каналы образовательного процесса происходит освоение и внедрение инноваций и технологий, стремительно развивающихся в постиндустриальном обществе, именно поэтому необходимо, чтобы образовательная среда была не только адаптивной, соответствующей определенному запросу общества, но и каналом социальной мобильности [1, с. 232].

В условиях информационного общества, в которое вступает современное российское общество, требуется принципиально новый уровень и тип образования. При этом нельзя полностью

отказываться от уже существующего опыта, дидактического и социокультурного, поскольку только на его основании, сложившемся в ходе исторического развития общества, можно выйти на новый уровень образовательной социализации и социально-экономической мобильности современной студенческой молодежи.

Несбалансированность рынка труда и рынка образовательных услуг осложняет процесс социальной мобильности молодежи, ее профессионального роста и в целом жизненной самореализации, что и оказывает в итоге влияние на отношение молодежи к труду и рост миграционных настроений.

Разнообразные теории, рассматривающие феномен социальной мобильности, формировались в социологической науке по мере ее развития. Этой социологической дефиниции посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых. Для современных, динамично развивающихся обществ требуется определенный пересмотр сложившихся подходов в теориях социальной мобильности, это достаточно актуально для трансформирующихся обществ, в том числе и российского [2, с. 57].

Трансформация социальных структур отразилась на отечественных социологических концепциях исследования проблем студенческой мобильности. С развитием известных зарубежных социологических концепций социальной мобильности, сложившихся в рамках классической социологии, формируются направления, связанные с изучением социальной мобильности в динамично трансформирующихся постсоветских обществах. Ярko выраженная специфика социального развития и формирования социальной структуры этих обществ, и прежде всего российского, обуславливает потребность в методологически новом подходе при исследовании проблемы социальной мобильности в

студенческой среде [3, с. 31].

Проблема исследования социально-экономической мобильности студенческой молодежи достаточно часто поднимается в научной литературе, что свидетельствует о достаточно высокой актуальности заявленной проблемы. Особый интерес представляют исследования, проводимые Г.А. Чердниченко, З.Т. Голенковой, В.А. Борисовой, Н.Е. Тихоновой, Е.М. Аврамовой [4, с. 61]. В своих работах они проводят анализ современных тенденций социально-профессиональной и социально-экономической мобильности. Авторы рассматривают особенности социально-экономической мобильности различных групп современной российской молодежи, а также предлагают различные методики эмпирических измерений различных видов социальной мобильности. Так, В.А. Борисова в своем исследовании отмечает, что в условиях трансформации российского общества не происходит увеличение каналов социально-экономической мобильности. Закрытость некоторых социальных групп возрастает, происходящие трансформации практически не затрагивают основ социальной структуры современного общества.

К аналогичному выводу приходит Г.А. Чердниченко. Она отмечает, что реформы создали возможности реализации социально-экономических намерений для определенного круга молодежи в определенных сферах социального пространства. Местами более интенсивной социально-экономической мобильности продолжают оставаться большие города и сферы деятельности, связанные с негосударственным сектором [4, с. 61].

Отмечается также, что потенциальные возможности социально-экономической мобильности сократились, если сравнивать с предыдущим десятилетием. Не произошло формирование новой системы социальных лифтов и каналов, вертикальной мобильности. Е.М. Аврамова в своем исследовании приходит к выводу, что на данном этапе развития общества только начинают формироваться новые каналы вертикальной мобильности студенческой молодежи, а также новые приоритеты молодого поколения в процессе профессионально-трудовой адаптации. Студенческая молодежь стала адекватно понимать трансформационные изменения, происходящие в различных сферах общества [5, с. 113].

Разработанные на этой основе подходы к исследованию социальной мобильности имеют различные ограничения. Чаще всего связанные во многом с различной интерпретацией происходящих в России социальных изменений и их последствий для социальной системы российского общества. Это делает актуальной проблему поиска

методологических оснований исследования проблемы социальной мобильности студенческой молодежи в современных условиях, а также интеграцию концептуальных подходов, часто позиционируемых как взаимоисключающие друг друга.

Студенчество отталкивается от имеющихся стартовых позиций, которые не для всех в современной России благоприятны с точки зрения мобильности и эффективной интеграции в социум. В отличие от других социальных групп и общностей именно студенческая молодежь обладает наиболее высоким социализирующим тонусом и оптимизмом. Именно эта социальная группа гораздо эффективнее адаптируется к сложившейся социально-экономической реальности и требованиям социума [6, с. 298].

Все это позволяет сделать вывод о противоречивости сложившегося пространства социологического изучения современного состояния и развития российского студенчества, его социального статуса и самочувствия, жизненного потенциала и перспектив. Это обусловлено спецификой восприятия самой российской реальности.

Основные каналы социальной мобильности, такие как образование, армия, политические и общественные организации, профессиональный труд, традиционно позволявшие с уверенностью смотреть в будущее, уже не выступают гарантом социального продвижения и жизненной самореализации для большинства молодых людей. Несмотря на трансформации, происходящие в системе российского образования, этому социальному институту отводится ведущая роль в системе социальной мобильности молодежи.

Список литературы

1. Просолов С.А. Социальная мобильность, ее каналы и механизмы // Научные проблемы гуманитарных исследований. – М: 2016. – № 7.
2. Раутова М.Н. Мобильность молодежи: профессиональный и образовательный аспекты // Социальная политика и социология. – 2017. – № 3.
3. Смирнова А.В. Социальная стратификация: теоретические аспекты и перспективы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2.
4. Струкова А.Л. Адаптация человека к процессам социализации и переход к демократии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Социология и социальные отношения. – 2017. – № 3 (18).
5. Токарева С.Б. Методы социального прогнозирования, социальный конструктивизм как методология // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Социология и социальные отношения. – 2018. – № 2 (114).
6. Ковалева А.И. Профессиональная мобильность студентов // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 1.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПАТЕНТНОЕ ПРАВО XIX ВЕКА В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Холодилов С.С.

Целью настоящего исследования является исторический анализ защиты интеллектуальной собственности изобретений в сфере электроэнергетики. Методы исследования: анализ научной литературы и законодательства, логические принципы дедукции и индукции. Результаты исследования: выявлены исторически существующие с XIX века злоупотребления в сфере интеллектуальной собственности: принуждение к продаже патента и патентование без цели выведения на рынок («патентный троллинг»). Определено значение условий патентоспособности для предупреждения злоупотреблений в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: Инновации, электроэнергетика, патентное право, патент, изобретательство, условия патентоспособности.

The purpose of this study is a historical analysis of the protection of intellectual property of inventions in the field of electric power. Research methods: analysis of scientific literature and legislation, logical principles of deduction and induction. The results of the study: revealed historically existing since the XIX century abuses in the field of intellectual property: forcing the sale of a patent and patenting without the purpose of bringing to market ("patent trolling"). The significance of patentability conditions for the prevention of abuse in the field of intellectual property is determined.

Keywords: Innovations, electric power industry, patent law, patent, invention, patentability conditions.

В настоящее время все большую популярность приобретает слово «инновационный» в смысле внедрения новшеств в той или иной области, не только технической. Также, например, в Большом словаре иностранных слов делается упор на росте эффективности процессов и на их качественном влиянии, на прогресс в будущем ввиду выведения продукции на рынок [1,2]. Однако инновационные исследования в широком смысле слова оказывали влияния не только на рынок, но и на патентное право. В нашей статье пойдет речь об аспектах патентования изобретений, инновациях в области электроэнергетики XIX века, а также влияния инноваций на патентное право. Основываясь на понимании термина инновация, особенно в части касающейся выведения на рынок, становится совершенно очевидно, что все инновационные открытия как сейчас, так и в XIX веке тесно переплетаются с патентным правом и оказывают существенное влияние друг на друга.

Глава 72 Гражданского кодекса РФ (Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ) (далее – ГК РФ) определяет патентные права как интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы [3]. Данное определение основано на конвенциях Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), и практически не изменилось со времен принятия конвенции по охране промышленной собственности 1883 г., и Парижского Союза, в котором участвует 150 государств. Слово «патент» происходит от латинского *Litterae Patentes*, что в переводе означает «открытая грамота», она отличается тем, что ее можно прочитать не нарушая печати. Этим она отличается от традиционных грамот, которые нельзя

прочитать не нарушив печать.

XIX век отмечен в истории промышленности большим количеством открытий в области электроэнергетики. Современная электроэнергетика полностью базируется на принципах, разработанных в XIX веке. В отличие, например от физики элементарных частиц по настоящему инновационных компонентов в этой отрасли не так много. Основное влияние на эту отрасль оказали труды нескольких ученых, таких как Т. Эдисон, Н. Тесла, М.О. Доливо-Добровольский, также стоит отметить промышленников Дж. Вестингауза, и того же Эдисона, немало вложившего в развитие электроэнергетики.

Также следует отметить высокую активность в сфере патентования в XIX веке. Патентовать пытались буквально всё, и в патентовании было мало ограничений. Все это приводило порой к печальным результатам. Главным средством обеспечения прав изобретателей было правило о конвенциональном приоритете. Который определял приоритет регистрации изобретения для того, кто первым подал заявку на патент. В результате, все, что нам сегодня известно об изобретателях тех времен, так это то, кто первым подал заявку на патент, после чего он получал приоритетное право на получение патента в течение года.

Важным аспектом является требование новизны и очевидности, которое было окончательно закреплено именно в 1883 году. Правило новизны и очевидности заключалось в том, что технология патентоспособна только, если она нова и неочевидна. Неочевидность заключается в том, что лицо «обычного мастерства» в соответствующей отрасли думает, что технология неочевидна. Данное правило

вносило множество существенных сложностей, которые рассмотрим на примере спора между компанией «Вестерн юнион», в которой работал Т. Эдисон и «Белл телефон» организованной А.Г. Беллом.

В те времена была распространена практика воровства патентов, а также принуждения к его продаже, либо к так сказать вынужденному забвению изобретателя. Компания «Вестерн юнион» и подобные ей занимались патентным поиском. Как только обнаруживался интересный патент, либо был замечен изобретатель, изготовивший изделие, сулящее рыночные перспективы, ему предлагалось продать патент по средней цене, которая конечно была значительно ниже возможной прибыли. Если это не удавалось, то компания либо искала, либо держала в штате достаточно умных людей, которые могли полностью разобраться в изделии, по возможности найти изъяны улучшить их. Далее подавалась новая заявка на получение патента. Собственно патентное право это позволяло. Достаточно было немного изменить технологию производства. Плюс, такие компании могли получить экспертизу путем подкупа, и т.к. изначально новый продукт все же немного отличался от предыдущего, даже на международном уровне доказать факт плагиата было очень сложно. В результате на рынок выпускалось устройство полностью аналогичное изобретённому ранее, возможно даже немного лучше. Это приводило к разорению изобретателя, который был вынужден продавать свой патент этой компании, т.к. она все время была в нем заинтересована.

Наиболее известной попыткой повернуть такой трюк было привлечение компанией «Вестерн юнион» Т. Эдисона для улучшения микрофона А. Белла, для дальнейшего выпуска нового средства связи. Для компании «Вестерн юнион» было очень важно получить этот патент, т.к. ее он мог подорвать саму основу компании, а именно телеграфное сообщение. Т. Эдисон произвел анализ и существенное улучшение конструкции телефона Белла, однако глава компании Уильям Ортон получил достаточно серьезное предупреждение от адвокатов Белла и был вынужден отказаться от этой идеи, т.к. выплаты в случае проигранного дела превышали бюджет компании. Тем не менее, улучшенный телефон Белла принес компании некоторую прибыль, которая в прочем не перекрыла затраты на привлечение Т. Эдисона ставшего в результате изобретения богатым и известным человеком [2,6].

Эти и другие факторы повлияли на процедуру патентования, собственно появление таких важных условий как новизна и неочевидность. Ведь только эти условия позволяли изобретателю и патентообладателю достаточно открыто заявлять о своем изобретении, не опасаясь нечестной конкуренции и вкладывать усилия именно в продвижение продукции.

Другим немаловажным аспектом влияния инноваций на патентное право XIX века является сокрытие патентов с целью наживы, или так называемый на современном жаргонном языке «патентный троллинг». Суть его заключается в патентовании множества устройств и изобретений, в которых используется один и тот же инновационный принцип. При этом, компания – тролль не собирает выводить эти устройства на рынок, тому может быть причиной большая загруженность производства или другие факторы. В результате периодически возникали ситуации, когда компании или частные изобретатели пытались запатентовать свои изыскания, в патентных бюро обнаруживали, что такие изобретения уже имеют патент. В частном случае это приводило к разорению изобретателей и принуждению их к сотрудничеству с крупными компаниями. Плюс, компании, таким образом, осуществляли поиск изобретателей, и различными способами склоняли их к сотрудничеству. В случае же крупных компаний, если не был выполнен должный патентный поиск, как самой компанией, так и сотрудниками патентного бюро, изобретение могло получить новый патент, налажен выпуск. После чего компания получала иск, и в результате судебных тяжб получала запрет на производство. Далее уже шли переговоры с компанией – троллем и заключение соглашений на условиях, выгодных троллю. Плюс, к «патентному троллингу» подключалась недобросовестная конкуренция, выставление изобретений оппонента в неприятном свете. Этот аспект также оказал существенное влияние на патентное право, конкретно были уточнены формулировки требований новизны и очевидности, с учетом разночтений при переводе этих понятий на разные языки. В настоящее время в соответствии со ст. 1350 ГК РФ условиями патентоспособности для изобретений являются новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость. [4]

К сожалению действенных методов против «патентного троллинга» не существует даже в XXI веке. Например, ведущие компании выпускающие смартфоны, такие как Apple и Samsung периодически патентуют инновационные исследования, но не придают их огласке с целью получения прибыли через судебные взыскания, плюс к прибыли, которую затем получают выводя устройства на рынок. Остаётся актуальной проблема справедливого воздаяния, гражданско-правовой и других видов ответственности [5,7].

Таким образом, инновационное развитие в сфере электроэнергетики оказывает серьезнейшее влияние не только на техническую сферу, но также на сферу правовых отношений, в частности на патентное право, его развитие и соответствие требованиям современности. В результате исследования нами были выявлены такие исторически существующие с XIX века злоупотребления в сфере интеллектуальной

собственности как принуждение к продаже патента и патентование без цели выведения на рынок («патентный троллинг»). Необходимость предупреждения этих злоупотреблений привели к законодательному уточнению условий патентоспособности: новизны и неочевидности. В результате эти условия были законодательно определены как новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость.

Список литературы

1. Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов : 35 тысяч слов. – М: Мартин, 2006. - 702 с.
2. Боданис Д. Электрическая Вселенная. Невероятная, но подлинная история электричества. - М.: Колибри, 2009. - 191 с.

3. Карпова Е.В. Проблемы правового регулирования рынка интеллектуальной собственности // Экономика и политика. 2017. № 1 (9). С.26-30.
4. Карпова Е.В., Кива-Хамзина Ю.Л. Соответствие условиям патентоспособности: гражданско-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 9А. С. 149-158.
5. Кива-Хамзина Ю.Л. Гражданско-правовая ответственность в спектре проблем правового регулирования // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2016. № 1 (9). С. 111-114.
6. Надеждин Н.Я. Томас Эдисон: "Человек изобретающий". - М. : Майор : Изд. Осипенко А. И., 2010. - 191 с.
7. Слободнюк С.Л., Кива-Хамзина Ю.Л. Воздаяние, справедливость и гражданское право: архетипический аспект // Теория и практика общественного развития. 2016. № 4. С. 92-95.

УДК 37.062

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА

Черемисина А.А.

В статье рассматривается процесс профилактики девиантного поведения подростков, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опыт его реализации в учреждении интернатного типа. Представлены психолого-педагогические особенности подросткового возраста, влияющие на склонность к девиантному поведению. Охарактеризованы применяющиеся социальным педагогом на практике методы и формы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: Девиантное поведение, подростковый возраст, профилактика, социально-педагогическая деятельность, учреждение интернатного типа.

The article considers the process of prevention of deviant behavior of teenagers belonging to the category of orphans and children left without parental care, the experience of its implementation in a residential institution. Psychological and pedagogical features of adolescence that affect the tendency to deviant behavior are presented. The methods and forms of prevention of deviant behavior of minors used by a social teacher in practice are described.

Keywords: Deviant behavior, adolescence, prevention, social and educational activities, residential institutions.

Актуальность исследования проблемы организации профилактики девиантного поведения подростков в условиях учреждения интернатного типа определяется тем, что в последние годы в России наблюдается устойчивый рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. Причём лишь небольшое количество этих детей остались без попечения родителей в результате их смерти. Остальные относятся к явлению социального сиротства, то есть дети являются сиротами при живых родителях.

К основным причинам увеличения числа детей-сирот можно отнести следующие: падение социального престижа семьи, её материальные и жилищные трудности, межнациональные конфликты, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни, и, как следствие различные девиации в поведении несовершеннолетних. В этой связи деятельность социального педагога по профилактике девиантного поведения подростка в учреждении интернатного типа приобретает крайне важное значение.

Возрастающее количество различных отклонений в развитии и поведении подрастающего поколения, находящегося под безусловным влиянием социума, связано с постоянно изменяющимися не всегда в лучшую сторону современными условиями российского общества.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р была утверждена Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, представляющая собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, а также предусматривающая

основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях создания условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

В ежегодном докладе уполномоченного по правам ребенка в Оренбургской области «О соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов детей в Оренбургской области в 2018 году» отмечается, что ухудшилась демографическая ситуация: за 2018 год органами ЗАГС Оренбургской области было зарегистрировано 22084 акта о рождении, что на 4,8% меньше, чем в 2017 году (23190). Это свидетельствует об увеличении числа незарегистрированных браков, ограничение рождаемости, деторождении в более позднем возрасте. По данным областных министерств, на территории Оренбургской области по состоянию на конец 2018 года в семьях проживает 448844 ребенка, из которых 4702 проживают в семьях, находящихся в социально опасном положении [1].

Вследствие различных проблем в семьях, связанных в основном с асоциальным поведением родителей, на 1 января 2019 года в Оренбургской области проживают 8053 ребенка, оставшихся без попечения родителей (2017 год – 8181, 2016 год – 8389). Несмотря на небольшую тенденцию снижения количества детей, оставшихся без попечения родителей, важно отметить положительный эффект от профилактики и раннего выявления семейного неблагополучия [1].

Происходящим социальным переменам присущи изменения общественных отношений,

социальное и имущественное расслоение, деформация общественного сознания, влияние на развитие детей и подростков множества неблагоприятных факторов. В связи с этим возрастает необходимость организации социально-педагогической профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в учреждениях интернатного типа.

На воспитании в государственных учреждениях по состоянию на 1 января 2019 года находилось 778 детей, из них в детских домах – 551, в домах ребенка – 95, в Гайском доме-интернате – 158, в других учреждениях (приюты, общежития СПО) – 295 несовершеннолетних [1].

Рост самых разных отклонений от норм, омоложение преступности, требует особого внимания к изучению проблемы девиантного поведения подростков. В 2018 году на территории Оренбургской области сотрудники полиции 1616 раз доставляли в органы внутренних дел несовершеннолетних жителей нашей области, из них 594 подростка – за употребление спиртных напитков, 4 – за употребление наркотических средств, 141 – за совершение общественно опасных деяний, 386 – безнадзорных [1]. Поэтому на сегодняшний день необходимо выявить особенности формирования девиантного поведения, найти эффективные формы работы по социально-педагогической профилактике и коррекции девиантного поведения подростков в условиях учреждения интернатного типа.

И.А. Рудакова девиантное поведение человека определяет как систему поступков, действий человека в зависимости от его возраста, носящие характер отклонения от принятых в обществе норм. Оценка любого поведения всегда подразумевает его сравнение с какой-то нормой, поведение, отклоняющееся от нормы, называют девиантным, отклоняющимся [3].

В.Д. Семенов отмечает, что девиантное поведение представляет собой специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним [4].

Рассмотрев различные научные исследования, можно отметить, что под девиантным поведением понимают социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям.

Особенности подросткового возраста заключаются в том, что он является переходным возрастом от детства к взрослости, периодом завершения детства. В подростковом возрасте продолжается первичная социализация если данный возраст рассматривать в социальном плане. Подростками, в основном, являются обучающиеся,

находящиеся на полном обеспечении родителей или государства. В подростковом возрасте практически нет необходимости зарабатывать деньги на собственное содержание, соответствующим образом их ведущей деятельностью является учеба.

Для нашего исследования важно отметить зависимость негативного поведения, отношения к окружающим подростка людям, событиям, реалиям от усиливающихся и обостряющихся на данном этапе возрастного развития ребенка ряда психофизиологических изменений.

Неравномерное развитие костно-мышечной системы, характерное для подросткового возраста, отставание роста мышечной массы от темпов роста костной системы способствуют наступлению временной дисгармонии в координации движений, определенной неуклюжести, угловатости, естественно проходящими в процессе взросления. Диспропорции параметров тела являются причиной того, что подростки начинают испытывать психологический дискомфорт, пытаются скрыть который замыкаются в себе, неуверенно чувствуют себя в общении с окружающими, комплексуют и т.д. Однако поведение подростка в связи с непропорциональным телом может стать агрессивным, вызывающим, развязанным, неадекватным происходящим с подростком событиям, ситуациям, в которых он оказывается.

Также важную роль в формировании личности подростка, его духовного становления, развития его социальной активности, общего самочувствия и общего состояния играет процесс полового созревания. Правильное формирование в пубертатный период способствует успешной социализации подростка, также его становлению в физиологическом плане.

Особенностью подросткового возраста, по мнению М.А. Ковальчук, является стремление подростка узнать себя самого, осознать свое собственное «Я», постараться определить свое предназначение и возможности в общении со сверстниками, в дальнейшем профессиональном занятии. Поскольку для того, чтобы оценить себя, свои возможности, объективно нужно обладать некоторым количеством жизненного опыта (у подростка его недостаточно), подросток, как правило, не совсем адекватно себя оценивает. Поэтому зачастую самооценка подростка бывает заниженной, его поведение, взаимоотношения со сверстниками, взрослыми не всегда позитивно складываются. Подросток чувствует себя скованно, некомфортно. Однако встречается и завышенная самооценка, не совпадающая с амбициями подростка в различных видах деятельности: в учебе, в общении, в спорте и т.д. Такое несоответствие приводит к возникновению конфликтных ситуаций [2].

Основное противоречие подросткового возраста связано с ощущением подростка себя еще не

взрослым, но и не ребенком. Проявляющееся стремление к взрослости подростка выражается для него в потребности приобщения к миру взрослых, к их жизни и деятельности. Часто подростки перенимают только внешние стороны взрослости: внешний облик, манеры поведения, кажущаяся свобода в принятии решений. Стремление подражать взрослым, подросток связывает с расширением своих прав и возможностей, пересмотром своего отношения к требованиям, которые предъявляют взрослые. Можно отметить, что недостаточный жизненный опыт, не всегда правильное восприятие социальной действительности приводят к разногласиям со взрослыми, порождают конфликты с ними. В связи с этим, выстраивая отношения с подростками, педагоги, воспитатели должны учитывать особенности психического развития ребенка подросткового возраста.

С целью организации эффективной профилактики девиантного поведения у подростков необходимо выделить проблемы подросткового возраста, игнорирование которых со стороны педагогов, воспитателей, социального педагога может привести к отклоняющемуся поведению.

Проанализировав различные научные источники, мы выделили основные проблемы подросткового возраста: особенности психофизиологического развития в подростковом возрасте (неравномерное развитие организма и связанное с ним проблемное развитие сердечно-сосудистой системы, половое созревание и его проявление во внешних признаках, не всегда хорошее самочувствие подростка); психологический дискомфорт в общении со взрослыми, сверстниками (конфликт во взглядах на окружающую действительность, на нормы поведения, на раннее взросление внешнее и внутреннюю незрелость и др.); повышенная критичность в оценках и суждениях, стремление к равенству со взрослыми; стремление к самоутверждению не всегда правомерными способами, являющимися причиной девиантного поведения и др.

Важным в профилактике девиантного поведения подростков является деятельность социального педагога, направленная на предупреждение конфликтных ситуаций, противоречий в поведении подростков между существующими нормами морали и права и неумением, нежеланием или неспособностью их соответствующим образом выполнять.

При рассмотрении проблемы профилактики девиантного поведения детей подросткового возраста нами был изучен опыт работы социального педагога ГКОУ «Детский дом» г. Соль-Илецка Оренбургской области, реализующего программу «Поможем детям». Данная программа предполагает работу с различными группами населения, так как дети из интернатного учреждения обучаются в городской

школе, взаимодействуя с обучающимися, имеющими родителей, с их семьями, с педагогами, жителями города.

Целью программы является создание условий для профилактики девиантного поведения детей подросткового возраста. Целевую группу составляют обучающиеся среднего звена (5-9 классы), относящиеся к подросткам.

Программа профилактики девиантного поведения включает четыре основных направления работы социального педагога при участии отдела полиции, занимающегося профилактикой правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних совместно со школой.

Работа с обучающимися включает следующие направления: общая воспитательная, социально-педагогическая работа с детьми; работа с детьми из «группы риска».

Работа с педагогическим составом детского дома и школы направлена на подготовку учителей к ведению профилактической работы среди обучающихся; организационно-методическую профилактическую работу.

Работа с родителями детей, с которыми дети из детского дома обучаются совместно в городской школе, представлена: информированием и консультированием родителей по причинам развития девиантного поведения в подростковом возрасте; социально-педагогической поддержкой семей, в которых ребенок, находящийся в семье, склонен к девиантным формам поведения.

Деятельность специалистов в рамках программы по профилактике девиантного поведения «Поможем детям» осуществлялась в несколько этапов.

Диагностирующий – изучение существующих в детской и подростковой среде склонностей к девиантным формам поведения (определение степени информированности детей и подростков по проблеме; выделение причин, влияющих на формирование девиантного поведения; выявление детей из «группы риска»).

Организационно-практический – реализация профилактической работы в образовательных учреждениях (детский дом, школа) (предоставление детям объективной, соответствующей возрасту информации о формах и видах девиантного поведения; дидактическая работа с учащимися путем обсуждения проблем, связанных с девиантными формами поведения; создание условий для формирования у детей культуры выбора, для принятия ответственные решения).

Заключительный – определение эффективности разработанной системы профилактики девиантного поведения подростков (выделение основных недостатков и достижений в проделанной специалистами работе; определение изменений личностной позиции обучающихся в

отношении проблемы девиантного поведения подростков).

Ежегодно социальным педагогом в рамках профилактической программы проводятся мониторинги по выявлению обучающихся подросткового возраста с девиантным поведением, что позволяет определить формы и методы профилактики с разными группами учащихся. Диагностика склонности обучающихся подросткового возраста к девиантным формам поведения включает в себя письменный, устный опрос и анонимное анкетирование с целью изучения состояния проблемы в учреждении интернатного типа при работе с обучающимися подросткового возраста. Например, анкетирование направлено на определение склонности обучающихся подросткового возраста к агрессивным формам поведения и совершению ими правонарушений. Анкета составлена в виде вопросов, утвердительный ответ на любой из которых свидетельствует о предрасположенности респондента к девиантным формам поведения.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее эффективным способом профилактики девиантного поведения подростков в условиях учреждения интернатного типа является реализация комплексной программы, позволяющей социальному педагогу организовать работу с обучающимися, с родителями обучающихся школы, с педагогическими работниками, со специалистами различных служб. Особенность созданных условий заключается в

поэтапной реализации совместной деятельности специалистов в рамках программы по профилактике девиантного поведения, что способствует достижению ее цели. На каждом этапе программы возможна реализация информационно-просветительских, профилактических и консультативных мероприятий, направленных на формирование у обучающихся подросткового возраста личностных ресурсов, обеспечивающих доминирование ценностей здорового образа жизни, действенной установки на отказ, а также развитие социально-психологических навыков, необходимых в решении конфликтных ситуаций и в противодействии групповому давлению, связанному с вовлечением в девиантные формы поведения.

Список литературы

1. Ежегодный доклад «О соблюдении и защите прав и свобод и законных интересов детей в Оренбургской области в 2018 году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zaksob.ru/docbase.aspx?m=6> (дата обращения: 17.03.2020)
2. Ковальчук М.А. Профилактика и коррекция девиантного поведения в детской среде: монография. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. пед. Ун-та им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ), 2015 – 129 с.
3. Рудакова И.А. Девиантное поведение. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2015. – 156 с.
4. Семенов В.Д. Социальная педагогика: история и современность / В.Д. Семенов. – Екатеринбург: Сфера, 2013. – 128 с.

УДК 304.2

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ РЕКЛАМЫ КАК МАССМЕДИЙНОГО ТЕКСТА

Яшина В.В.

Актуальность темы статьи обусловлена, с одной стороны, значимостью рекламы как массмедийного текста, активно влияющего на сознание и подсознание людей, их идеалы и представления, поведение и образ жизни; с другой – важностью гендерных стереотипов, типизированных в рекламе и упрощенных до базовых конструктов. Целью статьи является описание особенностей конструирования образов мужчин и женщин женщины в рекламе как продукте масс-медиа. В связи с этим научной гипотезой выступает утверждение, что в рекламных конструкциях находят отражение дискуссионные представления о гендере.

Ключевые слова: Реклама, гендер, масс-медиа, стереотип, женщина, мужчина.

On the one hand the relevance of the topic of the article is due to the importance of advertising as a mass media text which is actively influencing the consciousness and subconscious of people, their ideals and representations, behavior and lifestyle. On the other hand it is due to the importance of gender stereotypes which are typed in advertising and simplified to basic constructs. The purpose of the article is the description of design features of images of men and women in advertising as a mass media product. In the regard, the scientific hypothesis is the assertion that the debatable ideas about gender are reflected in the advertising constructions.

Keywords: Advertising, gender, mass media, stereotype, woman, man.

Исследование особенностей конструирования образов мужчин и женщин в рекламе необходимо рассматривать через социальные гендерные стереотипы, так как акцентуация рекламными средствами особенностей пола стимулирует интерес потребителей рекламы. Гендерная тема вообще и тема красоты человеческого тела в частности апеллируют к бессознательным пластам человеческой психики, на инстинктивном уровне вызывая интерес, способствуя формированию ценностных представлений и стереотипных образов [5, с. 169]. Несомненно, что сам человек (его тело, поза, поведение, образ в целом) весьма привлекателен для восприятия себеподобными, т.е. женское и мужское начало можно считать природным выражением человеческой сущности, основой поведения и образа жизни.

Реклама являет собой огромный массмедийный текст, прямо или косвенно воздействующий на сознание потребителя. Воспроизведение средствами массовой информации определенных закрепленных обществом свойств гендера, обозначающего социальные и культурные отличия в характеристике и поведении полов (мужского и женского), имеет огромное влияние на сознание масс [2, с. 286]. Во многом это относится и к области рекламы, где с помощью различных средств воздействия на сознание и подсознание формируются определенные образы, перерастающие со временем в цельные модели восприятия, формирующие стереотипы мышления и поведения. Таким образом, средства массовой информации, моделируя, доводят до некоего идеала определенные социальные роли мужчин и женщин часто в ущерб остальным ролям.

Показательно, что в работах М. Фуко товары и услуги определяются как «первичный дискурс»

рекламы, а полоролевые, или гендерные, стереотипы – как «вторичный дискурс», отсылающий потребителя рекламы к иным смысловым иерархиям, своего рода кодам. В первичном дискурсе определяющими выступают бытовые темы, где за основу берется сам процесс или объект (стирка порошком, уборка с помощью пылесоса, работа кухонного блендера и т.д.), при этом рекламируется сам продукт, благодаря которому достигается конечная цель. Вторичный дискурс предполагает описание субъекта, управляющего пылесосом, блендером и т.д., а также формирование образа человека, который воспринимается сознанием и подсознанием как потребитель рекламы.

Таким образом, реклама – это не только система представлений о каких-либо объектах, целью которой является убедить потребителя приобрести рекламируемый товар, но и своего рода идеологический конструкт, выстраивающий систему ценностей, в том числе гендерных. В данном случае рекламодатель от рекламы ждет эффекта «продажи» общепризнанной версии гендерного мира с его искусственно созданной системой взаимоотношений, «показывает, чего от потребителя рекламы ждут окружающие в определенных стандартных ситуациях и каковы адекватные действия потребителя» [1, с. 113].

Значительная часть общества является потребителем рекламы и принимает эти прививаемые правила поведения, стереотипизированные гендерные образы, то есть навязанные рекламой представления об имидже, статусе и поведении мужчин и женщин. А различные средства массовой информации (преимущественно именно в форме рекламы), будучи в принципе нейтральными по отношению к полу, закрепляют, «цементируют» в подсознании людей

становящиеся стереотипными гендерные образы, институализируемые механизмами различных социальных институтов, закрепляющих сложившийся образ в реальной жизни.

Передаваемые через рекламные продукты образы, основанные на гендерных отношениях, имеют в значительной степени эротический (сексуальный) характер, основанный на привлечении сексуального внимания и на акцентуации гармонии прекрасного женского тела, ведь женщине в большей части принадлежит роль объекта сексуального внимания со стороны мужчин, в то время как последним принадлежит роль завоевателей, охотников, почитателей женской красоты и сексуальности.

В реальности гендерные отношения значительно сложнее и шире, а под воздействием масс-медиа воспринимаются как продукт потребления, предлагаемый товар. О.В. Туркина справедливо по этому поводу замечает: «Если товар «закономерно» становится отличительным знаком человека и его отношений в потребительском обществе, то его образ, чувства и отношения легко превращаются в товар» [10, с. 72]. Реклама метафорична и привлекательна краткостью, образностью, эмоциональностью и внутренним ритмом. В рекламе происходит перенос отдельных явлений или процессов (будь то статус, ощущение) на конечный рекламируемый продукт. Эффект рекламы обусловлен этой «подменой», иносказанием, переносом свойств. Вместо «купи этот товар» язык рекламы перефразирует на «подари себе счастье, радость» или что-то еще в зависимости от рекламируемого товара, будь сексуально привлекательна, если реклама рассчитана на женщину, будь силён, если реклама адресована мужчине. Таким образом, «приобретая рекламируемый товар потребитель приобретает то, что, казалось бы, нельзя приобрести за деньги: не духи, а восприятие себя окружающими, не сумку, а положение в социуме, не кроссовки, а уверенность в себе, не гаджет, а имидж... другими словами мы приобретаем, формируем свой образ, то есть словно бы покупаем самих себя» [9, с. 13].

Основой привлекательности, с точки зрения современной рекламы, являются любые проявления сексуальности, так называемой скрытой эротики, чем и позиционируется сила и власть женщин над мужчинами. Такой подход зиждется на стереотипе, остроумно выраженном с помощью намеренной тавтологии: слабый пол сильнее сильного в силу сильной слабости сильного пола к слабому. Эти проявления легитимируются рекламой, не учитывающей индивидуальных проявлений личности, а заменяющей их различными секс-атрибутами, отличающимися в продуктах, рассчитанных на мужчин или женщин. Так, часто разное значение имеет высота и тембр голоса:

напряженный голос и повышенный тон мужчины, как правило, расценивается как проявление агрессии или ярости. В противоположность громкий и напряженный голос у женщины часто свидетельствует об истеричности его обладательницы или о близости к этому состоянию. В данном случае, употребляя понятие «гендерный язык», можно говорить о так называемых различных «диалектах» гендерного языка (мужском и женском) [6, с. 42].

При этом, с точки зрения «гендерного языка», мужские проявления менее ярки и выражены. Их «диалект» в рекламно-гендером представлении значительно менее ассоциируется с проявлениями чисто мужского пола, он скорее нейтрален, поскольку выражает определенные проявления их индивидуальности или, наоборот, социальной общности.

В рекламе женщин чисто женские проявления выражены значительно больше, их «гендерный диалект» в рекламно-физическом смысле в большей степени свидетельствует об их принадлежности к женскому полу, в меньшей степени – об индивидуальных проявлениях и особенностях отдельной женщины [8, с. 261]. Реклама культивирует типичные черты создаваемого ею некоего идеального женского образа с учетом его сексуального восприятия потребителями рекламы, прежде всего мужской половиной.

В рекламных целях женщине чаще всего придают лежачее или полулежачее положение: это представлено примерно в 70% реклам. Такой подход обусловлен тем, что кровать или кресло делают находящегося на них человека ниже стоящего, а следовательно, и более слабым, беззащитным по сравнению со стоящим, что можно считать универсальным классическим методом в современном социуме отображения модели мужского превосходства. Очевидно, что, несмотря ни на какие проявления эмансипации, все осознают: что мы живем в патриархальном обществе, где мужчины занимают ведущие посты в управлении государствами, занимаются в значительно большей степени не только политикой, но и наукой, охраняют границы государств да и просто превосходят женщин по силе. Женщина очень часто предстает в качестве модели, находящейся в какой-либо статичной сексуальной позе, т.е. она лишена динамики, а следовательно, и жизни, поскольку становится похожей на неодушевленный предмет, идеальный, но не живой.

При этом стоит отметить, что изображение женщин в лежащем положении дополняется и другими приёмами: согнутыми в коленях ногах, полураздетым телом, подчас полузакрытыми глазами, что усиливает эффект беззащитности и пробуждает в мужчинах природное влечение к женщине. При этом подчас поза бывает нетипичной и даже сексуально провокационной, своего рода гиперболой,

акцентирующей внимание на сексуальности, тем самым конкурирующей с другими СМИ за внимание потребителя масс-медиа и одновременно подчеркивающей идею, что современная женщина масс прежде всего должна быть сексуальной, ведь именно этим определяется ее красота с точки зрения гендерной идентичности. Своего рода маркером современного женского образа в масс-медиа часто выступает широкая улыбка, как правило, значительно шире, чем у мужчин, хотя в рекламах улыбка у мужчин также гипертрофирована.

Анализ стереотипов, порожденных телевизионной рекламой, представляющей определенные рекламные персонажи – мужчин или женщин, позволяет понять межличностный мир гендерных отношений, где образ привлекательной женщины является одним из наиболее значимых в силу эффективности воздействия. Наиболее стереотипным является представление о женщине как о красивой, женственной, скромной, мягкой в общении и т.д. В представлениях о мужчине доминируют властность, мужество, сила, выносливость, атлетизм и т.д. Очевидно, что для женских образов в масс-медиа характерны более яркие и красочные состояния, хотя любые образы в масс-медиа (особенно в рекламе) представляются типичными, следовательно, более шаблонными, что характерно и для мужских образов, но для женских в первую очередь.

В отличие от характеристик пола, гендерная идентичность под воздействием социального окружения может меняться в течение жизни. Различные культурные изменения в обществе, а также индивидуальные проявления каждой отдельной личности могут приводить к разным проявлениям гендерной идентичности, в формировании которой (так же как и в формировании поведенческих реакций) большую роль играют средства массовой информации.

Чаще всего изображения красивых (прежде всего сексуальных) женщин можно встретить в ориентированных на мужчин изданиях (журналах, плакатах, видеороликах). Женщины при этом предстают в роли сексуальных объектов со всей многочисленной атрибутикой такого рода красоты: эротичное белье, чулки, шпильки, полуобнаженная грудь, длинные ноги и узкая талия. Сексуальная привлекательность подчеркивается также и ярким макияжем, и молодостью. Встречается подобное изображение женских образов не только в мужских масс-медиа, но и в ориентированных на женский пол изданиях.

Тем не менее появление женских образов в роли сексуальных объектов на страницах женских журналов встречается реже. В этом случае демонстрация сексуальности женщины предназначена в качестве объекта для подражания. Женщине с помощью созданного образа показывают,

как быть красивой и сексуальной, учат словно бы примерять этот образ на саму себя, когда, используя рекламируемый в журнале товар (одежду, туфли, макияж и т.д.) или же советы авторов статьи, потребитель рекламы сумеет перенять на себя сексуальные черты модели журнала. Такой эффект имеет название «коммуникативный круг».

Несмотря на значительное преобладание в масс-медиа статичных образов женщины, характеризующихся внешней привлекательностью, встречаются также и образы красивых женщин, занимающихся спортом, рекламирующих или сам спортивный образ жизни (социальная реклама), или же спортивный товар какой-либо фирмы (футболку, кроссовки, спортивный тренажер и т.д.), что во многом обусловлено современной модой, когда женская красота обусловлена не только сексуальностью, женственностью, миловидностью и хрупкостью, но и активной жизненной позицией, определенным статусом в обществе, современными тенденциями эмансипации:

- женщина-спортсменка, обладающая отличной фигурой и способная противостоять бандиту, грабителю, насильнику и т.д.;

- бизнес-леди, имеющая высокий социальный статус, занимающая высокое положение в фирме, подчас имеющая в подчинении множество мужчин.

При этом даже во время занятий спортом и работы в офисе женщины не просто выходят за рамки пассивных и статичных образов, но и продолжают оставаться в своем образе красивыми. Реклама таких образов формирует новые представления о канонах красоты, подчеркивает лучшее, с эстетической точки зрения, в женщине и заново типизирует в массовом сознании эти черты.

Ещё лет десять назад в масс-медиа очевидной была тенденция демонстрации мужского доминирования и женской покорности на фотографиях или в видеороликах, где мужчина и женщина оказывались в кадре одновременно. Масс-медиа обычно представляли оба пола в сексуальном контексте. При этом женщин изображали как покорных, подверженных влиянию, отчасти доступных и, бесспорно, желанных. Мужчин же позиционировали как доминантную силу, истинных завоевателей, подчиняющих женщину или совершающих благородные поступки ради женщины. В настоящее время акцент женской красоты стал смещаться: теперь она предстает более активной, и поэтому образы женщины-спортсменки, бизнес-леди стереотипизируются и привлекают внимание в большей степени, чем главенствующие ранее образы слабой и хрупкой женщины-ангела и т.п.

Отношения мужчины и женщины в масс-медиа могут изображаться на разных стадиях развития: от сцены знакомства или свидания до моментов интимной близости. Чтобы избежать

обвинений в порнографии, откровенные сцены подаются замаскированно, полунамекками: например, тела мужчины и женщины в момент близости прикрыты лепестками цветов. Запутанность отношений между полами демонстрируют картинки, где мужчина изображен в компании нескольких женщин, что аллегорично отсылает к мужской фантазии об отношениях одновременно с несколькими женщинами.

Стоит признать, что в последние годы все чаще встречается ситуация, когда мужчина и женщина изображены как равноправные партнеры, которые совместно принимают решение. Например, в семейном контексте интимных изображений имеет популярность портретирование женщины в роли матери. Медиа обычно пользуются наследием религиозного изобразительного искусства и показывают женщин-матерей в позах Мадонны, которая держит в объятиях своего младенца. Такие изображения передают ощущение материнского тепла, заботы, любви и защиты. Следовательно, медиа предлагают противоречивые образы женщин: с одной стороны, они должны быть сексуальными, а с другой – быть заботливыми матерями и домохозяйками.

Изображения женщин в профессиональной среде чаще всего (за исключением бизнес-леди) показываются в несложных и неответственных профессиях, когда женщина выступает в роли помощника мужчины: секретаря, работницы кол-центров, медсестры и т.п. Однако, как уже говорилось выше, в современных условиях все чаще можно наблюдать так называемую женскую рекламу, подталкивающую женщину к серьезной социальной роли в обществе: героинями рекламы выступают женщина-хирург, главврач, женщина-политик (депутат, премьер-министр, канцлер) и бизнес-леди.

Сюжеты телевизионных реклам бытовой техники (кухонных комбайнов, пылесосов), продуктов питания (детское питание, разнообразные специи и пр.), средств бытовой гигиены (стиральных порошков, отбеливающих средств пр.) предназначены, как правило, для женщин. Не случайно в телевизионных передачах, посвященных кулинарии, а также в рекламных роликах преимущественно женщины дискутируют о достоинствах или недостатках какого-либо товара или услуги, с энтузиазмом проверяют на практике, соревнуются в практичности, активно дают советы друг другу. Современный мужчина в последнее время начинает активно вмешиваться в это перманентно женское пространство, так же как сама женщина в условиях эмансипации начинает заниматься чисто мужскими делами и приобретать мужские черты. Однако, несмотря на это сглаживание гендерных черт в социуме и масс-медиа, все же именно реклама во многом продолжает пусть и по-новому в условиях меняющегося менталитета общества отстаивать

старые классические представления о красоте. И именно в рекламе эти исключительно женские черты продолжают типизироваться с учетом раскрепощенной сексуальности современного общества. Мужчина, как правило, в таких женских рекламных роликах предстает смешным или нелепым в незнании преимуществ обсуждаемого женщиной продукта, неспособным понять элементарные хитрости женского хозяйства, патологически непрактичным. Проведенные исследования [7, с. 267] показывают, что более чем в 85% различной рекламной продукции вопросы задают женские персонажи.

Весьма значимым фактором в рекламе выступает внешний облик персонажа, его одежда. И здесь существуют значительные различия между мужчинами и женщинами, при этом женская одежда имеет другие функции, чем мужская, и оценивается по другим критериям: в них концентрируются общественные нормы и потребности, которые социум предъявляет мужчине и женщине со своими временными представлениями об идеале.

Социальные шансы обоих полов ощутимо разнятся в понимании того, что значит хорошо выглядеть. Как можно видеть из рекламы, чувство самоценности и удовлетворенности собой легче, проще и непосредственнее достигается мужчинами. Женское же тело труднодостижимого идеала красоты воплотить не может. Для этого оно нуждается в мужском восхищении, а значит, принципиально недостижимые «нормы красоты» являются «идеальным дисциплинирующим средством» [11, с. 52]. Женщины, ориентированные на эти нормы, всегда не удовлетворены собой.

Более легкой выглядит в рекламе женская одежда. В большинстве рекламных роликов женщина только полуодета, а если и одета, то часто по ходу рекламного сюжета снимает какие-либо элементы одежды. Иными словами, перед рекламой ее одевают, чтобы затем в рекламе раздеть.

В рекламных видеороликах женщина, как правило, более критично подходит к выбору одежды, она требовательна и придирчива к тому, что носит. Показательно, что женщины стремятся изменить свою внешность значительно чаще, чем это делают мужчины. Как следствие, именно женщины много времени и сил тратят на покупку одежды, косметики и придают большое значение оценкам окружающих, необходимым в качестве поощрения за проделанную работу.

Мужчины в рекламе часто предстают в двух противоположных ипостасях: его внешний вид либо формален (деловой костюм, униформа), либо неформален (домашняя или спортивная одежда). И хотя очевидно, что любой человек независимо от пола меняет один из этих имиджей на другой, именно реклама создает впечатление, что выбор мужчины, в отличие от женского, навязанного извне,

определяется его личностными потребностями. По-видимому, в подобных рекламных сюжетах речь значимо не столько конструирование самих вещей, сколько потребность в них как атрибутах определённого образа жизни; не столько создание предлагаемого рекламой собственного гардероба, сколько поиск подходящей вещи для мужчины женщиной, будь то униформа, рабочий костюм, домашний халат или что-то другое. Другими словами, речь идет о возможности вписаться в предложенную ситуацию, о способности использовать ее в своих целях, а не о желании изменить ее, что в свою очередь предполагает, во-первых, знание ситуации, во-вторых, знание своих целей и, в-третьих, власть и доминирование. Мужчина, ориентированная на мужчин, функциональна, рассчитана на удовлетворение личностных потребностей. «Женская» реклама, в сравнении с «мужской», отличается нарциссизмом: женщина, часто стоя в нижнем белье, любит себя, примеряя тот или иной наряд, игнорируя функциональность вещи, отдавая предпочтение её эстетичности.

Для поведения мужских персонажей в телерекламе характерен аскетизм или даже тщательно скрытое насилие по отношению к мужскому телу, которое оказывается вытеснено из картины семейной идиллии куда-то вовне. Целый мужской персонаж – редкий гость в рекламе разнообразных средств для домашнего обихода. Мужское тело, появляющееся здесь, всегда отмечено неким изъяном, едва заметным недостатком, который при этом можно легко и почти безболезненно устранить. Часто мужчина в рекламных сюжетах либо страдает от голода, и тогда женщина преподносит ему дымящуюся тарелку супа, либо он является жертвой неких агрессивных сил, атакующих его тело извне (например, простуды, бактерий, вызывающих неприятный запах, или же перхоти, засыпающей плечи его черного костюма), и тогда женщина самоотверженно вступает в противоборство с угрожающими его существованию силами. Вся эта стимулированная разнообразными средствами борьба, ведущаяся против зловещих бактерий и микробов, невидимых глазу и прячущихся в труднодоступных местах (кожа головы, подмышки, пространство между зубами), скрывает за своей псевдоактивностью ту настоящую борьбу, которая разворачивается на рекламной сцене. Не случайно женская активность в рекламных сюжетах представляется самодостаточной, реализующейся в рамках закрытой системы. Перманентные победы, одерживаемые женщиной в локальном пространстве дома, призваны здесь компенсировать ее полную зависимость от этого пространства, вне которого ей сложно находиться.

Одной из причин подобных репрезентаций является то, что мир женщины отражает

представления, сформированные в результате эволюции и до сих пор активно воспроизводимые мужчинами. Умелые женщины и непрактичные мужчины, представленные в рекламных сюжетах, – это образы-клише, рожденные гендерно ориентированным типом сознания и призванные подчеркнуть естественность существующих в обществе межполовых отношений. Не случайно И. Крамер замечает, что «это метод отыскания как в женщинах, так и в мужчинах объяснений их разделения» [12, с. 138]. Даже тот или иной временный недостаток, которым отмечены тела рекламных мужчин, – это своего рода обещание идеала, для достижения которой необходимо приложить некоторые усилия.

Результат всего вышеизложенного – это очевидная двойственность женского тела, которая обыгрывается на рекламе: с одной стороны, слабость по сравнению с телом мужчины; с другой – его привлекательность, эксплуатируемая в рекламе весьма активно.

Это позволяет считать рекламу своеобразным зеркалом, в котором женщина может увидеть собственное отражение, существующее в условиях определенного социального контекста. Доказательство этому есть в ряде исследований [3]. Например, более чем в ста иллюстрированных изданиях в центре внимания часто оказывается сама женщина, ее фигура, лицо и другие части тела со всеми достоинствами и недостатками, а не «женская тема», как это часто представляется [4, с. 15]. Рассмотренные же конструкты и дискурсивные практики, перформативные и транзитивные техники поведенческих актов, используемые в рекламе для репрезентации маскулинности в целом и мужского образа, в частности, в «фантазмической форме» (по выражению М. Клейна [13, с. 17]) воспроизводят действительный опыт и реальные детали повседневной жизни с явной демонстрацией преобладания в сознании нашего общества патриархальной картины мира, презентуемой через рекламную продукцию. Такие созданные рекламой поведенческие модели не столько «конструируют», «цементируют» некую гендерную сущность, сколько «оживляют» застывшие в бессознательном символические построения доминирования/подчинения, «раскрепощают» ее, апеллируя к опыту пограничности, маргинальности, фрагментарности, гетерогенности зрительского субъекта, не дискредитируя его, но производя экспансию этого опыта в сферы культурных и когнитивных иерархий общества. Другими словами, гендерная направленность рекламы служит еще большему включению мужчин и женщин во властные отношения, а не их пересмотру.

Бесспорно, успех продукции заключается в продаже не столько товара, сколько образа жизни, и он напрямую зависит, во-первых, от обращения к

устоявшимся гендерным стереотипам, а значит, к неосознаваемым на рациональном уровне шаблонам нашего восприятия полоролевых отношений мужчин и женщин. Во-вторых, от того, насколько удалась или не удалась идентификация потенциального потребителя с предложенной ему ситуацией. Поэтому утрачивает актуальность то, каким образом идентификация достигает успеха: с помощью метафорических фантазий или же посредством практической реализации предложенных советов. Умозрительное восприятие образов и практическое потребление конкретных товаров основано на идентификационной динамике, задаваемой и постоянно воспроизводимой рекламой.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е., Воловин А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. 182 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. М.: Дрофа, 1990. 336 с.
3. Ахмадеева К.Н. Стереотипы как проблема гендерных исследований. Режим доступа: <http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/tiabova-stereotipy.htm> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Балалуева И.А. Образ женщины в современной российской прессе: ключевые характеристики и масштабы трансформации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2013. № 6. С. 10-17.
5. Бондаренко Л.Ю. Роль женщины: от прошлого к настоящему // Общественные науки и современность. 1996. С. 163-170.
6. Волкова В.Б., Палатова Д.А. Гендерные исследования в культурологии: основные направления и перспективы. Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 2 (8). С. 39-44.
7. Волкова В.Б. Гендерные стереотипы в русской классической литературе. В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й международной научно-технической конференции. 2018. С. 276.
8. Волкова В.Б. Жаргонизация как одна из доминант развития современного русского языка. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2010. Т. 2. № 68. С. 260-263.
9. Морозов С.Д. Мужчины и женщины России на рубеже XIX-XX вв.: тенденции брачности // Женщина в российском обществе. 2012. С. 9-15.
10. Мюллер У. Пол и организация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. 132 с.
11. Смеюха В.В. Трансформация функциональных особенностей женских журналов в историческом контексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. С. 50-54.
12. Сучкова Н.В. Полоролевые отношения в семье в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2005. 250 с.
13. Юрна И. Женское движение в России // Женщины и журналистика. М., 2006. С. 10-20.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'42: 23:27

КОМПЛИМЕНТ В РУССКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Попова Л.В., Щапина Е.Е.

В статье рассмотрены гендерные особенности комплимента в современном интернет-общении на примере комментариев в социальной сети «ВКонтакте». Выполнен анализ тематики комплиментов в зависимости от гендерной принадлежности адресанта. Проанализировано использование смайликов в текстах комментариев. Выделены частотные по употреблению слова. На основе полученных результатов сделаны выводы о влиянии гендерных различий на типы интернет-комплиментов.

Ключевые слова: Виртуальная коммуникация, гендер, поляризация речевого поведения.

The article considers the gender features of a compliment in modern Internet communication on the example of comments in "Vkontakte" social network. The analysis of the subject of compliments depending on the gender of the recipient is performed. The usage of emoticons in comment texts is analyzed. The frequently used words are marked. Based on the obtained results, conclusions about the impact of gender differences on the types of Internet compliments are made.

Keywords: Compliment, gender, Internet communication, comment, VKontakte.

Гендерные исследования ведутся в сферах разных научных дисциплин, в том числе в лингвистике: изучению особенностей женского и мужского речевого поведения посвящается всё больше исследований. Термин «гендер» признается большинством исследователей, однако существуют разные взгляды на определение данного понятия. Традиционно понятие «пол» или «биологический пол» – анатомо-физиологические особенности людей, по которым можно отличить самцов от самок, а человеческие существа определяются как мужчины или женщины [1, с. 11]. Понятие «гендер» трактуется как социокультурный конструкт пола, представляющий собой заданные характеристики так называемого «мужского» и «женского» поведения, образа жизни и т.д. [1, с. 11; 4, с. 13].

Гендерная принадлежность оказывает влияние на выбор вещей повседневного пользования, на предпочтения в выборе того или иного варианта среди множества подобных, а также на речевое поведение. Это проявляется и в употреблении комплиментов.

Исследованию гендера в интернет-коммуникации в последние годы посвящены статьи И. А. Якоба [11], М. В. Головы, А. В. Щербакова [5], А. Е. Войсунского, О. В. Митиной, А. Г. Рагимовой [2] и др. Несмотря на очевидную популярность данной темы, ощущается недостаток исследований, которые рассматривали бы гендерные особенности интернет-комплиментов. В этом заключается актуальность нашего исследования, цель которого –

анализ гендерного аспекта функционирования комплимента в современном речевом общении на материале интернет-коммуникации. Для достижения цели были собраны и проанализированы примеры комплиментов в социальной сети «ВКонтакте». Основными методами исследования лингвистического материала стали количественный анализ, интент-анализ, лексико-стилистический и контекстологический анализ.

Гендерные лингвистические исследования показывают, что речевое поведение мужчин отличается большей рациональностью, в то время как женскому речевому поведению свойственна большая эмоциональность. Мы предполагаем, что в современной интернет-коммуникации при употреблении комплиментов эти особенности сохраняются.

В настоящей работе под комплиментом понимается высказывание, содержащее похвалу [7, с. 80; 8, с. 233]. Комплимент – первичный речевой жанр, относящийся к фатическим жанрам обиходно-разговорной речи и выступающий способом улучшения межличностных отношений [3]. Стоит отметить, что особенностью комментария-комплимента является невозможность установления прямого контакта между адресатом и адресантом и преимущественно косвенное воздействие на адресата.

Существует несколько классификаций комплиментов, которые использованы нами как базовые. И. С. Морозова и Р. В. Серебрякова составили классификации по тематике высказывания:

комплимент внешности [9] (комплимент внешнему виду в целом; комплимент отдельным элементам внешности [10]); комплимент, характеризующий предмет одежды или украшения [11]; комплимент внутренним качествам; комплимент уму, способностям и талантам; комплимент возрасту; комплимент действиям / результатам действий [10]; комплимент принадлежащей адресату / члену семьи адресата вещи [10]; комплимент имени [11]; общеоценочные комплименты [11]. В прагмалингвистическом аспекте О.С. Иссерс выделяет инициативные и вынужденные комплименты [6].

В современном мире сферой употребления комплиментов, помимо устного общения, становится интернет, в частности, социальные сети. Платформой для поиска материала стала социальная сеть «ВКонтакте», где на примере комментариев к записям различных групп можно оценить гендерные различия в употреблении комплиментов, определить место и роль комплимента в интернет-коммуникации.

В ходе исследования было проанализировано комментарии к записям трёх групп: «Women’s Secrets», «Футбол Европы» и «КиноПоиск». Выбор данных сообществ обусловлен половой принадлежностью большинства участников: 96% женщин в группе «Women’s Secrets», 90% мужчин в группе «Футбол Европы», 45% женщин и 55% мужчин в группе «КиноПоиск». Всего было проанализировано 1574 комментария, из них всего 347 комментариев содержали комплименты, что составляет 22% от общего числа комментариев. Это объясняется тем, что остальные комментарии носят негативный, шуточный, нейтральный (комментарий без эмоциональной оценки) или рекламный характер. 48% (167 комментариев) из этих комментариев – это комментарии-комплименты, оставленные мужчинами, 52% (181 комментарий) – женские комментарии.

Данные об общем числе комментариев и комментариях, содержащих комплименты, представлены в следующей таблице:

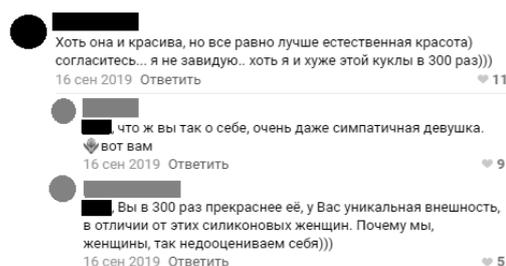
Таблица 1.

	Мужчины		Женщины	
	Всего	Комплименты	Всего	Комплименты
Women’s Secrets	8	2	515	148
Футбол Европы	499	57	31	4
КиноПоиск	422	108	99	29
Всего	929	167	645	181

Эти результаты показывают, что мужчины оставляют больше комментариев, чем женщины, однако авторами большей части комплиментов

являются женщины. В группе «Women’s Secrets» представлено наибольшее количество комплиментов, авторами которых являются женщины, комплиментов от женщин в группах «КиноПоиск» значительно меньше, а в группе «Футбол Европы» практически отсутствуют. Больше всего комплиментов, авторами которых являются мужчины, представлено в группе «КиноПоиск», в группах «Футбол Европы» комплиментов от мужчин в два раза меньше, а в группе «Women’s Secrets» практически нет комплиментов от мужчин.

По классификации О.С. Иссерс два комплимента относятся к вынужденному типу:

Остальные комплименты относятся к инициативному типу, что объясняется предметом комплиментов: все они касаются темы конкретной записи и не относятся к другим пользователям.

По тематическим классификациям И.С. Морозовой и Р.В. Серебряковой собранный материал можно разделить следующим образом:

Таблица 2.

Название Тема группы комплимента	Мужчины			Итого
	Women’s Secrets	Футбол Европы	КиноПоиск	
Комплимент внешности в целом	–	–	5	5
Комплимент отдельному элементу внешности	–	–	1	1
Комплимент предмету одежды	–	–	–	–
Комплимент, характеризующий украшения	–	–	–	–
Комплимент внутренним качествам	–	–	7	7
Комплимент уму, способностям и талантам	–	6	43	49
Комплимент возрасту	–	–	2	2
Комплимент действиям/результатам действий	–	18	15	32
Комплимент принадлежащей адресату вещи/члену семьи адресата	–	–	2	2
Комплимент имени	–	–	–	–
Общеоценочные комплименты	2	27	43	72

Таблица 3.

Название Тема группы комплимента	Женщины			
	Women's Secrets	Футбол Европы	Кино Поиск	Итого
Комплимент внешности в целом	24	–	6	30
Комплимент отдельному элементу внешности	27	–	–	27
Комплимент предмету одежды	4	–	–	4
Комплимент, характеризующий украшения	–	–	–	–
Комплимент внутренним качествам	9	–	–	9
Комплимент уму, способностям и талантам	15	–	5	20
Комплимент возрасту	–	–	–	–
Комплимент действиям/результатам действий	15	1	6	22
Комплимент принадлежащей адресату вещи/члену семьи адресата	13	–	–	13
Комплимент имени	–	–	–	–
Общесюжетные комплименты	51	3	13	67

Анализируя полученные результаты, можно прийти к следующим выводам.

Большая часть комплиментов относится к общесюжетным. Это характерно и для мужчин и для женщин. 72 комментария мужчин, например: «Хорошее начало», «Просто лучший», «Лэмпард, Анелька, Баллак, Дрогба и Эсьен!!!! Вот это раньше футбол был и команды! Эхх..» (Здесь и далее тексты комментариев приведены с сохранением орфографии и пунктуации авторов), 67 комментариев женщин, например: «Прелесть», «Какая же она классная!», «Я её обожаю».

Для женщин важен внешний облик (57 комплиментов внешности: «Красавица, всегда приятно её видеть!!», «Все огонь!!!!», «Фигура огонь»; 4 комплимента предмету одежды: «У неё офигенный купальник»).

На втором месте по значимости для женщин стоят действия и результаты действий (22 комплимента: «Она молодец! 👍👍👍», «Юлия, жуть? А в чем дело?! Поет отлично. Сыграла в фильме для первого раза очень хорошо»), которые можно объединить с комплиментами уму, способностям и талантам (20 комплиментов: «Очень хороший актёр, запомнился по фильму Гонка», «Таких ярких, трудяг, талантов – штучно! Долгих лет, Примадонна!»).

Для женщин важна семья, что доказывают комментарии, содержащие комплименты принадлежащей адресату / члену семьи адресата вещи (13 комплиментов: «конечно нравится!»).

офигенная семья, замечательные дети, они оба образованные, воспитанные, постоянно развиваются. Оксана вообще – женщина для подражания, и я сейчас ни в коем случае не о внешности, а о личности!»). Важно отметить, что только 1 комментарий характеризовал вещи («Костюм таракана это мощь»).

Всего 9 комплиментов характеризуют внутренние качества («она искренняя, настоящая, без искусственных движений и поведения, это и цепляет»).

Приоритеты мужчин в комментариях-комплиментах отличаются тем, что главным в мужской оценке являются ум, способности и таланты (49 комментариев: «Лучше Хита Леджера джокера не сыграет никто», «у дэпая очень хороший дриблинг, вот он и воспользовался им»), а также действия и результаты действий (32 комментария: «Зенит отлично сыграл», «На оборот последние годы начала играть интереснее. Молодец.»).

На втором месте по значимости внутренние качества (7 комментариев: «Достаточно харизматичный актер», «По мне так Феникс выглядит глубже Леджера»).

Внешность характеризуют 6 комментариев: «Первый – идеальный Геральд».

2 комментария из категории комплиментов принадлежащей адресату / члену семьи адресата вещи: «Крутые постеры», «Красива [красивые постеры]».

2 комплимента возрасту можно отнести к другим типам комплиментов – к комплименту внутренним качествам («Александр, почему не будет, он так то в процессе написания сценария был и говорил, что даже пишет с дочерью своей. Он молодой довольно таки режиссёр, хоть и очень глубокий») и к комплименту внешности в целом («Ольга, на мой взгляд, выглядит молодежово»).

Специфической особенностью употребления комплиментов в интернет-пространстве является использование смайликов и стикеров, которые могут дополнить и усилить эффект комплимента либо полностью заменить текст комплимента символом эмоции. Использование смайликов и стикеров больше характерно для женщин (64 комплимента содержат смайлики, 15 состоят только из них или стикеров), чем для мужчин (25 комплиментов со смайликами, 3 комплимента состоят только из них). Это показывает, что женщины эмоциональнее мужчин и стремятся подчеркнуть свои эмоции использованием смайликов. Иногда в роли смайликов выступают скобки, символизирующие радостную и грустную улыбку. Женщинами оставлено 23 комментария-комплимента, содержащих скобки, мужчинами – всего 7. Эмоциональность отражает и использование восклицательных знаков: 33 женских комментария-комплимента содержат восклицательные знаки, 9 из них – комплименты с двумя и более

восклицательными знаками. Мужчины использовали восклицательные знаки только 18 раз, 6 из этих комплиментов содержат два и более восклицательных знака.

Самыми частотными словами в комплиментах являются следующие:

Таблица 4.

	Всего	Мужчины	Женщины
Нравиться	27	6	21
Класс, классный, -ая, -о	20	6	14
Красота, красивый, -ая, -о,	19	3	16
Отличный, -ая, -о	13	9	4
Молодец	11	6	5
Круто, крутой, -ая, -о	9	3	6
Харизматичный	7	7	–
Неплохой	7	7	–
Обожать	6	–	6
Талант, талантливый, -ая, -о	5	3	2
Шикарный, -ая, -о	5	2	3
Огонь	4	1	3
Прелесть	3	–	3

Таким образом, можно сделать вывод, что комплимент как речевой жанр играет важную роль в современном интернет-общении. Гендерная принадлежность влияет на речевое поведение, в том числе и на комплименты. Женщины делают комплименты чаще, чем мужчины. Несмотря на то что большая часть комплиментов носит общеоценочный характер, мужчины и женщины обращают внимание на разные аспекты жизни: для женщин важен внешний облик объекта, мужчины чаще оценивают ум, таланты и способности. На это же указывает и выбор лексических единиц в комплиментах. Для женщин характерна повышенная эмоциональность, что обуславливает наличие в

комплиментах женщин смайликов, стикеров, скобок и большого количества восклицательных знаков. Анализ материала исследования показывает, что наша гипотеза подтвердилась частично.

Список литературы

1. Бутовская М.Л. Антропология пола – Фрязино: Век2., 2013. – 256 с.
2. Войскунский А.Е. Связь интернет-зависимости с гендером и социальным статусом подростков // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и матер. междунар. конф. (Коломна, 14-17 февраля 2018 г.). – Коломна, 2017. – С. 75–80.
3. Дементьев В.В. Жанры обиходно-разговорной речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – 2-е изд., исп. и доп. / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
4. Гендер // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.
5. Голова М.В. Языковое конструирование гендера в интернет-коммуникации: отход от андроцентризма / М. В. Голова, А. В. Щербаков // Язык. Коммуникация. Культура: альман. по матер. Первой междунар. заоч. науч.-практ. конф. молодых ученых. (Москва, 20 апреля 2017 г.) – М., 2017. – С. 36-40.
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
7. Комплимент // Новая иллюстрированная энциклопедия: в 20 т. / гл. ред. А. П. Горкин. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Кн. 9: Кл–Ку. – 255 с.
8. Комплимент // Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
9. Морозова И.С. Некоторые особенности речевого акта «комплимент» в англоязычной (британской) лингвокультуре (на материале художественных произведений XX века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 1999. – 28 с.
10. Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 69 с.
11. Якоба И.А. Гендер в интернет-коммуникации: динамика развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1. – С. 303–309.

УДК 821.161.1

ГЕРОЙ-ВОИН В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ: ОПЫТ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

Руденко И.А.

В статье анализируются художественные параллели между разными типами героев-воинов. Компаративный анализ персонажных оппозиций позволяет выявить, что художественное сопоставление событий прошлого и настоящего, Великой Отечественной и советско-афганской войн раскрывает характер войны, её концепцию, образ воина, эпохи, которая его сформировала.

Ключевые слова: Художественный образ, тема войны, тема воина, современная проза.

The article analyzes the artistic Parallels between different types of warrior heroes. Comparative analysis of character oppositions reveals that the artistic comparison of events of the past and present, the great Patriotic war and the Soviet-Afghan war reveals the nature of the war, its concept, the image of a warrior, the era that formed it.

Keywords: Artistic image, the theme of war, the theme of warrior, modern prose.

Процесс художественного осмысления войны является перманентным в истории русской литературы. В зависимости от тематической направленности в современной прозе выделяются два основных течения: в рамках первого сохраняет свою актуальность тема Великой Отечественной войны, волнующая и тех, для кого эта война стала жизненным этапом, и тех, кто, опираясь на документалистику, мемуаристику и публицистику, представляет своё, новое видение войны. Второе направление представлено современной прозой о локальных войнах (афганской, чеченской и др.). Симптоматично, что писатели, обращающиеся к темам современных войн, являясь зачастую их участниками, эксплицитно или имплицитно сопоставляют войну прошлую с нынешними, постулируют бессмысленность происходящего сегодня, акцентируя внимание не на патриотической идее, а на идее торга (роман «Асан» и рассказ «Кавказский пленный» В.С. Маканина и пр.), мировой власти (роман «Дворец» А.А. Проханова, роман «Знак зверя» и повесть «Возвращение в Кандагар» О.Н. Ермакова, повесть О.М. Блоцкого «Последний поход» и др.), финансового и экономического господства на рынке (романы «Чеченский блюз» и «Идущие в ночи» А.А. Проханова и т.п.) ценой жизни своих граждан [4, с. 12-13].

В произведениях О.Н. Ермакова и О.М. Блоцкого, пишущих о советско-афганской войне, осмысливаются исторические параллели между былой и нынешней войнами, и эти параллели заданы персонажными оппозициями: старик с «державными» руками, очевидно дед главного героя и участник ВОВ, и его внук Сорокопутов, расстрелянный в Афганистане («Марс и солдат» О.Н. Ермакова); отец, офицер Советской армии, и сын Виктор Егоров, только что вернувшийся из Афганистана («Последний поход» О.М. Блоцкого); Карп Львович,

герой Великой Отечественной, сбжавший из плена, живший под надзором Лубянки, и Никитин, Иван Костелянец, бывшие афганцы («Возвращение в Кандагар» О.Н. Ермакова).

Антитеза, являясь главным композиционным приемом, предопределяет временную соотносительность двух пространственных плоскостей в рассказе «Марс и солдат»: события развиваются параллельно в заснеженной Москве, где дед любит зимним пейзажем, наслаждаясь чтением С.А. Есенина, и в Афганистане, где пленённый внук со связанными руками и повязкой на глазах беспомощно ждёт помощи и борется за выживание. О.Н. Ермаков намеренно устраняет из повествования значимые детали, которые могли бы стать ключом к разгадке отношений сановного деда, вероятно способствовавшего отправлению внука в Афганистан, с Сорокопутовым. Авторская повествовательная стратегия рассчитана на комплекс читательских ассоциаций, актуализированных контекстом [8, с. 24]. Очевидно, что сила деда, которая и в зрелые годы его осталась прежней, наследовалась внуком, который, лежа в душманском зиндане, не утрачивает веру, не уподобляется «слабоверцам» [6, с. 231]. Воспитанный в лучших патриотических традициях Сорокопутов не позволяет обстоятельствам себя сломить вплоть до расстрела.

Прошлое деда неизвестно, но фрагментарные характеристики героя выдают в нём человека сановного, властного: дед, беря в руки книгу С.А. Есенина, представляет, как подчиненные «рты поразевали бы» [6, с. 230], глядя на него «круглыми бараньими глазами» [6, с. 230], если бы увидели в его «державных руках» [6, с. 230] том стихов. О.Н. Ермаков не дает прямых указаний, является ли старик высокопоставленным чиновником или военным генералом, но очевидно, что стойкость внука, его вера в торжество справедливости – от деда. В Сорокопутове угадываются мужество и оптимизм

старика: младший герой верит в «счастливую звезду» [6, с. 231], в некий логический ход исторических событий, в высшую правду, которая должна спасти его, помочь выжить. В плену иллюзий относительно текущей войны оказываются оба героя, ведь ни один из них не осознает, что в новой войне нет высшей правды, нет оправдания жертвы, нет имперской идеи, ради которой стоило идти на заклание [3, с. 145-146].

Два «афганских» эпизода, прерываемых эпизодами «московской» жизни деда, точно отражают перцепцию главного героя: если в первом эпизоде Сорокопутов борется за жизнь с момента пленения («...покатался по тесному темному гроту и немного согрелся» [6, с. 228]), волнуется по поводу происходящего вокруг («...слушал глухие звуки боя, возобновившегося недавно. <...> Это вселяло надежду» [6, с. 229]), не позволяет себе отчаяться, сомневаться в благополучном исходе («Впрочем, надежда ни на миг не покидала его» [6, с. 229]), оказывается в плену самообмана («...он с самого начала знал, что это чушь и бред, и вот вот он услышит крики «ура!», тяжелая плита отодвинется, и ловкие заботливые руки вытянут его из этого склепа <...> Он знал, что именно так все и закончится» [6, с. 229]), заставляет себя быть терпеливым («Все будет хорошо, надо запастись терпением и ждать» [6, с. 229]); то во втором эпизоде он пытается утешить себя, поддержать («Все будет хорошо. Главное, чтобы не покинуло предчувствие удачи. Главное... Да, главное... что главное? Ну... это...» [6, с. 230]), теряет терпение, ищет виноватых («Ура!.. Ну, кричите «ура!» – косите духов очередями и выпускайте меня на волю, ну, где вы, трусы!..» [6, с. 231]), выжидает («Сорокопутов ждал» [6, с. 231]), заставляет себя верить («Главное вот что: не потерять веру» [6, с. 231]), не расстается с иллюзией, глядя в «усталые, темные, влажные глаза» [6, с. 232] старика-афганца («Сорокопутов с надеждой глядел в них» [6, с. 232]). Прозрения так и не наступает, герой, в котором до последнего живет надежда, что страна, выигравшая Вторую мировую, априори не может быть побежденной, что правое дело не может закончиться столь бесславно, не верит в неизбежность жертвы, ведь он не из тех, «кто не понимает жизни и не знает, что такое счастье» [6, с. 231], «кто не верит в свою счастливую звезду» [6, с. 231].

Героизация прошлого сформировала в Сорокопутове непоколебимую веру в невозможность поражения: «А он верит. Он знает, что скорей солнце развалится на куски» [6, с. 231]. В нем нет внутренней борьбы, поэтому столь трагична и безысходна сцена его расстрела. Сорокопутов – это продукт культурной эпохи прошлого, образцовый воин, место которому нашлось бы в другом историческом пространстве, в периоде 1941-1945 гг., но в условиях новой войны его оптимизм, надежда и вера воспринимаются как иллюзия, самообман,

поскольку в новой войне нет места ни патриотизму, ни стремлению защищать родную землю от врага, т.е. тому, ради чего стоило бы жертвовать жизнью.

Персонажи принадлежат к разным историческим эпохам: дед – к прошлому, внук – настоящему. Очевидно, что принципиальность старика, считающего, что испытание войной – важнейший этап в жизни настоящего мужчины, стала причиной того, почему внук проходит службу в Афганистане, выполняя свой интернациональный долг. Но автором развенчана сама мысль о том, что эта война сопоставима с той, о которой знает дед. Дед не хочет признавать другую правду, поэтому не прислушивается к внутреннему голосу, гонит прочь «черную мысль» [6, с. 228], «заставляет себя думать о других вещах» [6, с. 228]. Вместе с тем державный старик остается дедом, сердце которого болит за внука («нынче старику было нехорошо» [6, с. 228], «что то там внутри сохло от тоски, ныло и саднило» [6, с. 228], «муторно было на душе» [6, с. 228]). Если первый «московский» эпизод являет сановника, непоколебимого в своей уверенности, не привыкшего сомневаться, любующегося «своей белой огромной Москвой» [6, с. 228; подчеркнуто мною – В.В.], то в последнем эпизоде – это старик, дед с дрожащими губами и головой, осознавший, что в эту минуту не стало его внука. Интертекстуальная ссылка на есенинские строки из стихотворения «Памяти Брюсова» детерминирует метаморфозу, произошедшую с персонажем: размышления русского классика о смерти и о её неизбежности заставляют деда прозреть, почувствовать то, что подсказывало ему сердце.

Герои прошлой войны выписаны О.Н. Ермаковым монументально: сильные личности, не привыкшие сомневаться, прошедшие испытания и не сломленные судьбой. Таков бывший фронтовик Карп Львович, герой повести «Возвращение в Кандагар». Автор сравнивает его с синеглазым индейцем, инком, называет «жрецом календарных дней, вечерним гадателем о погоде» [5, с. 38-39], «самодостаточной фигурой» [5, с. 100], «сложным, переменчивым человеком» [5, с. 83], представителем «особенного народа» [5, с. 71]: Карп Львович, в прошлом курсант военного училища, оказавшийся под Москвой с такими же необстрелянными и плохо вооруженными товарищами, недолго побывал в плену, откуда сбежал, прибил к партизанам, вернулся в ряды действующей армии, прошел войну, а после неё пережил ежегодные допросы на Лубянке и не сдался, не оказался в лагере, не покончил с собой, как многие, кто после допросов «сворачивал в лесок, накидывал на сук ремень» [5, с. 101]. О войне он знает все, как и об отношении к тем, кто побывал в плену. Герой не только не ломается под давлением обстоятельств, но и создает свой мир – «ковчег» [5, с. 70] (создал семью, построил дом, обзавелся большим хозяйством), где сам и правит, являясь «капитаном

этого судна с железной крышей и еловой мачтой» [5, с. 101].

Положение Карпа Львовича в семье особенное: все считаются с ним, у него есть своё место за столом, которое никто не может занять; его поручения и просьбы беспрекословно исполняются; только он решает, какое сегодня число, срывая или забывая сорвать лист календаря («Если это сделает кто-нибудь другой – дочери, внуки, жена Елена Васильевна, – скандал неизбежен» [5, с. 36]); только его жена может с ним ладить. Этот созданный мир всегда был точкой опоры для фронтовика, глаза которого теплеют только в разговоре с бывшими афганцами – зятем Никитиным и его другом Иваном Костелянцем. Масштаб личности персонажей разных войн не совпадает: Карп Львович не относится к рефлексующим героям. Показательно, что после визитов на Лубянку герой разряжается физически («Дома хватался за работу. Крушил колоды, таскал дрова, из лесу на себе носил стволы» [5, с. 101]), заставляя забывать ещё на один год все, что с ним было, абстрагируясь от этого; в то время как бывшие афганцы вновь и вновь обращаются к прошлому, рефлексуют, проживают заново то, что оставило отпечаток.

И Костелянец, и Никитин интровертны, необщительны, все происходящее в настоящем оценивают сквозь призму прошлого. Он ловят себя на мысли, что настоящее более иллюзорно, чем их прошлое («Мгновенье назад меня не было здесь. Странное ощущение. Увидев свое отражение, он как будто пропал. Или подумал, да, мелькнула мысль, что он находится в будущем. А настоящее плавится, дрожит пыльным воздухом, оседает на губах горечью колючек, металлически сияющих гранями на буграх степи» [5, с. 101]). Глядя на бесстрашного птенца, обнаруженного во время похода, Никитин вспоминает древнегреческого «поэта-солдата, дезертира» Антиоха, о котором рассказывал в Афганистане Иван Костелянец. Себя и Костелянца он не видит в образе борца, воина, готового броситься в атаку. Никитин невольно сопоставляет себя с этим греком, в поступке которого «не было никакой высокой идеи» [5, с. 83]. Герой размышляет о пацифизме и христианах, об «образе рыцаря-христианина» [5, с. 83], который считает, что «убивать не всегда означает совершать убийство, равно как и половой акт не всегда прелюбодеяние» [5, с. 83-84]. Никитин не может ответить на вопрос: «Можно ли убивать и при этом не «совершать убийства»?» [5, с. 84], вспоминая индийских джайнов, «золотое правило» Сократа, философию Лао-Цзы и Конфуция. Военное прошлое кажется ему более реальным, чем настоящее, эта призрачно-хрупкая, иллюзорная мирная жизнь. Не случайно герой озадачивается, сможет ли его боевой товарищ Костелянец тоже поселиться со своей семьей в этой деревне, создать свой «ковчег». Никитин такого

«ковчег» не сотворил, он лишь один из многочисленных домочадцев Карпа Львовича в его спасательной шлюпке. «Афганец» Никитин не чувствует себя героем, а Костелянец ищет спасения в алкоголе, что не ускользает от внимательного взгляда друга, который понимает, что нет в них воли к жизни, непоколебимого чувства уверенности, как в Карпе Львовиче, что там, в своем прошлом, они все сделали правильно. Как замечает С.П. Костырко [7], тот же Костелянец, разучившийся после Афганистана улыбаться глазами, на войне не только почувствовал себя убийцей, но и вошел в эту роль. Имманентная неуверенность в правильности прошлого является причиной внутренней борьбы героев в послевоенном настоящем.

Если персонажи О.Н. Ермакова воспринимают войну как нечто навязанное им, пацифистам, извне, то в повести О.М. Блоцкого «Последний поход» иной тип героя. Сын офицера Советской армии, проведший детство в военных городках, Виктор Егоров, обращаясь к прошлому, неожиданно понимает, что «игры с мальчишками в “войнушку”» [1, с. 81], «Зарница» – эта «большая военизированная постановка школьников» [1, с. 82], «бодрые пионерские песни, смахивающие почему-то на строевые армейские» [1, с. 96], «начальная военная подготовка в старших классах» [1, с. 81] – все это было натаскиванием на войну: «Медленно, но неотвратимо они научили верить Егорова, что каждый школьник должен уметь стрелять из автомата, чтобы защищать революцию. Все равно – какую и совсем неважно – где. Главное – оберегать их мир от настырных америкашек, заклятых врагов Родины Виктора. Той Родины, лучше которой нет ничего на свете» [1, с. 81-82]. Герой О.М. Блоцкого ощущает себя воином с детских лет, но после возвращения из Афганистана, встретив Ирину, позволяет себе мечтать о своём ковчеге, о будущем, в котором у него обязательно будет дочь (не сын!): ей он обязательно расскажет, что «пытается нащупать дорогу к себе прежнему, потому что за все эти годы страшно устал от казарм, офицерских общаг, вечного скитания, липкого запаха смерти, неизменной гречневой каши с тушенкой» [1, с. 103], что «ему всегда не хватало искреннего женского участия и тепла» [1, с. 103].

О.М. Блоцкий показывает героя, воспитанного в системе координат «свой – чужой» [2, с. 286]. Наблюдения за жизнью взрослых в военном городке, школьные политинформации, военное училище сформировали в нём категоричность, неспособность видеть «третью», промежуточную, правду. Не случайно герой замечает, что его учили воевать, но не учили «жить просто, ради жизни» [1, с. 97]. Нравственно сформировавшийся на лозунге «Наше дело правое» [1, с. 97], маленький Егоров искренне не понимает, почему его злорадство, обусловленное «наводнениями, ураганами,

землетрясениями и пожарами, случившимися в далекой, злой и неведомой стране – Соединенных Штатах Америки» [1, с. 82], не разделяет мать, ведь это их враги, в борьбе с которыми все средства хороши. Ещё большее недоумение, а затем и гнев вызывает у мальчика реакция отца, который осознает, что его сын не способен сочувствовать никому, кто не принадлежит к категории «наш», «свой».

Очевидно, что от родителей ускользает, что их маленький сын счастлив, подсчитывая количество жертв при крушении самолетов, поездов, кораблей там, в чужой стране: находит в «тяжеленном темно-бордовом томе Большой советской энциклопедии» [1, с. 83] данные по численности населения вражеской страны и высчитывает количество жертв, расстраиваясь каждый раз, что слишком мало погибло. Маленький Егоров мечтает о каком-нибудь стихийном бедствии, которое унесет во вражеской стране множество жизней. Ему кажется, что даже дикторы, сообщающие о трагедии в далекой Америке, плохо скрывают свое ликование. Таким видит мир маленький ребенок, не сомневаясь в том, что его дело – правое. Афганистан знакомит его с третьей правдой, но преодолеть в себе психологию воина Егоров все равно не может. Осознав относительность своей правоты, Егоров постоянно рефлексировал, обращаясь к своему детству, где ищет ответы на мучащие его вопросы.

Прошлое антигероизируется: отслужив в Афганистане, Егоров себя не воспринимает как человека, выполнившего особую миссию. Вспоминая уроки мужества в школе, он не без упрёка думает о фронтовиках, которые «монотонно рассказывали о войне» [1, с. 92], не говорили того главного, что она с собой несет, зато «в дребезжащих или сиплых голосах звучала прежняя ненависть» [1, с. 93], когда они характеризовали врагов нынешних – «американцев, китайцев, западных немцев» [1, с. 93]. Егоров замечает, что своим долгом они считают воспитать новое поколение героев, готовых непрерывно воевать: «Ненавидеть весь мир, кроме своего, – вот главное, что было в их словах» [1, с. 93]. Сам образ фронтовика у О.М. Блоцкого отличается от героя прошлой войны О.Н. Ермакова. Это не сильные личности, цельные и гармоничные, не позволяющие себя сломить, а «старички, выглядевшие совсем не героически», мнущие «в руках большие клетчатые платки» [1, с. 92]. Фронтовики, знакомые Егорову с детства, – это ветераны, которые «вечно пытаются

прорваться к прилавку магазина без очереди, отчаянно ругаясь по дороге» [1, с. 92-93]. Только ордена на их груди вызывают у центрального персонажа трепетный восторг, а их рассказы, слишком шаблонные, очень похожи на те, которые он встречал в книгах. Рефлексия, связанная с прошлым страны и своим собственным, позволяет Егорову осознать, что война выламывает человека из бытия, меняет вектор жизни. Именно об этом, полагает О.М. Блоцкий, главный герой в далеком детстве должен был узнать от ветеранов, но не узнал.

Осмысление влияния войны на жизнь героя в произведениях О.Н. Ермакова и О.М. Блоцкого детерминировано определением места война в историческом процессе. Художественное сопоставление событий прошлого и настоящего, разных типов персонажей дает возможность определить, какое значение имеет война в дальнейшей, послевоенной истории героев.

Список литературы

1. Блоцкий О.М. Последний поход // Блоцкий О.М. Предатель стреляет в спину: повести. М.: Эксмо, 2013. С. 5-236.
2. Волкова В.Б. Художественный концепт в пространстве интер- и гипертекста. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2013. Т. 2. № 71. С. 284-287.
3. Волкова В.Б. Интертекстуальные концепты в военной прозе О.Н. Ермакова конца 1980 - начала 2000 гг. Магнитогорск, 2010.
4. Волкова В.Б. Концептосфера современной военной прозы диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2014.
5. Ермаков О.Н. Возвращение в Кандагар // Ермаков О.Н. Возвращение в Кандагар: повесть и рассказы. М.: Эксмо, 2007. С. 5-108.
6. Ермаков О.Н. Марс и солдат // Ермаков О.Н. Возвращение в Кандагар: повесть и рассказы. М.: Эксмо, 2007. С. 228-232.
7. Костырко С.П. Весть из будущего, она же – из прошлого. Олег Ермаков. Возвращение в Кандагар. [Электронный ресурс] // Новый мир. 2004. № 2. URL: <http://russ.dada.ru/pole/Vest-iz-buduschego-ona-zhe-iz-proshlogo>
8. Volkova V.B., Postnikova E.G., Ovcharova S.V., Moiseeva S.A., Rudakova T.V. Concept in the trans textual space of artistic discourse. Literature study research methodology Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. № 6. С. 13-31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гарбар Евгений Александрович – аспирант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Гилемов Ильдар Галиевич – аспирант, кафедра автоматизированного электропривода и мехатроники, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Голомарева Виктория Юрьевна – младший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук, г. Якутск.

Григорьев Степан Алексеевич – научный сотрудник, кандидат исторических наук, Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр», Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук г. Якутск.

Закуцкая Любовь Анатольевна – аспирантка, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Кива Галина Леонидовна – руководитель, Муниципальное учреждение культуры «Агаповская Центральная клубная система», Челябинская обл, Агаповский р-н, с. Агаповка.

Колыбанов Алексей Николаевич – аспирант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Коротков Владимир Александрович – профессор, доктор технических наук, профессор, Нижнетагильский филиал Уральского федерального университета, г. Нижний Тагил.

Кривуть Виталий Иванович – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Кривуть Марина Леонидовна – методист ресурсного центра инклюзивного образования, Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь.

Куланбаева Эльвира Руслановна – бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Лупандина Елена Александровна – старший преподаватель ИДиНО, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Макарова Надежда Николаевна – доцент, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск.

Моисеева Алена Николаевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры ДКДО и ПВ ИНО ГОУ, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Новакова Анна – преподаватель, Частная общеобразовательная школа «Rozwój», г. Ольштын, Польша.

Пичугина Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс.

Попова Людмила Викторовна – доцент, доктор филологических наук, доцент кафедры филологии, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс.

Руденко Ирина Анатольевна – учитель русского языка и литературы, МОУ «Гимназия № 18», г. Магнитогорск

Селезнева Рита Салаватовна – психолог, Частное образовательное учреждение «Центр развития ребенка “От А до Я”», г. Челябинск.

Смиронова Анастасия Владиславовна – аспирантка, кафедра геологии, маркшейдерского дела и обогащения полезных ископаемых, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Сулейманов Александр Альбертович – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии Наук, г. Якутск.

Сапрыкина Юлия Викторовна – сотрудник учебно-методического управления, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Томаров Алексей Владимирович – доцент, кандидат социологических наук, доцент, кафедра социальной работы и психолого-педагогического образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Холодилов Сергей Сергеевич – аспирант, кафедра электроснабжения промышленных предприятий, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Черемисина Александра Анатольевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и социологии, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург.

Щапина Екатерина Евгеньевна – бакалавр, кафедра филологии, Челябинский государственный университет (ЧелГУ), Миасский филиал, г. Миасс

Яшина Варвара Владимировна – социальный педагог, Частное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Прогресс», г. Челябинск.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Мы приглашаем Вас к участию в нашем журнале в качестве авторов. Журнал зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и будет постоянно опубликован на сайте электронной библиотеки Elibrary.ru.

1. Социальные науки
2. Филология

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРИНИМАЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ

К публикации принимаются статьи преподавателей, аспирантов и магистрантов.

СТАТЬЯ ДОЛЖНА ВКЛЮЧАТЬ:

- индекс УДК
- аннотацию (до 5-ти предложений)
- ключевые слова (4-5 слов)
- список литературы (ГОСТ Р 7.05-2008)

Аннотация и ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-12 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами **Microsoft Word** формата А4.

При наборе статьи в **Microsoft Word** рекомендуются следующие установки:

шрифт – **Times New Roman**, размер – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический; поля – 2 см. с каждой стороны; отступы перед и после абзаца – 0 см.;

К статье должна быть прикреплена заявка, включающая следующую информацию:

- Ф.И.О.
- Название статьи, количество страниц
- Место работы (учебы)
- Должность, ученая степень, ученое звание
- Телефон, e-mail.

Статьи проходят обязательное научное рецензирование.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

По вопросам публикации статей обращаться: 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38. Магнитогорский государственный технический университет.

Телефоны: 89123034461 Контактные лица: Рубанова Наталья Анатольевна, к.юрид.н., технический редактор
E-mail: rubanova64@mail.ru; (с указанием темы сообщения «Журнал»).